

א א ויקרא אל-משה וידבר יהוה אליו מאהל מועד לאמר: ב דבר אל-בני ישראל ואמרת אליהם אדם כיי-יקריב מכם קרבן ליהוה מן-הבהמה מן-הבקר ומן-הצאן תקריבו את-קרבנכם: ג אם-עלה קרבנו מן-הבקר זכר תמים יקריבנו אל-פחת אהל מועד יקריב אתו לרצנו לפני יהוה: ד וסמך ידו על ראש העלה ונרצה לו לכפר עליו: ה ושחט את-בן הבקר לפני יהוה והקריבו בני אהרן הכהנים את-הדם וזרקו את-הדם על-המזבח סביב אשר-פחת אהל מועד: ו והפשיט את-העלה ונתח אתה לנתחיה: ז ונתנו בני אהרן הפהן אש על-המזבח וערכו עצים על-האש: ח וערכו בני אהרן הכהנים את הנתחים את-הראש ואת-הפדר על-העצים אשר על-האש אשר על-המזבח: ט וקרבו וכרעו ירתץ במים והקטיר הפהן את-הכל המזבחה עלה אשה רית-ניתוח ליהוה: {ס}

(א) ויקרא אל-משה וידבר יהוה אליו מאהל מועד לאמר:

Из этого пасука следует, что *ohel mo'ed* уже существовал, т.е. мицвот, о которых пойдет речь далее, были сказаны уже после того, как был построен Мишкан.

Даат микра: первый пасук книги *Ваикра* является логическим продолжением книги *Шмот* (40, 35), в заключении которой говорится: "И не мог Моше войти в шатер откровения, ибо облако пребывало на нем, и слава Всевышнего наполняла Мишкан"... Т.е. этот пасук хочет сказать: "[И поскольку Моше не мог войти в Мишкан.] то воззвал Всевышний к Моше из *ohel mo'ed*, и сказал Всевышний ему следующее"... Выражение "говорил" (וידבר) указывает на произнесение слов (т.е. процесс речи), а выражение "сказал" (לאמר) от которого образовано слово *ויקרא* указывает на содержание этой речи. То же самое и в пасуке: ב דבר אל-בני ישראל – "обратись к бней Израэль и скажи им". Таков стиль языка Танаха: точно подчеркивать различные части действия. Например: *וַיֵּשֶׁב בְּיָם הַשְּׁלִישִׁי, וַיֵּשֶׂא אֲבָרְהָם אֶת-עֵינָיו וַיֵּרָא אֶת-הַמָּקוֹם מֵרָחֵק* (*Bereishit* 22, 4) – здесь *וַיֵּרָא* указывает на желание видеть, а *וַיֵּרָא* – на то, что именно он увидел.

Однако выражение *לאמר* уже в древности вышло за рамки своего первоначального значения и приобрело смысл выражения *פְּדֻלְקָמֶן* ("как сказано далее:" или "следующее:"), например:

- *וַיֹּאמְרוּ בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר* (*Бемидбар* 17, 27) – "И сказали бней Израэль Моше следующее (или "так"):".

Рашбам: в книге *Ваикра* есть очень много *הалахот*. Те мудрецы, которые захотят ознакомиться с ними, пусть изучают комментарии моего деда (Раши), потому что я не буду растягивать свой комментарий [описывая подробности законов], а буду разъяснять только пшат текста.

ויקרא אל-משה – поскольку выше, в конце книги *Шмот*, было написано, что Моше не мог войти в *ohel mo'ed* (*Шмот* 40, 35), то здесь сообщается, что ha-Шем позвал его из *ohel mo'ed*. То есть смысл этого пасука следующий: "И воззвал [Всевышний] к Моше из *ohel mo'ed*, и говорил

ему так:". Т.е. слово "из шатра" (מֵאֹהֶל) относится к слову "и воззвал" (וַיִּקְרָא) [а не к слову וַיִּדְבֵּר].

Таким образом, мы переведем этот пасук так:
"Призвав Моше из шатра откровения, сказал ему Всевышний следующее:"

В этом пасуке встречается некая особенность текста: буква נ в слове וַיִּקְרָא написана в уменьшенной форме. Это не единственный случай, когда размер одной буквы отличается от остальных букв в слове. Так, например, самая первая буква в Торе – א – увеличена в размере. Ну, допустим, в том случае можно говорить о начале книги. Но чем объясняется изменение размера букв в других местах текста, как, например, в нашем пасуке?

р.Д.Ц.Гофман: в отношении больших и маленьких букв (то, что называется קטן ("маленький") или גדול ("большой") и других подобных знаков в Торе) – мы не знаем что-либо определенное. Рав Шломо Норци¹ намекает в *Минхат шай*² на объяснения, которые дает каббала и близкие к ней авторы: Зоһар, Реканати³, Беһае⁴ и др. Эти объяснения не могут быть приняты во внимание при объяснении пшата текста. Но и с объяснениями, предлагаемыми некими новыми критиками⁵, мы не можем согласиться, в частности потому, что не в их силах объяснить это явление. Так, например, Делич⁶ пытается объяснить маленькую букву ה в слове בהברא (Берешит 2, 4) тем, что, по всей видимости, у глагола בברא (активный залог) есть преимущество над глаголом בהברא (пассивный залог)⁷. Но как объяснит Делич маленькую букву ק в חיי קצתי (Берешит 27, 46), маленькую букву מ в слове מוקדה (Ваикра 6, 2) или маленькую ם в слове תש (Дварим 32, 18)? Шадаль⁸ в своем комментарии на Берешит 27, 46 указал, что у древних переписчиков был обычай – каждый раз, когда слово начиналось на ту же букву, которой заканчивалось предыдущее слово, то одна из похожих букв (последняя в предыдущем слове или первая в следующем) пропусклась. В более позднее время опущенные буквы восстановили, но написали их маленькими из-за нехватки места. Этим он хочет объяснить маленькие буквы в таких псуким, как ותאמר ויתאמר (Берешит 27, 46) или ויקרא אל-משה (наш пасук). Однако следует опровергнуть это произвольное предположение. Нигде

¹ Рав Шломо Йедиद्या Норци (1560 – 1626, северная Италия).

² Книга, занимающаяся вопросами написания и чтения текста Танаха. Первоначальное название книги было גדר פרו ("закрывающий брешь"): целью автора являлось из нескольких имеющихся вариантов текста выбрать наиболее точный. Книга впервые была напечатана через сто лет после смерти автора, и ее многочисленные переиздания, к сожалению, содержат множество искажений, отличных от авторского варианта. В 2005 году было выпущено издание книги, основанное на рукописях автора.

³ Рав Менахем бен Биньямин Реканати (1250 – 1310, Италия).

⁴ Рабейну Беһае бен Ашер ибн Халава (1255 – 1340, Испания).

⁵ Намек на "библейскую критику", бывшую в то время на подъеме.

⁶ Франц Делич (1813 – 1890, Германия), немецкий гебраист, лютеранский теолог.

⁷ Слово בברא образовано от глагола לברא ("создать, сотворить"), а слово בהברא – от глагола להברא ("быть созданным, создаваться").

⁸ Рав Шмуэль Давид Луццато (1800 – 1865, Италия) – автор комментария к Танаху, философ, филолог, поэт. Возглавлял Бейт-мидраш ле-раббаним в Падуе.

нет даже намек на то, что у переписчиков был такой странный обычай (по большому счету, можно лишь сказать, что в каком-либо одном подобном случае переписчик пропустил одну букву – но не то, что таков был распространенный обычай).⁹ И как он объяснит маленькие буквы в словах בהראם, מוקדה, וְשִׁי וְתִשְׁבֵּי и в некоторых других словах? А большие буквы он объяснит тем, что у переписчика оставалось слишком много места между словами, и поэтому он увеличил букву? Но в чем тогда причина появления большой буквы ב в начале книги Берешит? Но еще более произвольное объяснение – это когда Маркс¹⁰ находит доказательство своему "исправлению" маленькой буквы в слове מוקדה, в соответствии с которым он предлагает удалить совершенно слово לו и читать מוקדה вместо מוקדה.¹¹ Разумная критика должна отдаляться от надуманных объяснений даже более, чем от объяснений мистических: она удовлетворится признанием того, что у этих знаков есть некий смысл, но пока мы не можем дать ему объяснение. Однако у нас есть также право предполагать, что эти пометки выступают в роли неких примечаний, и они вышли из-под руки самого автора текста, подобно тому, как мы зачастую выделяем какие-либо слова подчеркиванием прямой линией под ними или изменением формы букв. Понятно, что лишь в немногих отдельных случаях нам удастся раскрыть намерение автора текста, а в каких-то других мы так и не найдем ответа. Однако мы, считающие, что эти пометки очень древние, можем оценить наше незнание гораздо больше, чем незнание тех критиков, которые считают, что *баалей ha-masoret*¹² выдумали их (эти пометки). Если следовать их рассуждениям, то никак нельзя понять тот факт, что уже в Талмуде и в наиболее древних мидрашах хазаль пытались истолковать разным образом эти пометки. Однако же, те примечания, которые призваны передать эти пометки, имеют второстепенное значение, и поэтому свиток Торы, в котором эти пометки отсутствуют, считается кашерным (= пригодным для общественного чтения во время молитвы) (см. *Мишне Тора, hilxot sefer Tora 7, 9* и *Тур, йорэ дэа 279*).

(ב) דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם אָדָם כִּי־יִקְרִיב מִכֶּם קָרְבָן לַיהוָה מִן־הַבְּהֵמָה מִן־הַבָּקָר וּמִן־הַצֹּאן תִּקְרִיבוּ אֶת־קָרְבַּנְכֶם:

– "обратись к бней Исраэль и скажи им:"

⁹ Рефаель Меюхас, наш современник (tanachblog.com), предлагает более "компромиссное" объяснение: маленькая буква в такой ситуации пишется для того, чтобы бросалось в глаза, что она относится к другому слову. Это может быть важно в случае маленького расстояния между словами.

¹⁰ Давид Вольф Маркс (1811 – 1909, Англия) – британский реформистский раввин, профессор иврита в Университетском колледже Лондона

¹¹ *Ваура* 6, 2: עַד־הַבֶּקֶר – זאת תֹּרַת הַעֹלָה: הוּא הֵעֵלָה עַל מוֹקְדָה עַל־הַמִּזְבֵּחַ כָּל־הַלֵּילָה, עַד־הַבֶּקֶר – "Таков закон жертвы всесожжения: жертва всесожжения [должна находиться] на костре на жертвеннике всю ночь до утра". Маркс предложил "исправить" текст: עַד־הַבֶּקֶר – זאת תֹּרַת הַעֹלָה: הוּא הֵעֵלָה הַמוֹקְדָה עַל־הַמִּזְבֵּחַ כָּל־הַלֵּילָה, עַד־הַבֶּקֶר – "Таков закон жертвы всесожжения: жертва всесожжения сжигается на жертвеннике всю ночь".

¹² Очевидно, р.Д.Ц.Гофман имеет здесь в виду *баалей ha-masora*, т.е. тех мудрецов, которые разработали систему огласовок и *теамей ha-микра* для текста Танаха.

ליהוה – "когда кто-нибудь из вас будет приносить жертву Всевышнему".

Даат микра: этот пасук (согласно правилам грамматики) должен был бы начинаться так: כִּי יִקְרִיב אָדָם מִכֶּם קָרְבָן, לְה' – "когда кто-нибудь из вас будет приносить жертву", но слово אָדָם было вынесено в начало пасука, ибо так принято в языке Торы, когда она хочет сообщить нам, на кого распространяется данный закон, например:

- אִישׁ אוֹ-אִשָּׁה, כִּי יִפְלֵא לְנָדָר נָדָר נָזִיר – "мужчина или женщина, если даст обет стать назиром..." (Бемидбар 6, 2).

Чередование лиц глаголов в первой (יִקְרִיב – "принесет жертву", третье лицо, единственное число) и второй (תִּקְרִיבוּ – "принесете жертву", второе лицо, множественное число) частях пасука также связано с особенностями стиля языка Торы, сравните, например:

- קָחוּ מֵאֲתֶכֶם תְּרוּמָה לְה', כָּל נְדִיב לְבָוֹ יְבִיֵּאֶה אֶת תְּרוּמַת ה' – "Отделите (2-ое лицо) часть имущества для Всевышнего: каждый – сколько пожелает, пусть принесет (3-е лицо) приношение Всевышнему".

Согласно пшату текста, под словами אָדָם מִכֶּם имеются в виду бней Исраэль, ведь именно к ним обращается Моше. Почему же здесь использовано слово *адам*, обычно означающее представителя всего рода человеческого, а не слово *иш* ("мужчина"), например? Возможно, это сделано, чтобы подчеркнуть, что речь идет о любом человеке из бней Исраэль – как о мужчине, так и о женщине.

Ральбаг: слово *адам*, представляющее собой название вида, включает как мужчину, так и женщину.

Хизкуни: [по пшату] *адам* означает здесь *исраэль*, ведь сразу после этого слова написано "из вас", а это означает: "из вас, а не из других народов".

Мидраш халаха

То, что в тексте здесь стоит слово *адам*, дало хазаль возможность построить на этом драш, привязав халаху к тексту пасука: слово *адам*, сказали они, играет здесь расширительную функцию – оно указывает на то, что жертвы Всевышнему могут приносить не только бней Исраэль, но и *герим* (*Торат коhanим*, *Недава* 2, 3; *Йерушалми*, *Шкалим* 1, 4), и даже неевреи (Хизкуни, см. также *Ваикра* 22, 18).

Также и слово *бехема*, сказали хазаль, следует понимать расширительно: отсюда учат, что принимают корбанот, которые приносят еврей-преступники¹³ – для того, чтобы дать им возможность вернуться на правильный путь. Основанием для такого толкования является то, что слово *иш* часто используется, чтобы подчеркнуть важность того, о ком идет речь, а слово *адам* такого смыслового оттенка не имеет. В качестве иллюстрации Гемара приводит пасук из *Техиллим* (36, 7): אָדָם וְבְהֵמָה תוֹשִׁיעַ ה' – "человека и животное спасаешь Ты, Всевышний". И комментирует: это включает также человека, похожего на животное (т.е. который не живет обдуманно, а тянется за своими вожделениями). (Хулин 5а)

¹³ Имеются в виду такие евреи, которые, хотя и регулярно нарушают различные заповеди, все же не вышли за рамки еврейского народа (т.е. не занимаются идолопоклонством и не нарушают публично шаббат).

А слово *ми-кем* имеет здесь ограничительную функцию: тот еврей, который вышел за рамки еврейского народа (*мешумад* или *мумар*, перешедший в другую религию), не может принести жертву (*Торат коhanим*, *Недава* 2, 3; *Йерушалми*, *Шкалим* 1, 4).

Сфорно: в этом разделе объясняется, кто может приносить жертвы, и [перечисляются] виды приношений для жертвы, а также причины их принесения. И объясняется, что добровольные приношения принимают от любого человека, даже от нееврея, как разъясняется далее: "И от чужеземца не приносите хлеб Всесильному вашему из всех таких [приношений с изъяном], ибо повреждение на них, порок на них" (*Ваикра* 22, 25). (Отсюда мы понимаем, что обычно жертву от нееврея принимают.) Таким образом, *мешумадим* – гораздо хуже неевреев, особенно если они занимаются идолопоклонством или публично нарушают шаббат.

Даат микра: над словом *הַבְּהֵמָה* стоит *таам рвиа* (являющийся разделительным)¹⁴, поэтому слова *מִן-הַבְּהֵמָה* несколько отделены от последующего текста (а *этнахта*, которая стоит в тексте перед этими словами, отделяет их от предыдущего текста). Понятие *הַבְּהֵמָה* [в языке Танаха] означает животных, относящихся к млекопитающим (см. *Берешит* 6, 7), т.е. включает как домашних, так и диких животных.

Сравните:

- *עֲצָבוּ וְנָדְדוּ לְעֵיט הָרִים, וְלִבְהֵמַת הָאָרֶץ; וְקָץ עָלֵיו הָעַיִט, וְכָל-בְּהֵמַת הָאָרֶץ עָלָיו תִּתְחַרֵּף* (*Йешаяhu* 18, 6) – "все [трупы врагов] будут оставлены горным стервятникам и диким зверям [питающимся падалью]; и [падших врагов будет так много, что] проведут на этом лето хищные птицы, и все дикие звери на этом перезимуют". Понятно, что *הַבְּהֵמָה* здесь – это "дикие звери", а не домашние: скотина не ест падаль;

- *וְהָיָה שְׂאֵרִית יַעֲקֹב בְּגוֹיִם, בְּקֶרֶב עַמִּים רַבִּים, כְּאֵרִיחַ בְּבֵהֵמוֹת לַעַר-* (*Миха* 5, 7) – "и будет остаток Яакова между народами, среди племен многих, как лев среди животных лесных (т.е. как царь зверей)".

Даат микра: поэтому всю эту фразу – *מִן-הַבְּהֵמָה, מִן-הַבְּקָר וּמִן-הַצֹּאן* следует понимать как *кляль у-прат*: уточнение *מִן-הַבְּקָר וּמִן-הַצֹּאן* призвано исключить из общего понятия *הַבְּהֵמָה* диких животных. Т.е. пасук хочет сказать, что если человек захочет принести жертву из животных, то пусть приносит ее только лишь из крупного и мелкого рогатого скота.

Сфорно: *מִן-הַבְּהֵמָה* – тот, кто будет приносить жертву из животных, должен взять для этого либо из крупного, либо из мелкого рогатого скота, но ни в коем случае не из диких животных, несмотря на то, что они тоже называются *бехема*, как сказано: "Вот *бехема*, которую вы будете использовать в пищу: бык, овца и коза, олень, газель..." (*Дварим* 14, 4-5).

Таким образом, вторую часть пасука мы переведем так:

מִן-הַבְּהֵמָה, מִן-הַבְּקָר וּמִן-הַצֹּאן, תִּקְרִיבוּ, אֶת-קָרְבַּנְכֶם – "то из животных – из крупного и мелкого рогатого скота – приносите вашу жертву".

¹⁴ См. статью *Таамей ха-микра* во Введении к книге *Берешит*.

(ג) אִם-עֲלָה קָרְבָּנוֹ מִן-הַבְּקָר זָכָר תָּמִים יִקְרִיבֵנוּ אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד יִקְרִיב אֹתוֹ לְרֹצְנוֹ לִפְנֵי יְהוָה:

"если его жертва – *ола*, взятая из крупного рогатого скота".

Даат микра: слова אִם-עֲלָה помещены в начале пасука, чтобы указать, что, начиная с этого места, будет идти речь о жертве *ола* (как из крупного, так и из мелкого рогатого скота или птицы). Однако же в пасуке › порядок слов иной: "Если из мелкого рогатого скота его жертва – из овец или коз – для *ола*..." – потому что в нашем пасуке уже отмечено, что вся эта *параши* занимается жертвой *ола*. По всей видимости, название жертвы – עֲלָה – означает, что эта жертва полностью сжигается в огне [на жертвеннике]¹⁵.

р.Ш.Р.Гирш: обычно принято толковать слово עֲלָה как "всесожжение": корбан, полностью сжигаемый в огне. Однако для подобного толкования корня עלו почти нет оснований... Если же мы сравним названия других корбанот: *хатат, ашам, шламим, тода, минха* – то все они указывают на причину приношения и ее назначение, и ни одна не называется по названию определенного действия, связанного с корбаном. По этой причине нам представляется, что название *ола* проистекает из необходимости и стремления возвышаться и продвигаться. Мы уже отмечали в другом месте (*Берешит* 22, 2): "Вся неживая материя подчиняется закону земного притяжения; и отсюда формируется мировоззрение языка иврит: он описывает всякое развитие – к расцвету, к жизни, к духовности и к благу – не как продвижение вперед, а как подъем и вознесение. Приносящий корбан *ола* знает, что он нуждается в продвижении и способен двигаться вперед к благу и к божественному.

זָכָר תָּמִים יִקְרִיבֵנוּ – "то пусть принесет самца без изъяна"; תָּמִים – без врожденных или приобретенных, как временных так и постоянных, пороков. Хазаль перечисляют 73 порока, которые делают жертву непригодной (см. *Мишне Тора, hilchot биат ха-Микдаш* 6-7 и *hilchot исурей мизбеах* 2).

Почему в данном случае в жертву приносится именно самец?

Рамбам (*Морэ ха-невухим* 3, 46): и знай, что за более строгий грех приносится жертва менее ценного животного. Поэтому за идолопоклонство по ошибке приносится именно коза, тогда как обычно в качестве грехоочистительной жертвы приносится коза или овца, потому что самки всегда дешевле самцов того же вида. Идолопоклонство – самый тяжелый грех, и коза – самое дешевое животное. Для царя, чтобы не унижить его, сделано исключение – он приносит козла.

¹⁵ Корень עלו означает "восходить, подниматься" – т.е. мясо этой жертвы полностью поднимается на жертвенник и сжигается там, в отличие от других видов жертв, у которых часть мяса оставляется для коhanим или для хозяина жертвы. А слово להעלות часто используется в значении "зажигать", "поджигать". Например: אֶל-מוֹל פְּנֵי הַמְנוֹרָה הָעֹלָה יִרְתִּיָהּ (*Бемидбар* 8, 3) – "с лицевой стороны светильника зажег он его свечи".

Первосвященник и весь народ в целом приносят быка, потому что главное не в том, что они согрешили, а в том, что они ошиблись в понимании слов Торы, поэтому они приносят животное более ценное. Что же касается жертвы *ашам*, то так как она приносится за менее строгие грехи, то и животное выбирается более дорогое – баран-самец. Иллюстрацией правильности такого подхода является то, что жертва *ола*, которая полностью для Всевышнего, должна приноситься именно из самцов.

р.Ш.Р.Гирш: Всевышний ожидает от человека, что тот исполнит свою роль с самостоятельностью мужчины. Сама суть той роли, которую ему предстоит исполнить, превращает его в мужчину – независимо от пола и положения этого человека. Все мужество и независимость человека должно быть посвящено служению Всевышнему. И не с женской покорностью, а мужественным действием он попросит этой жертвой *ола* близости к Всевышнему.

Что означает фраза אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד?

Даат микра: тот, кто приносит жертву, должен позаботиться о том, чтобы доставить жертву во двор Мишкана, потому что смысл выражения אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד – это "двор, в котором находится *ohel mo'ed*": здесь часть понятия ("вход в *ohel mo'ed*") выступает в роли всего понятия ("двор *ohel mo'ed*"), как например: עֹמֵר לְגִלְגָּלַת (буквально: "омер на череп", *Шмот* 16, 16) – означает "омер на человека". Сравните:

- עלת תמיד לדלתים, פֶּתַח אֹהֶל-מוֹעֵד לְפָנַי ה' – "[это будет] жертва всеожжения, приносимая постоянно, на все поколения ваши, [которую следует приносить] во дворе шатра откровения": жертву *тамид* режут к северу от жертвенника, стоящего во дворе (см. ниже пасук א).

אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד יָקִיב אֹתוֹ – "во двор шатра откровения пусть приведет его".

В пасуке идет речь о жертве, которую человек обязан принести, или которую он желает принести по своей инициативе?

Раши, Рашбам: здесь идет речь о *корбанот недава* – жертвах, которые человек приносит по своей инициативе, а не за какой-нибудь грех.

Даат микра: пасук говорит о жертве, принесенной по обету (עוֹלַת נֶדָוָה) или добровольно (עוֹלַת נְדָבָה)¹⁶, и доказательством тому служит то, что сказано о ней: "И возложит руку свою на голову жертвы" (пасук ד) – в отношении общественных жертв не выполняют рукоположение (סְמִיכָה), кроме как при принесении в жертву быка за неумышленное нарушение

¹⁶ Жертва, приносимая в качестве обета – это когда приносящий жертву говорит: "Я обязываюсь принести жертву". В таком случае хозяин жертвы несет ответственность за то, чтобы обет был исполнен, т.е. если жертвенное животное умерло или потерялось, хозяин жертвы обязан посвятить другое животное взамен утерянному. Добровольная жертва – это когда человек говорит (указывая на животное): "Вот это – жертва". В таком случае, если животное умерло или потерялось, то хозяин не обязан найти ему замену.

всей общиной (*Ваикра* 4, 15) и при принесении козла отпущения (*Ваикра* 16, 21).

Мнение *Даат микра* не совсем понятно. По всей видимости, он хочет сказать следующее: корбан *ола* является обязательным, только если это общественная жертва. Но поскольку в данном случае имеет место рукоположение, то речь идет об индивидуальной, а не общественной жертве *ола*. Следовательно, речь идет не об обязательной, а о добровольной жертве. Однако из халахи нам известно, что существуют обязательные индивидуальные жертвы *ола*, например, *олат реия* (עולת ראיָה). Возможно, *Даат микра* имеет в виду только те жертвы, про которые явно написано прямо в тексте, что они являются корбанот *ола*, что же касается *олат реия*, то по пшату можно предположить, что это *шлалим*, и лишь Устная Тора устанавливает, что это – корбан *ола* (см. *Хагига* 7а).

לְרַצֵּנוּ – что это означает?

Унkelос: чтобы сделать его (этого человека) желаемым перед ha-Шемом.

Слово *לְרַצֵּנוּ*, по мнению Унkelоса, относится ко Всевышнему.

Раши: וְרָצִיתָ אֹתוֹ – из этого мы учим, что заставляют его принести корбан. [А если он все-таки не хочет?] Сказано: לְרַצֵּנוּ – "по желанию хозяина" – поэтому бьют его, пока не скажет: "Я хочу".

לְרַצֵּנוּ – по мнению Раши, это слово относится не ко Всевышнему, а к хозяину жертвы: она приносится "по желанию приносящего жертву".

Ибн Эзра: לְרַצֵּנוּ – т.е. жертва должна быть принесена по желанию хозяина (добровольно), а не по принуждению.

Объяснение Раши – это пшат или драш?

Это драш, потому что речь здесь идет, как мы объяснили, о жертве, инициатива принести которую исходит от самого человека: если это *олат недер* или *олат недава*, то зачем нужно заставлять хозяина жертвы – ведь он и так рад принести ее (разве что если он вдруг передумал)?

Расаг: לְרַצֵּנוּ – в соответствии с правилами принесения жертвы, которая сделает его (хозяина жертвы) желаемым перед Всевышним.

Расаг согласен с Унkelосом, и, по его мнению, слово *לְרַצֵּנוּ* здесь имеет такой же смысл как во фразе וַתִּרְצֵנִי פְנֵי אֱלֹהִים (Берешит 31, 10) – там Яаков говорит Эсау: "Я тебя уважаю и почитаю, и пусть будет мое приношение желанным в твоих глазах".

Рашбам: לְרַצֵּנוּ – если он принесет в жертву самца без пороков, то эта жертва будет желанна. Если же он принесет большое или увечное животное то, как написано אוּ הִיָּצַדְךָ אוֹ הִיָּשַׁן פְּנֵיךָ (Малахи 1, 8) – "будет ли он благоволить к тебе и окажет ли тебе почтение?"

Даат микра: לָרְצוֹנוֹ – т.е. чтобы приносящий жертву стал желаем Всевышнему, как сказано:

- וְהִנִּיף אֶת-הָעֹמֶר לִפְנֵי ה' לְרִצּוֹנְכֶם (Ваикра 23, 11) – "и он поднимет *омер* перед Всевышним как выражение [Его] благоволения к вам" – т.е. чтобы они стали желаемы и приемлемы Всевышнему.

Очевидно, смысл слова לָרְצוֹנוֹ здесь не означает, что человек хочет принести жертву, а эта жертва делает человека желаемым перед Всевышним за то, что он приносит этот корбан.

Что означает здесь фраза ה' לִפְנֵי ה'?

Ибн Эзра: эта фраза связана с фразой וְהִנִּיף אֶת-הָעֹמֶר לִפְנֵי ה' (а не со словом לָרְצוֹנוֹ, т.е. ה' לִפְנֵי ה' означает "перед входом в шатер откровения").

Ральбаг: напротив *кодеш ha-кодашим* (т.е. во дворе мишкана, напротив входа в шатер).

Даат микра: ה' לִפְנֵי ה' – означает "во дворе мишкана" (הַבְּעֻזָּה).

Предлагаемый перевод пасука: "Если его жертва – *ола*, взятая из крупного рогатого скота, то пусть он принесет самца без изъяна; во двор шатра откровения пусть приведет его, [поставив] перед Всевышним (= напротив входа в шатер), чтобы приобрести ему благоволение пред Ним".

Обратите внимание на следующее замечание:

Даат микра: все действия, которые выполняются самим хозяином жертвы, а не коhanим, приведены в нашем отрывке в единственном числе: пасук ג – וְקָרַבְנָו, пасук ד – וְקָרַבְנָו, пасук ה – וְקָרַבְנָו, пасук ו – וְקָרַבְנָו, пасук ז – וְקָרַבְנָו, пасук ח – וְקָרַבְנָו, пасук ט – וְקָרַבְנָו.

(ד) וְקָרַבְנָו יָדוֹ עַל רֹאשׁ הָעֵלָה וְנִרְצָה לוֹ לְכַפֵּר עָלָיו:

וְקָרַבְנָו יָדוֹ, עַל רֹאשׁ הָעֵלָה – "и возложит руку свою на голову жертвы всесожжения".

Итак, первое действие – *смича* (סְמִיכָה), от глагола לָקַמַךְ, "опираться"): возложение рук на голову жертвы. Человек, который приносит корбан, возлагает руку на голову жертвы (одну руку или обе руки? Мы сейчас обсудим этот вопрос). Это делает именно хозяин жертвы – тот самый *адам*, о котором шла речь в пасуке ב (других персонажей в тексте пока не упоминалось) – а не коhen.

Сколько рук он кладет на голову жертвы?

Почему возник этот вопрос, ведь ясно написано: "свою руку" – в единственном числе? Дело в том, что по халахе хозяин жертвы делает это обеими руками, а не одной (*Мишне Тора, hilxot maasэ ha-корбанот* 3, 12).

Ункелос переводит в соответствии с написанным в тексте: в единственном числе: יָדוֹ – "его руку" (во множественном числе "его рúки" будет יָדָיו).

Ибн Эзра: казалось бы, согласно пшату *смиха* делается одной рукой, а то, что написано про *сеир ha-мишталеах*, что смиха делается двумя руками (*Ваикра* 16, 21) – это особый случай в Йом Кипур, и не относится ко всем остальным корбанот. Однако Устная Тора говорит, что смиху надо делать двумя руками (*Менахот* 93б).

Давайте взглянем на пасук в *Ваикра* 16, 21:

- וַיָּשֶׂם אַהֲרֹן אֶת-יָדָיו עַל-רֹאשׁ הַשְּׂעִיר הַחַי – "и возложит Аһарон две свои руки на голову живого козла" – тут прямо написано, что кладут две руки. Но интересно, что слово יָדוֹ написано в краткой форме (פְּתִיב הַסֵּר), и если бы не прямое указание יָדוֹ יָשָׂה, то мы могли бы прочесть его как "свою руку" – в единственном числе. В эпоху Первого Храма не использовались *имот крия*, т.е. буквы י, ו, א, ה, которые не являлись частью корня слова, не писали в тексте. Например, когда хотели написать слово בגדיו ("его одежды"), то писали בגדו, что можно понять как "его одежда" (*Шмуэль* 2 1, 11). Поэтому в Торе, и вообще в древних книгах Танаха, очень часто пропущены эти *имот крия*, и часто они восполняются с помощью *кери у-кетиб*¹⁷.

Даат микра: слово יָדוֹ здесь стоит в форме רַבִּים בְּמִקּוֹם רַבִּים (слово в форме единственного употребляется в собирательном значении¹⁸).

Даат микра, кроме уже упомянутого пасука *Ваикра* 16, 21, приводит еще несколько примеров в качестве доказательства того, что *смиха* выполняется двумя руками, а не одной:

- וְשָׂמַתְּ אֶת-יָדְךָ עָלָיו (Бемидбар 27, 18) – Всевышний говорит Моше, что тот должен посвятить Йеһошуа на должность руководителя народа. Как его посвящают? Следует провести ритуал *смиха*, и в пасуке написано יָדְךָ – в единственном числе: "И возложи свою **руку** на него". Но когда Моше проводит этот ритуал, то сказано: - וְשָׂמַתְּ אֶת-יָדָיו עָלָיו (там же, 23) – "и возложил свои **руки** на него" – во множественном числе!

Другой пример мы находим в книге *Шмот*: сколько рук поднимал Моше во время войны с Амалеком – одну или две? Сказано так:

- כַּאֲשֶׁר רָיַם מֹשֶׁה יָדוֹ וַיִּגְבֵּר שְׂרָאֵל; וַיִּכְאֶסֶר גִּיחַ יָדוֹ וַיִּגְבֵּר עַמְלֵק (Шмот 17, 11) – "когда поднимал Моше свою **руку**, то одолевал Израэль, а когда опускал свою **руку**, то одолевал Амалек". А в следующем пасуке:

- וַיִּדִּי מֹשֶׁה כְּבָדִים... וַאֲהֲרֹן וְחֹר וְתַמְכוּ בְּיָדָיו... וַיְהִי יָדָיו אֶמּוּנָה, עַד-בֹּא הַשָּׁמֶשׁ (там же, 12) – "и отяжелели **руки** Моше,.. Аһарон и Хур поддерживали **руки** его,.. и были его **руки** тверды до захода солнца".

Т.е. мы видим, что слово יָדְךָ, стоящее в форме единственного числа может означать то же самое, что и слово יָדָיו во множественном числе! Ясно отсюда, что

¹⁷ См. также *Берешит* 30, 11.

¹⁸ Подобно тому, как, например, в русском языке употребляется слово "зерно" во фразе "зерно нового урожая" – речь идет не об отдельно взятом зерне, а о совокупности зерен.

когда написано "рука", то это можно понять по пшату как "две руки"! И поэтому пшат здесь не противоречит халахе.

Рамбан: יָדָּךְ אִקְרָא – речь идет об обеих руках.

Рамбан приводит в доказательство псуким: "И возложил Аһарон и его сыновья свои руки на голову быка" (*Шмот* 29, 10), а также: "И возложили Аһарон и его сыновья свои руки на голову барана" (*там же*, 15). Однако это слабое доказательство, потому что здесь говорится о нескольких людях: Аһароне и его сыновьях. То, что мы видели про Йеһошуа и про Моше, является гораздо более сильным аргументом.

Рамбан продолжает: возможно, что там, где написано "рука" в единственном числе вместо множественного, сказано так для того, чтобы подчеркнуть, что именно сам хозяин жертвы должен произвести это действие, а не *шаллах* (какой-либо другой человек, который приносит жертву от имени и по поручению ее хозяина).

Даат микра: *смиха* имеет двойную цель: 1) животное становится жертвой Всевышнему вместо самого приносящего жертву. Нечто подобное мы видим, например, когда Моше возлагает руки на Йеһошуа (*Бемидбар* 27, 18-20): очевидно, эта процедура означает, что теперь Йеһошуа встал во главе народа вместо Моше. 2) в результате того, что человек, делающий *смиху*, произносит в этот момент *видуй* (признание в грехах), то на животное как-будто перекладывается его грех (см. *Ваикра* 16, 21).

Так объясняет идею искупительной жертвы, например, Рамбан в предисловии к книге *Ваикра*: когда человек видит проливаемую кровь жертвы, пусть представляет себе, что это его кровь, по совести говоря, должна была бы тут проливаться.

הַלָּאָה

Смиха проводится в отношении всех животных (но не птиц), приносимых в жертву частным лицом, кроме приношения первенца животного, десятины от животных и жертвы песах. Общественные жертвы не требуют *смихи*, кроме приношения быка за неумышленное нарушение всей общиной и козла отпущения. *Смиху* выполняет сам хозяин жертвы, находясь во дворе Храма. Если жертва приносится от нескольких частных лиц, то все они по очереди проводят *смиху*. Если по какой-либо причине *смиха* не была проведена, то это не задерживает жертвоприношение. При проведении *смихи* животное стоит к северу от жертвенника, передом к жертвеннику, а его морду поворачивают в сторону входа в мишкан. Человек стоит позади головы животного (см. рисунок), также лицом в сторону мишкана, и опирается сильно обеими руками на голову животного, между рогами, и произносит *видуй* (признание в грехах), если эта жертва приносится за грех, либо прославляет Всевышнего, если это жертва *шлалит* (*Мишне Тора, хилхот маасэ ха-корбанот* 3, 7-14).

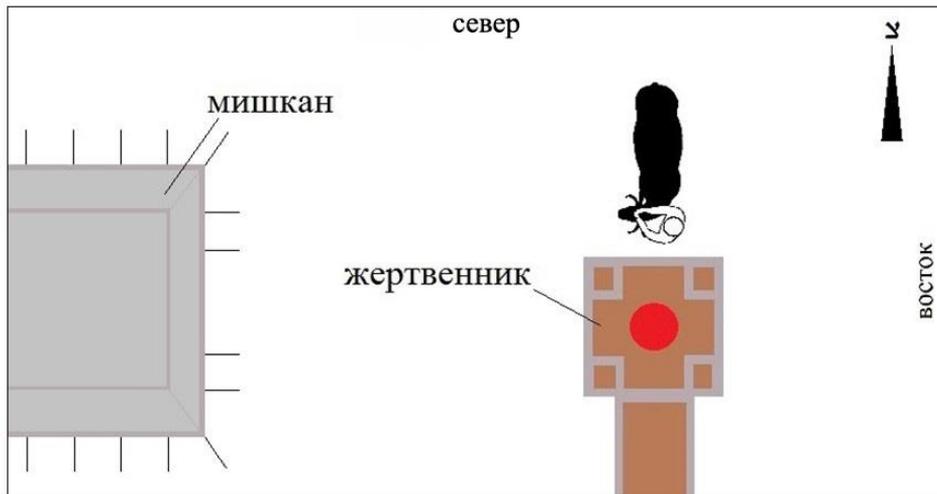

Схема расположения животного и его хозяина во время смихи

Что значит לו לְכַפֵּר עָלָיו?

Расаг: "и засчитается ему (т.е. эта жертва будет угодна), и искупится ему".

Ибн Эзра: "он (хозяин жертвы) получит благоволение от Всевышнего".

Рамбан: выражение לו לְכַפֵּר относится к Всевышнему, в том смысле, что в результате приношения этой жертвы Ему будет угодно искупить грехи приносящего жертву. А может быть, это выражение относится к греху: что будет искуплен его грех, подобно тому, как написано: כִּי נִרְצָה עֲוֹנָהּ (Йешаяху 40, 2), а также יָרַצוּ אֶת-עֲוֹנָם וְהָם, יָרַצוּ (Ваикра 26, 43). А может, это используется в том же смысле, как в предыдущем пасуке – благодаря жертве его грех превращается в заслугу.

Даат микра: речь в этом выражении идет о жертве: после смихи жертва будет желанна и пригодна для того, чтобы служить искуплением за грехи приносящего ее... Однако в соответствии с толкованием хазаль речь идет о Всевышнем: ha-Шем будет удовлетворен [поведением] приносящего жертву...

לו לְכַפֵּר עָלָיו – основным значением глагола כָּפַר является "покрыл, накрыл"¹⁹, т.е. Всевышний "покроет" его грех, так что тот больше не будет виден, сравните:

- וְנִשְׁאַתָּה עוֹן עַמְּךָ, כָּסִיתָ כָּל-חַטֹּאתֶם סֵלָה (Техилим 85, 3) – "Простил Ты грех народа Твоего, скрыл все грехи их вовек";

- וְאַל-תְּכַסֵּם, אֶת-עֲוֹנֵם (Нехемья 3, 37) – "И не скрой преступления их".

Также крышка на арон ha-брит называется כַּפֹּת (см. Шмот 25, 17).

Также корень כָּפַר приобретает значение "удаление, отмена", например:

- וְיִכְפַּר בְּרִיתְכֶם אֶת-מִוְתוֹתֵיכֶם (Йешаяху 28, 18) – "и будет расторгнут ваш союз со смертью".

¹⁹ См. Берешит 6, 14

"Искупление" не заменяет раскаяться, оно может быть получено после того, как грешник раскается в содеянном и, по возможности, исправит вред, который он причинил. Но здесь речь, вроде бы, идет про *недер* или *недава*, т.е. о жертве, приносимой по инициативе самого человека, а не в качестве искупления за какой-то определенный грех.

Что же тогда означает לְכַפֵּר עָלָיו – о каком искуплении идет речь?

р.Эльханан Самет: согласно пшату, речь, очевидно, не идет об искуплении за какой-то определенный грех, а об искуплении вообще, в котором нуждается каждый человек в любой момент времени, и возможно, что ради его достижения человек обязался принести эту жертву в Храм. По-видимому, именно так считал Ибн Эзра, написав: "לְכַפֵּר עָלָיו – служить искуплением наказания, которое наложено на него".

Однако *хазаль* и комментаторы, которые пошли по их следам, не удовлетворились этим и попытались определить более точно, что это за грехи, за которые искупает приношение *ола*: "За что же Всевышний искупит его? Если скажешь, это преступления, наказываемые смертной казнью по решению суда или смертной казнью "от руки небес", или поркой, за которые приносятся жертвы *хатат* или *ашам* – так ведь само наказание или корбан, принесенный за это преступление, уже искупили его. Так за что же он получит искупление? За нарушение мицвот *асэ* и за нарушение мицвот *ло таасэ*, исправление нарушения которых требует исполнения мицвы *асэ*²⁰" (*Суфра, Ваукра* 4, 8).

р.Ш.Р.Гирш (ג): *ола* приносится за невыполненную повелевающую заповедь (*Йома* 36а).

לְכַפֵּר עָלָיו, וְנִרְצָה לוֹ, – "и приобретет он (человек, приносящий жертву) благоволение [в глазах Всевышнего] для своего искупления".

Из этого пасука мы также видим, что *рацон* – это не желание человека, приносящего корбан, как объяснил Раши в предыдущем пасуке, а отношение Всевышнего к человеку, исполняющему эту мицву, как считают Расаг и Ункелос.

(ה) וְשָׁחַט אֶת-בֶּן הַבֶּקֶר לְפָנֵי יְהוָה וְהִקְרִיבוּ בְנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת-הַדָּם וְזָרְקוּ אֶת-הַדָּם עַל-הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב אֲשֶׁר-פִּתַח אֹהֶל מוֹעֵד:

וְשָׁחַט אֶת-בֶּן הַבֶּקֶר – "и зарежет тельца"; сравните:

- קח-לָךְ עֵגֶל בֶּן-בֶּקֶר לְחֻטָּאת (Шмот 9, 2) – "возьми теленка для приношения за грех": здесь идет речь о теленке, которому еще не исполнился год;

- בָּרַךְ בֶּן-בֶּקֶר לְחֻטָּאת (Шмот 16, 3) – "с быком для приношения за грех": здесь говорится о быке, которому уже исполнился год. Таким образом, мы понимаем, что поскольку в нашем пасуке не упомянуты ни теленок (עֵגֶל), ни бык (בָּר), а просто בֶּן-בֶּקֶר, то это означает, что жертва всесожжения может приноситься как из молодых, так и из взрослых особей крупного рогатого скота, и что

²⁰ (לאו הניתק לעשה – в халахической литературе также известно как *עשה* *שיש בה קום ועשה*) – например, нарушение запрета грабить (לָגַב) требует исполнения мицвы *асэ* вернуть награбленное.

словосочетание **בן-בקר** не определяет возраст жертвы, а означает принадлежность к группе, подобно как **בן-אדם** означает "существо, относящееся к человеческому роду" (= "человек"), а не "ребенок" (см. также *Шмот* 29, 1).

וַיִּשְׁחַט אֶת-בֶּן הַבָּקָר – кто режет тельца? О ком идет речь здесь?

О хозяине жертвы. Коһаним в нашем пасуке упоминаются во множественном числе, поэтому там, где глагол стоит в единственном числе, речь идет об *адаме* (о котором говорится в пасуке ב) – о том, кто принес жертву. Хозяин жертвы делает смиху, потом сам режет корбан. (А потом, как мы увидим, сам же и разделывает тушу.) А в чем заключается функция коһаним? Взять кровь от этой жертвы, которую зарезал хозяин, и вылить на жертвенник.

Раши понимает именно так (ה): режет сам хозяин, а кровь выливают коһаним.

Даат микра: шхиту выполняет сам хозяин жертвы. Отсюда мы понимаем, что не обязательно, чтобы коһен выполнял это действие (**הַשְּׁחִיטָה כְּשֶׁרָה בְּנֵי**)²¹. Шхита выполняется немедленно после смихи, на том же месте. В Танахе мы читаем, что в эпоху Первого Храма было принято, чтобы шхиту выполняли левиим (*Диврей ха-ямим* 2 30, 16-17)... Там же мы находим и упоминание о том, что и снятие шкуры выполнялось левиим (*там же* 35, 11), несмотря на то, что это действие не требует знания халахот, в отличие от шхиты. По-видимому, причина этого в том, что для снятия шкуры и разделки туши требуется опыт, выражающийся в сноровке, которой обычный человек не обладает (скорость разделки туш важна в условиях многочисленных жертвоприношений).

Очевидно, что по закону Торы (*деорайта*) такие действия как шхита, снятие шкуры и разделка туши может выполнять любой человек (обычно – хозяин жертвы). Однако из-за того, что не все люди обладали необходимыми навыками, то было принято, чтобы эти действия выполняли специально обученные левиим. Это позволяет не затягивать процесс жертвоприношений.

לִפְנֵי ה' – Что значит 'ה'?

В соответствующем месте, т.е. в *азаре*, в мишкане (= Храме). Не где-нибудь, а именно здесь – **לִפְנֵי ה'** – он режет этот корбан (см. также пасук ג). Отсюда халаха, что корбанот приносятся именно в этом месте: перед входом в Храм.

וְהֵקְרִיבוּ בְנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים, אֶת-הַדָּם – "и принесут сыновья Аһарона, коһаним, кровь [тельца к жертвеннику]".

Даат микра: несмотря на то, что глагол **וְהֵקְרִיבוּ** стоит во множественном числе, имеется в виду, что один из коһаним принесет кровь, сравните, например:

²¹ См. *Мишне Тора, хилхот биат ха-микдаш* 9, 7.

- וַיִּשְׁחטוּ אֶת-הַפָּר - (Шмуэль 1 1, 25) – "и зарезали быка" – понятно, что резал лишь один человек.

И то же самое относится к глаголам וַיִּזְרְקוּ (ниже, в нашем пасуке), וַיִּתְנוּ גְּנֵי וַיִּזְרְקוּ (пасук ח); וַיִּזְרְקוּ... אֶהְרֹן (пасук ז); וַיִּזְרְקוּ (пасук ח) – все эти действия выполняет один человек (т.е. несколько коhanим выполняют каждый свое определенное действие, а не все коhanим вместе одно и то же действие).

וַיִּזְרְקוּ אֶת-הַדָּם עַל-הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב – "и со всех сторон окропят кровью жертвенник"; корень זרק означает "бросать, кидать", применительно к жидкости это можно перевести как "плеснуть".

Даат микра: поскольку написано וַיִּזְרְקוּ, то отсюда мы учим, что коhen, который приносит кровь к жертвеннику, должен выплеснуть ее из сосуда с некоторого расстояния. И выплескивает он кровь на нижнюю часть жертвенника.

Вокруг жертвенника проводили линию красного цвета (חוט הקקרה) с целью различить нижнюю и верхнюю части жертвенника, т.к. при приношении разных жертв кровь выплескивалась либо наносилась на жертвенник разным образом в верхней или нижней части.

Даат микра продолжает: סָבִיב – это не означает, что следует провести непрерывную полосу крови со всех сторон. Здесь слово סָבִיב означает "с каждой стороны жертвенника", как например:

- וַיִּלָּחֶם סָבִיב בְּכָל-אֹיְבָיו (Шмуэль 1 14, 47) – "и воевал со всеми врагами вокруг": понятно, что враги окружали царство Шауля не непрерывным кольцом, но заседали с разных направлений.

Что же делал коhen? Он подходил к северо-восточному углу жертвенника и брызгал кровью на ребро жертвенника так, чтобы кровь попала и на северную, и на восточную грани. Затем он шел к юго-западному углу жертвенника и там брызгал кровью так, чтобы брызги попали и на южную, и на западную грани. Таким образом получается, что за два подхода коhen разбрызгивал кровь на все четыре стороны жертвенника. Остатки крови выливались на основание жертвенника в южной его части, хотя непосредственно об этом сказано лишь при описании жертвы *хатат* (см. Ваикра 4, 7). Таков стиль Торы: упомянуть некую деталь в одном месте и опустить в другом, несмотря на то, что эта деталь относится и ко второму месту. Например, *смиха* упомянута здесь, в первом отрывке, связанном с жертвой *ола*, но о ней ничего не сказано во втором отрывке (ниже, пасук ט). Или, например, то, что *ихита* производится к северу от жертвенника, упомянуто во втором отрывке, но не здесь, в первом отрывке, хотя все это одинаково имеет значение в обоих случаях.

אֲשֶׁר-פָּתַח אֹהֶל מוֹעֵד – "который у входа в шатер откровения" (см. пасук ג); эта фраза подчеркивает, что речь идет о внешнем жертвеннике (העולה), а не внутреннем, который находится внутри шатра (הקטרת).

(ו) וְהִפְשִׁיט אֶת-הָעֹלָה וְנָתַח אֹתָהּ לְנִתְחֶיהָ:

וְהִפְשִׁיט אֶת-הָעֶלֶה – "и освежает жертву всеожожения"
וְנָתַח אֹתָהּ לְנִתְחֶיהָ – "и рассечет ее на части".

Т.е. с жертвы снимают шкуру и разрезают тушу на части. Кто снимает шкуру? Хозяин. Кто разделывает тушу? Тоже хозяин.

Ибн Эзра: это делает коhen или леви, приставленный к нему [чтобы помогать в подобных работах].

Рамбан: все эти действия: шхита, снятие шкуры, разделка туши – не часть ритуала, поэтому их может делать не только коhen, но любой человек... Написано (пасук ז) וְעָרְכוּ וְנָתַנּוּ... во множественном числе, потому что многие коhanим собирались в Храме, чтобы принести жертву *ола*, и чем больше людей, тем больше почет для царя (= Всевышнего). Но даже если эту работу будет выполнять один коhen, то это не является препятствием, как мы учим из другого пасука (יב): וְעָרַךְ הַכֹּהֵן אֹתָם – "и разложит коhen их (= части жертвы)".

Даат микра: из того, что глагол וְהִפְשִׁיט стоит в единственном числе, мы учим, что снятие шкуры может производиться любым человеком, а не только коhenом (см., например, *Диврей ha-ямим* 2 35, 11). Как бы то ни было, снятие шкуры не является обязанностью именно хозяина жертвы. То же самое относится и к слову וְנָתַח – отсюда мы делаем вывод, что разделка туши может производиться любым человеком. Тот факт, что про разделку туши сказано לְנִתְחֶיהָ (букв. "на ее части"), а не לְנִתְחִים ("на части"), означает, что разделка производится по естественным сочленениям (а не просто туша нарезается как попало на произвольные куски)²².

(ז) וְנָתַנּוּ בְנֵי אֱהֲרֹן הַכֹּהֵן אֵשׁ עַל-הַמִּזְבֵּחַ וְעָרְכוּ עֵצִים עַל-הָאֵשׁ:

וְנָתַנּוּ בְנֵי אֱהֲרֹן הַכֹּהֵן אֵשׁ עַל-הַמִּזְבֵּחַ – "и принесут сыновья Ахарона-коhена огонь на жертвенник"

וְעָרְכוּ עֵצִים עַל-הָאֵשׁ – "и разложат дрова на огне".

Кто разжигает огонь? Коhen! Всегда подчеркивается, кто что делает.

Кто укладывает дрова для костра? Коhanим. Жертвенником занимаются коhanим, тушей занимается хозяин.

Даат микра: зажигание огня не производится после разделки туши: глаголы וְנָתַנּוּ и וְעָרְכוּ стоят в форме Futurum exactum (будущее предварительное), означающей событие, которое было предстоящим в определённый момент прошлого. Т.е. к этому моменту, пока производились смиха, шхита, снятие шкуры и разделка, коhanим уже разложили дрова и разожгли огонь на жертвеннике.

(ח) וְעָרְכוּ בְנֵי אֱהֲרֹן הַכֹּהֵנִים אֵת הַנִּתְחִים אֶת-הָרֹאשׁ וְאֶת-הַפָּדָר עַל-הָעֵצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ אֲשֶׁר עַל-הַמִּזְבֵּחַ:

²² См. *Мишне Тора, маасэ ha-корбанот* 6, 5-19.

וַיִּקְרָא אֶת הַנְּתֻחִים וַיַּעֲרֹכוּ בְּנֵי אַהֲרֹן הַכֹּהֵנִים אֶת הַנְּתֻחִים אֶת הַתְּחִים
 וְעַתָּה – "и разложат сыновья Аарона-колена части
 туши"
 וְעַתָּה – "и голову"
 וְעַתָּה – "и жир"
 וְעַתָּה – "на дровах, которые на огне, горящем на
 жертвеннике".

Даат микра: этот пасук является продолжением пасука ו: после разделки туши коhanим поднимают части туши на жертвенник и укладывают их для сжигания. Пасук не упоминает о необходимости посыпать части жертвы солью; об этом сообщается в разделе о приношении *менахот* (*Ваикра* 2, 13), хотя это указание касается всех жертв. Это действие выполняли следующим образом: приносили части жертвы к пандусу жертвенника и там их солили. Затем поднимали части на жертвенник и там удаляли *gid ha-naish* (седалищный нерв, см. *Берешит* 32, 33), который бросали на кучу пепла (וַיִּשְׂרֹף) в центре жертвенника. Все остальные органы бросали в огонь и затем раскладывали в определенном порядке.²³

Почему в этом пасуке особо упоминается голова? Плутарх сообщает, что в Египте головы не приносились в жертву: когда египтяне приносили жертвы, то сжигали туши, а головы – нет. И возможно, что Тора подчеркивает это как противопоставление: устанавливаются другие нормы культа – не такие, как принято у идолопоклонников. Можно также дать и другое объяснение:

Даат микра: пасук упоминает голову отдельно, потому что ее отделяют посреди процесса снятия шкуры (шкуру с головы не снимают), еще до разделки туши, и поэтому она не относится к тем частям туши, о которых сказано וְעַתָּה אֶת הַנְּתֻחִים לְתֹחֶיהָ (пасук ו) (т.е. мы могли бы подумать, что голову не надо поднимать на жертвенник вместе с другими частями туши).

Что такое רֶגֶל?

Расаг: это дыхательное горло, легкие и все, что связано с ними.

Подобным образом объясняет это слово и р.Йона ибн Джанах (*Сефер ha-shorashim*).

Ибн Эзра: большинство современных мудрецов считают, что רֶגֶל – это тело, туша. Но, по-моему, правильное значение этого слова – "жир". Ведь сказано в пасуке: וַיִּקְרָא אֶת הַנְּתֻחִים בְּנֵי אַהֲרֹן הַכֹּהֵנִים – это и есть части туши, а затем отдельно упоминаются голова и רֶגֶל, т.е. жир.

Действительно, части туши уже упоминались в этом пасуке: אֶת הַנְּתֻחִים. Мы могли бы предположить, что голова и רֶגֶל – это и есть те части (הַנְּתֻחִים), на которые следует разделить тело жертвы. Но устная традиция гласит, что тушу следует

²³ См. *Мишне Тора, маасэ ha-korbanot* 6, 4.

разделить на большее количество частей, и жир и внутренности надо вынуть отдельно (см. *Мишне Тора, hilchot maasé ha-korbanot* 6, 5-10).

Рашбам: жир (חלב).

Рамбан: Ункелос перевел это слово как תרבץ ("жир")²⁴, и с этим согласны все комментаторы. И, по моему мнению, это слово не означает любой жир, а лишь тонкий слой жира, разделяющий между внутренними органами. И само слово получено в результате перестановки букв в корне слова: פָּדַר – это то, что מְפָרֵד (разделяет) между верхними и нижними органами.

Из слов Рамбана можно понять, что, по его мнению, פָּדַר – это диафрагма (на современном иврите סְרָפָת).

Даат микра: в тексте Танаха не встречаются больше слова с корнем פדר, кроме как в начале книги *Ваикра* (поэтому очень сложно установить его точное значение). Все древние комментаторы объясняли его как "жир" (חלב). Подобное слово нашли в египетском языке²⁵. פָּדַר вынимали из туши животного во время разделки и немедленно накрывали им место шхиты (горло).

Можно также отметить, что некоторые исследователи считают, что слово פָּדַר родственно аккадскому слову pitru, означающему жир, расположенный на печени. Как бы то ни было, до тех пор, пока у нас не появятся какие-либо новые данные, смысл этого слова останется не вполне ясным.

(ט) וְקָרְבוֹ וְכָרְעָיו יִרְתֹּץ בַּמַּיִם וְהַקְטִיר הַכֶּהֵן אֶת-הַכֹּל הַמְזֻבָּחַה עֲלֵה אֲשָׁה
רֵיחַ-נִיחּוֹחַ לַיהוָה: {ס}

– "а внутренности и голени ее вымоет он водою"; קָרְבוֹ – желудок и кишечник; וְכָרְעָיו – голени, нижняя часть конечностей; внутренности споласкивают от содержащихся в них нечистот, а голени моются, потому что они грязные, так как их отделяют от туши еще до завершения снятия шкуры (и многие так поступают и при обычном забое скота: шкуру снимают только до колен, чтобы облегчить этот процесс) (*Даат микра*)

– "и сожжет коhen все это на жертвеннике" וְהַקְטִיר הַכֶּהֵן אֶת-הַכֹּל הַמְזֻבָּחַה – слово אֲשָׁה образовано от слова אָשׁ ("огонь"); смысл этого слова: "жертва или части жертвы, сжигаемые в огне жертвенника". רֵיחַ-נִיחּוֹחַ – это существительное, которое означает נַחַת ("покой, отрада"); רֵיחַ-נִיחּוֹחַ – букв. "запах покоя" или "запах, вызывающий успокоение, душевную отраду". В соответствии с *таамей ha-микра*, фраза רֵיחַ-נִיחּוֹחַ אֲשָׁה относится к слову עֲלֵה, а не к Имени Всевышнего: т.е. это не "благоухание, приятное Всевышнему", а "это – жертва всесожжения [в честь] Всевышнего, которая при этом еще и является

²⁴ Также переводит это слово *Пишета* (перевод на арамейский язык, сделанный в Сирии) и Септуагинта (στέαρ — жир).

²⁵ יהושע מאיר גרינץ, "מונחים קדומים ב'תורת כהנים'", לשוננו לט (תשל"ה), עמ' 172 – слово פדר появляется в известном египетском рассказе "Два брата". Там оно также означает жир.

огнепалимым благоуханием" или, если короче и ближе к тексту: "это – жертва всесожжения, огнепалимое благоухание, Всевышнему".

Даат микра: не имеется в виду, что Всевышний любит обонять исключительно запах сгоревшего мяса, а что приношение этой жертвы угодно в Его глазах из-за того, что человек, принося жертву, приложил много усилий с целью доказать этим, что сердце его направлено ввысь, и что он хочет служить Всевышнему всей душой.

р.Ш.Р.Гирш: как мы уже объясняли, запах – это то, что чувствуется издали... но само по себе не удовлетворяет потребность... Таким образом, Тора подчеркивает, что жертвоприношение принимается, и предостерегает нас от ошибки, что оно, якобы, служит для удовлетворения некоей "телесной потребности".

Кто моет в воде внутренние органы (וְקִרְבָּנוֹ) и конечности (וְיָדָיו וְרַגְלָיו)?

Ибн Эзра: мыть может любой коhen или леви, а вот далее подчеркивается, что сжигает именно коhen.

Даат микра: также и здесь из формы единственного числа, в которой стоит глагол וְקִרְבָּנוֹ мы делаем вывод, что это действие может выполнять любой человек, не обязательно коhen.

Не обязательно, чтобы хозяин жертвы делал все эти работы (шхита, снятие шкуры, разделка туши, споласкивание в воде внутренностей), но это разрешено. Kohanim же отвечают исключительно за ритуальную часть служения – все, что связано с действиями вокруг жертвенника. В более позднюю эпоху kohanim сами выполняли все эти работы, потому что для этого требовалась определенная сноровка и опыт.

וְאִם־מִן־הַצֹּאֵן קָרְבָּנוֹ מִן־הַבְּשָׂבִים אוֹ מִן־הָעִזִּים לְעֹלָה זָכָר תָּמִים וְקָרְבָּנוֹ: יֵאֱשָׁחֵשׂ אֹתוֹ עַל־יָרֵךְ הַמִּזְבֵּחַ צִפְנָה לִפְנֵי יְהוָה וּזְרָקוּ בְּנֵי אֹהֶלן הַכֹּהֲנִים אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב: יב וְנִתַּח אֹתוֹ לִנְתָחָיו וְאֶת־רֵאשׁוֹ וְאֶת־פְּדָרוֹ וְעַרְךָ הַכֶּתֶן אֹתָם עַל־הָעִצִּים אֲשֶׁר עַל־הָאֵשׁ אֲשֶׁר עַל־הַמִּזְבֵּחַ: יג וְהִקְרַב וְהִפְרָעִים יִרְתֹּץ בְּמַיִם וְהִקְרִיב הַכֶּתֶן אֶת־הַכֶּלֶל וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ עֹלָה הוּא אֲשֶׁה רִיחַ נִיחַח לַיהוָה: {פ}

(י) וְאִם־מִן־הַצֹּאֵן קָרְבָּנוֹ מִן־הַבְּשָׂבִים אוֹ מִן־הָעִזִּים לְעֹלָה זָכָר תָּמִים וְקָרְבָּנוֹ:

"а если из скота мелкого жертва его для всесожжения, из овец или из коз"; צֹאֵן – общее название мелкого рогатого скота, овец и коз; уточнение מִן־הָעִזִּים אוֹ מִן־הַבְּשָׂבִים призвано подчеркнуть, что можно приносить жертву как из тех, так и из других; הַבְּשָׂבִים – то же самое, что и הַכֹּהֲנִים ("овцы": общее название для самцов и самок); עִזִּים – "козы": общее название для самцов и самок

"то пусть приносит самца без порока", см. пасук ג.

В пасуке ב было сказано, что если некто хочет принести жертву, то ее следует приносить из крупного или мелкого рогатого скота. Псуким ו-ג рассказывали о первом возможном варианте: "Если жертва – из крупного рогатого скота, то делай так и так..." Теперь наш пасук начинает речь о втором варианте: "А если его жертва из мелкого рогатого скота, то делай так..." Что такое мелкий рогатый скот? Козы и овцы.

Даат микра: породой овец, распространенной с глубокой древности в Эрец Исраэль, является курдючная овца (כֶּבֶשׂ הַאֲלִיָּהּ), называемая по научной терминологии *Ovis orientalis platyura*. Это животное белого цвета, голова и ноги – коричневые, шерсть длинная и курчавая. У этой породы развит курдюк²⁶, вес которого у самцов достигает до десяти килограммов.²⁷ Домашняя коза по научной терминологии называется *Capra aegagrus hircus*.²⁸ И если человек хочет принести жертву из мелкого рогатого скота, то у него есть выбор: взять животное либо из коз, либо из овец.

Зачем подчеркивается, что приносят самца?

Как мы уже сказали, צאן – общее название мелкого рогатого скота, овец и коз, без различия пола животного. Ниже, в пасуке ט, например, пойдет речь о приношении в жертву птиц, и там отсутствует уточнение о самцах или самках. На основании этого мы сделаем вывод, что можно приносить в данном случае как самца, так и самку. Точно такой же вывод мы могли бы сделать и здесь, в случае с овцами и козами, если бы не было этого уточнения.

(יא) וְשָׁחַט אֹתוֹ עַל יָרֵךְ הַמִּזְבֵּחַ צִפְנָה לְפָנֵי יְהוָה וְזָרְקוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

וְשָׁחַט אֹתוֹ עַל יָרֵךְ הַמִּזְבֵּחַ, צִפְנָה – "пусть зарежет его у северной стороны жертвенника"; יָרֵךְ – сопряженная форма слова יָרֵךְ ("сторона")
 לְפָנֵי יְהוָה – "напротив входа в шатер откровения" (см. пасук ג)
 וְזָרְקוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת־דָּמֹו, עַל־הַמִּזְבֵּחַ – "а сыновья Аарона, коhenы, со всех сторон окропят ее кровью жертвенник".

Интересное мнение высказывает Хизкуни относительно того, почему животных резали именно к северу от жертвенника:

²⁶ Курдюк – жировое отложение округлой формы в районе хвоста. Служит для накопления жира с целью последующего расходования в засушливый период (как горб у верблюда). Курдючные породы овец распространены на Ближнем Востоке, в Африке и в Азии.

²⁷ Самец (баран) называется כֶּבֶשׂ, כֶּבֶשׂת, עֵתוּד אוֹל, אֵיל, פֶּשֶׁב, כֶּבֶשׂת. Причем עֵתוּד, по-видимому, является особым названием для наиболее крупных и сильных баранов. Самка называется כֶּבֶשֶׁת, כֶּבֶשֶׁת אוֹל, רֶחֶל, כֶּשֶׁבֶת, כֶּבֶשֶׁת (последние два означают овцу от момента полового созревания до окончания репродуктивного возраста). Ягненок называется סֶלָה (самец) или טֹלֵיָהּ (самка).

²⁸ Взрослый козел-самец называется תִּישׁ (общее название для самцов), צִפִּיר (подросший козленок) или פֶּשֶׁב (молодой козел, достигший половой зрелости и полностью покрывшийся шерстью). Наиболее крупные и сильные самцы, так же, как и у овец называются עֵתוּדִים. Коза (самка) называется עֵז, а также פֶּשֶׁבֶת, פֶּשֶׁבֶת. Козлята называются גֹּדִי (самец) или גֹּדִיָּהּ (самка).

Хизкуни: הַפְּנֵי לַפְּנֵי ה' – жертвенник был сдвинут в сторону юга, поэтому, когда написано הַפְּנֵי ה' – это прямо напротив входа в Мишкан, на свободном месте к северу от жертвенника. А если резать жертвы к югу от жертвенника, то это уже не будет הַפְּנֵי ה': ведь большая часть жертвенника и его пандус расположены южнее, и оттуда не виден вход в шатер.

Какая тут есть проблема? Нигде в Торе не написано, что в том Мишкане, который сделал Моше, жертвенник был сдвинут к югу. Так было, действительно, во Втором Храме. Что же касается Мишкана, то написано: "Перед мишканом поставили жертвенник" (*Шмот* 40, 6), и не указано, что он был сдвинут к югу.

Есть несколько расхождений в описании жертвы крупного рогатого скота и мелкого: в обоих отрывках подчеркиваются разные вещи. Например, про овец не написано, что хозяин должен возложить на него руки. Но написано, что его режут не просто "перед Всевышним" (как было написано про быка), а именно к северу от жертвенника: הַפְּנֵי לַפְּנֵי ה'.

По халахе, в принципе, все жертвы *ола* приносятся в северной части Мишкана: и крупный, и мелкий рогатый скот. Но почему-то это подчеркивается здесь, когда речь идет про овец и коз, но не подчеркивается, когда говорится про быков. Почему?

То же самое – смиха: по халахе ее положено делать и на быков, и на овец. Но почему-то упомянута она только когда речь идет о крупном рогатом скоте. Почему?

Рамбан (א-י): этот отрывок занимается описанием жертвы *ола*, приносимой из мелкого рогатого скота. Законы этой жертвы во всех деталях совпадают с приношением жертвы *ола* из крупного рогатого скота, поэтому текст здесь сокращает описание и не упоминает некоторых действий. А что-то, наоборот, добавляет. Так, здесь добавлено הַפְּנֵי ה' לַפְּנֵי ה', чтобы разъяснить, что то, что было написано относительно быка – это имелась в виду северная сторона жертвенника... И вообще, отрывки дополняют один другой: то, чего не хватает в одном, разъясняется в другом.

Даат микра (י): в этом отрывке не хватает нескольких деталей, приводимых при описании приношения быка: что жертва приносится во дворе шатра откровения (пасук ג); что следует делать смиху (пасук ד); что надо снять шкуру с жертвы (пасук ו). Таков обычный стиль Танаха: то, что упоминается в одном отрывке, опускается в другом.

(יב) וַנִּתַּח אֹתוֹ לְנִתְחָיו וְאֶת־רֹאשׁוֹ וְאֶת־פְּרָרָיו וְעַרְךָ הִפְחֵן אֹתָם עַל־הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל־הָאֵשׁ אֲשֶׁר עַל־הַמִּזְבֵּחַ:

"И рассечет ее на части, [отдельно отрежет] голову ее и ее жир; и разложит их коhen на дровах, которые на огне, горящем на жертвеннике".

Практически все то же самое, что мы видели в пасуке ה.

В отличие от пасука n, где было написано וְעָרְכוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים, в нашем пасуке слова וְעָרְךָ הַכֹּהֵן написаны в единственном числе.

Почему такая разница?

Потому что там речь идет о быке, а здесь – о баране.

Рамбан: потому что достаточно одного кохена для выполнения этой работы, как я уже объяснил выше (пасук ו).

(יג) וְהִקְרִיב וְהִכְרִיעַ יָדָיו בְּמִים וְהִקְרִיב הַכֹּהֵן אֶת-הַלֵּל וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַהּ עֲלֶיהָ
הוּא אִשָּׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: {פ}

"А внутренности и голени омоет водою; и поднесет коhen все, и воскурит на жертвеннике; это – жертва всесожжения, огнепалимое благоухание, Всевышнему".

Точно так же, как и в случае с быком, коhen сжигает внутренности и конечности на жертвеннике, см. пасук v.

יד וְאִם מִן-הָעוֹף עֲלָה קָרְבָּנוֹ לַיהוָה וְהִקְרִיב מִן-הַתְּרִים אוּ מִן-בְּנֵי הַיוֹנָה
אֶת-קָרְבָּנוֹ: טו וְהִקְרִיבוּ הַכֹּהֵן אֶל-הַמִּזְבֵּחַ וּמִלֵּךְ אֶת-רֹאשׁוֹ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַהּ וְנִמְצָה
דָּמּוֹ עַל קִיר הַמִּזְבֵּחַ: טז וְהִסִּיר אֶת-מְרֹאתָו בְּנֹצְתָהּ וְהִשְׁלִיךְ אֹתָהּ אֶצְלַת הַמִּזְבֵּחַ
קִדְמָה אֶל-מְקוֹם הַדָּשָׁן: יז וְשִׁסַּע אֹתוֹ בְּכַנְפָיו לֹא יַבְדִּיל וְהִקְטִיר אֹתוֹ הַכֹּהֵן
הַמִּזְבֵּחַהּ עַל-הָעֵצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ עֲלֶיהָ הוּא אִשָּׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: {ס}

(יד) וְאִם מִן-הָעוֹף עֲלָה קָרְבָּנוֹ לַיהוָה וְהִקְרִיב מִן-הַתְּרִים אוּ מִן-בְּנֵי הַיוֹנָה
אֶת-קָרְבָּנוֹ:

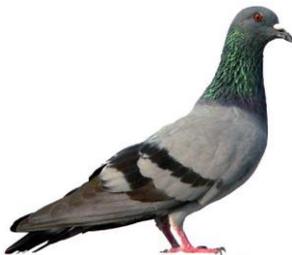
יד – "если же из птиц его всесожжение-жертва Всевышнему"; два слова קָרְבָּנוֹ עֲלָה выражают собой одно понятие "всесожжение-жертва"²⁹ (*Даат микра*); הָעוֹף – общее название для всех птиц
טו – "то пусть приносит жертву свою из горлиц или из голубей".

Этот пасук открывает еще один вариант приношения жертвы *ола* – из птиц.

Обычно слово תְּרִים переводят как "горлицы", а בְּנֵי הַיוֹנָה – как "голуби". По принятой в наше время научной классификации горлицы и голуби принадлежат к одному семейству голубиных, т.е. находятся друг к другу в таком же

²⁹ Подобное явление называется **гендиадис** (от др.-греч. ἐν διὰ δύοῖν "одно через два") — фигура речи, выражающая одно понятие двумя лексическими единицами, например: "кричать и плакать", "жадина-говядина", "гуси-лебеди".

соотношении, как, например, гепарды и леопарды, при этом различаются разные виды горлиц и разные виды голубей.

Взрослый сизый голубь (*Columba livia*)

Рамбан: два этих вида выбраны (в качестве подходящих для жертвы), потому что они широко распространены и их легче поймать... *Торим* приносятся в жертву взрослыми из-за их верности, известной всем: если погибает один из пары, то другой никогда не обзаводится новой семьей. Так и Израэль – верны Всевышнему и никогда не пойдут за другим богом. Но голуби – очень ревнивы, и из-за этого они легко меняют партнеров. Поэтому в качестве жертвы их приносят только когда они еще маленькие...

Хизкуни согласен с мнением Рамбана о верности горлиц и "ветренности" взрослых голубей. Он также приводит еще одну причину, почему выбраны именно эти два вида.

Хизкуни: Всевышний выбрал эти два вида птиц из-за того, что они наиболее преследуемые из всех птиц.

Такой вывод характерен, очевидно, для народа, находящегося в галуте, а не для живущего в своей стране.

Ральбаг: Тора требует, чтобы *торим* брали именно взрослых, а *бней йона* – именно маленьких. Видимо, дело в том, что в таком виде они – лучшего качества, или в том, что их легче достать, потому что *бней йона* обычно – домашние птицы, и их легче поймать, когда они маленькие, а *торим* – птицы дикие. Возможно, действуют обе причины вместе. И Тора не требует, чтобы у них, как у жертвенных животных, не было никаких увечий, и чтобы это были непременно самцы, потому что птица в любом случае ценится несравненно ниже, чем скот. Кроме этого, те виды увечий, которые бывают у животных, у птиц практически не встречаются, а те, что встречаются у птиц – практически незаметны.

Даат микра: *тор* относится к семейству голубиных, и он похож на голубя, но меньше его по размеру. *Тор* – это дикая птица, его не выращивают на голубятнях, и поэтому тот, кто хочет съесть его или использовать в качестве корбана, должен сначала поймать его³⁰. И

³⁰ В Эрец Израэль распространены три вида *торим*. Один, התור המצוי, *Streptopelia turtur* – является перелетным видом, весной он прилетает к нам из тропической Африки, дважды откладывает яйца и

сказали хазаль, что [поскольку написано] *торим* – то имеются в виду взрослые особи, а [то, что написано] *бней йона* – [означает,] что имеются в виду птенцы, а не взрослые птицы³¹. У обоих видов признаком взросления является появление желтизны в оперении. Таким образом получается, что *торим* можно брать для жертвы с того момента, как полностью пожелтеют их перья. А голуби, наоборот, с момента начала пожелтения оперения (в возрасте около трех месяцев) не годятся для жертвы... Также хазаль сказали, что корбан *ола* из птицы можно приносить как из самцов, так и из самок, и также можно приносить в жертву птиц с пороками, только лишь бы все органы были на месте (см. *Звахим* 68б, *Кидушин* 24б, *Сифра*).

Горлицы, слева направо: *Streptopelia decaocto*, *Streptopelia senegalensis*, *Streptopelia turtur*

В пасуке ב говорится: "Когда кто-либо из вас захочет принести жертву Всевышнему, то принесите из животных"... А в нашем пасуке написано: "А если из птицы будет ваше приношение, то..."

Можем ли мы отсюда сделать вывод, какое жертвоприношение более предпочтительно: из животных или из птицы?

Очевидно, что жертва из скотины более предпочтительна, чем из птицы. Причина хотя бы в том, что скот намного дороже, и более дорогая жертва выше ценится (а доставшаяся бесплатно не ценится совсем – см. *Шмуэль* 2 24, 24). Т.е. желательно приносить скот, но можно принести также и птицу.

(טו) וְהִקְרִיבוּ הַכֹּהֵן אֶל-הַמִּזְבֵּחַ וּמִלֶּקֶת אֶת-רֹאשׁוֹ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ וְנִמְצָה דָמוֹ עַל קִיר הַמִּזְבֵּחַ:

וְהִקְרִיבוּ הַכֹּהֵן אֶל-הַמִּזְבֵּחַ – "пусть принесет ее коhen к жертвеннику"
 וּמִלֶּקֶת אֶת-רֹאשׁוֹ, וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ – "и, отделив ей голову, сожжет на жертвеннике";
 объяснение слова מִלֶּקֶת см. *Даат микра* ниже

осенью возвращается в Африку. Является одним из символов весны, например: עַתְּ הַנְּצַנִּים נִרְאוּ בְּאֶרֶץ, עַתְּ הַנְּצַנִּים נִרְאוּ בְּאֶרֶץ – "Цветы показали на земле; время пения настало и голос горлицы слышен в стране нашей" (*Шир ха-ширим* 2, 12). Другой вид, תור הצורון, *Streptopelia decaocto* – распространен в долинах и в северном Негеве. Третий вид, צוצלת תור העיר, *Streptopelia senegalensis* – ныне это один из наиболее распространенных видов городских птиц.

³¹ Из голубей наиболее распространены в Эрец Исраэль вид יונת הסלע, *Columba livia* ("сизый голубь"), и его подвид יונת הבית, *Columba livia domestica* ("домашний голубь"). В Эрец Исраэль с древних времен разводили голубей с целью употребления в пищу.

וְנִמְצָה דָּמוֹ עַל קִיר הַמִּזְבֵּחַ – "кровь же ее пусть выщедит на стену жертвенника"; порядок слов в этом пасуке изменен: ведь нельзя выдавить кровь из того, что уже сожжено; поэтому перед сожжением кровь должна уже быть выдавлена (**Раши**); וְנִמְצָה = שָׁחַט ("выжмет, выдавит"): кровь этой птицы надо выжать на стенку жертвенника.

Даат микра: глагол מִלַּק встречается в Танахе еще раз только в одном месте: в отрывке о жертве *хатат*, приносимой из птиц (*Ваикра* 5, 8). И нет подобного ему в других семитских языках. מִלִּיקָה выполнялась следующим образом: коhen держит птицу в левой руке затылком к себе, и ногтем большого пальца правой руки (ноготь отращивался специально для этой работы) режет шею птицы со стороны затылка. В результате коhen отделяет голову птицы от тела (у жертвы *хатат* это выполняется несколько иначе, как мы увидим в тексте)... *Млика* считалась наиболее сложной работой из выполняемых в Храме (*Звахим* 646)... Как коhen выжимает кровь из головы и тела птицы? Упирает их в стенку жертвенника и нажимает на них, пока вся кровь не выйдет.

Из всех птиц, согласно Торе, в жертву приносятся только эти: *торим* и *бней йона*. У египтян и у ассирийцев было принято приносить в жертву птиц всех видов – каких угодно, кроме голубей, потому что голуби считались священными (так пишут Геродот и Плутарх). В Торе нет упоминания о других птицах, когда речь идет о жертвах, а только о голубях.

Млика

(טז) וְהִסִּיר אֶת־מְרָאָתוֹ בְּנֹצְתָהּ וְהִשְׁלִיךְ אֹתָהּ אֶצְל הַמִּזְבֵּחַ קְדָמָה אֶל־מְקוֹם הַדָּשָׁן:

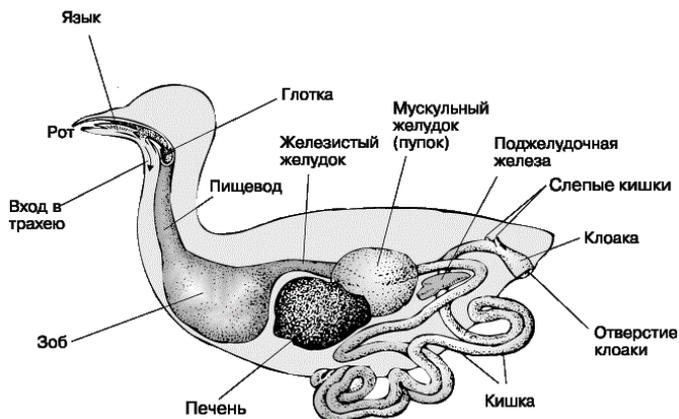
וְהִסִּיר אֶת־מְרָאָתוֹ, בְּנֹצְתָהּ – "и отделит зоб ее вместе с перьями"; буква ב в начале слова означает "вместе", как например:

- יֵצְאוּ בְרַבֶּשׂ גְּדוּל (Берешит 15, 14) – "выйдут с большим достоянием";

- בָּצֵאנֵנוּ וּבְבָקְרֵנוּ יָלֵךְ (Шмот 10, 9) – "вместе со всем нашим скотом пойдем";

וְהִשְׁלִיךְ אֹתָהּ אֶצְל הַמִּזְבֵּחַ, קְדָמָה – "и бросит его возле жертвенника, с восточной стороны"

אֶל־מְקוֹם הַדָּשָׁן – "к месту сбора пепла"; הַדָּשָׁן – жирный пепел, который остается после сжигания мяса.

Пищеварительная система голубя

Расаг: בְּנֹצְתָהּ – "вместе с желудком".

Раши: בְּנֹצְתָהּ – "вместе с ее содержимым". נֹצָה здесь означает нечто мерзкое, как, например, в пасуке נָצוּ גַם-נְעוּ (Эйха 4, 15) – "потому что испачкались они (= стали мерзкими, презираемыми) и скитаются".

Рамбан: то, что написал Раши – неверно. Слово נֹצָה везде означает только лишь "перо". В том примере, [который приводит Раши из книги Эйха] נָצוּ גַם-נְעוּ означает, что они (изгнанники) как будто обросли перьями, чтобы улететь из родных мест в изгнание, и там они также не смогут обрести покой...

С Рамбаном согласны Рашбам, Ибн Эзра, Радак, Ральбаг.

Даат микра: после того, как коhen выжимал кровь из птицы, он посыпал солью ее голову (не сжигают корбан на жертвеннике, предварительно не посолив его, см. Ваикра 2, 13) и сжигал отдельно от тела на жертвеннике. Затем возвращался к телу птицы, которое оставил в том месте, где выжимал кровь, и удалял зоб. Слово מְרָאָה, многие комментаторы (Раши, Рашбам, Ибн Эзра, Рамбан, Ральбаг) объясняют, основываясь на фразе וְשִׂמְתִּיךָ כְּרָאִי (Нахум 3, 6) – "и сделаю тебя подобной испражнениям" (речь идет о городе Нинвэ). Здесь слово רָאִי означает "грязь, кал", оно образовано чередованием букв א-у и подобно по значению слову רָעִי ("кал"). Но возможно также, что слово מְרָאָה образовано от корня מרא, от которого, например, образуется слово מְרִיא ("откормленное животное", см. Йешаяху 11, 6). Также у корня מרא есть соответствия в ассирийском и арабском языках.

בְּנֹצְתָהּ – "вместе с ее перьями", т.е. коhen отделяет зоб вместе с покрывающей его кожей и перьями (см. Мишне Тора, маасэ ха-корбанот 6, 18). Некоторые комментаторы объясняют слово בְּנֹצְתָהּ – "вместе с испражнениями, которые в ней (= в зобе)" (см. Раши).

וְהִשְׁלִיךְ אֹתָהּ – выбросит зоб, со всем содержимым и с перьями, как не имеющий никакой ценности.

אֶצֶל הַמִּזְבֵּחַ – "возле жертвенника".

קדמה – к востоку от пандуса (*Сифра*).

אֶל-מְקוֹם הַדָּשָׁן – слово דָּשָׁן означает "жир" (и близко по смыслу к таким понятиям как сытость, дородность и обилие), например:

- וַיֹּאמֶר לָהֶם הַזֵּית, הֲהִדַלְתִּי אֶת-דָּשְׁנִי – "и сказала им маслина: разве оставлю я жирность свою?";

В нашем пасуке имеется в виду жирный пепел, который оставался на жертвеннике после сжигания корбанот. Р.Ханина бен Антигнос, который, возможно³², жил во время, когда еще стоял Второй Храм, говорил: "В Храме были два места, где собирали *дешен* с жертвенника: одно к востоку от пандуса, а другое – к востоку от жертвенника. К востоку от пандуса бросали зоб птиц, *дешен* с жертвенника (*трумат ha-дешен*, см. *Ваикра* 6, 4), пепел с жертвенника для воскурений и пепел из меноры.³³ А на том, что к востоку от жертвенника, сжигали животных, оказавшихся непригодными для жертвы (פְּסוּלֵי קְדָשִׁים וְאִמּוּרֵי קְדָשִׁים קְלִים פְּסוּלִים). Пасук говорит о "месте сбора *дешена*" как о чем-то уже известном (т.е. не сообщается, где должно находиться такое место), несмотря на то, что в тексте об этом до сих пор ничего не говорилось. Это качество, присущее Письменной Горе: она может не сообщить какую-либо подробность, полагаясь, что это будет упомянуто в Устной Горе (р.Д.Ц.Гофман).

Практически, коhen вырывал вместе с зобом и покрывающими его перьями всю пищеварительную систему птицы: зоб, желудок и кишечник. Все это он бросал на *дешен*.

(יז) וְשָׂע אֹתוֹ בְּכַנְפָּיו לֹא יַבְדִּיל וְהִקְטִיר אֹתוֹ הַכֹּהֵן הַמְזַבֵּחַ עַל-הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ עֲלֶה הוּא אֲשֶׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: {ס}

אֹתוֹ – "и надорвет его вместе с крыльями, не отделяя их"; לא יבדיל – т.е. тело птицы; בְּכַנְפָּיו – вместе с крыльями, т.е. не надо ощипывать их; буква ב в начале слова означает "вместе", подобно בְּנֶצְתָהּ в предыдущем пасуке; לא יבדיל – не надо разрывать тело на две отдельные части

וְהִקְטִיר אֹתוֹ הַכֹּהֵן הַמְזַבֵּחַ – "и сожжет его коhen на жертвеннике"; тело, предварительно посыпанное солью, сжигается уже после того, как ранее сожгли отдельно голову

עַל-הַעֲצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ – "на дровах, которые на огне"

עֲלֶה הוּא, אֲשֶׁה רֵיחַ נִיחֹחַ – "это – жертва всесожжения, огнепалимое благоухание, Всевышнему".

Хизкуни: לא יבדיל – потому что птица и так маленькая: если тело разделить на части, то они будут слишком малы и недостойны приношения перед Царем.

р.Ш.Р.Гирш: правила жертвоприношения птиц отличаются от жертвоприношения животных разительно, в некоторых деталях с

³² По одним источникам, он был современником Второго Храма, а по другим – жил на два поколения позже.

³³ Это место располагалось на расстоянии двадцати *амот* (около 10 м) от южной стенки жертвенника и на три *тефаха* (ок. 24 см) к востоку от пандуса.

точностью до наоборот (например, *ихита* – спереди, а *млика* – сзади)... Птица в Танахе – символ человека беззащитного, несчастного и преследуемого (см. например, *Мишлей* 26, 2; 27, 8; *Йешаяху* 16, 2). И все отличия жертвоприношения птиц можно истолковать исходя из этого... Например, *млика* делается сзади – как сзади рубят голову на плахе...

ב א וּנְפֹשׁ כִּי־תִקְרִיב קֶרְבָּן מִנְחָה לַיהוָה סֶלֶת יְהִיָּה קֶרְבְּנוֹ וַיִּצַק עָלֶיהָ שֶׁמֶן וַנִּתֵּן עָלֶיהָ לְבִנְיָהּ: ב וַהֲבִיֵּאתָ אֶל־בְּנֵי אֹהֶרֶן הַכֹּהֲנִים וְקִמִּין מִשֶּׁם מִלֵּא קִמְצוּ מִסֶּלֶתָהּ וּמִשֶּׁמֶנָּה עַל כָּל־לִבְנֵתָהּ וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־אֲזִקְרָתָהּ הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁה רִיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: ג וְהִנְזַתְרָת מִן־הַמִּנְחָה לְאֹהֶרֶן וּלְבָנָיו קֹדֶשׁ קֹדָשִׁים מֵאִשֵּׁי יְהוָה: {ס}
 ד וְכִי תִקְרַב קֶרְבָּן מִנְחָה מֵאַפָּה תִגֹּר סֶלֶת חֲלוֹת מִצַּת בְּלוּלָת בִּשְׁמֵן וּרְקִיקֵי מִצּוֹת מִשְׁחִים בִּשְׁמֵן: {ס}
 ה וְאִם־מִנְחָה עַל־הַמַּחְבֵּת קֶרְבְּנָךְ סֶלֶת בְּלוּלָה בִּשְׁמֵן מִצָּה תִהְיֶה: ו פְּתוֹת אֲתָהּ פְּתִים וַיִּצַקְתָּ עָלֶיהָ שֶׁמֶן מִנְחָה הוּא: {ס}
 ז וְאִם־מִנְחָת מִרְחֶשֶׁת קֶרְבְּנָךְ סֶלֶת בִּשְׁמֵן תַּעֲשֶׂה:

(א) וּנְפֹשׁ כִּי־תִקְרִיב קֶרְבָּן מִנְחָה לַיהוָה סֶלֶת יְהִיָּה קֶרְבְּנוֹ וַיִּצַק עָלֶיהָ שֶׁמֶן וַנִּתֵּן עָלֶיהָ לְבִנְיָהּ:

וּנְפֹשׁ – "человек", подобно устаревшему значению слова "душа" в русском языке: "Сколько у тебя душ (= крестьян)?" – спрашивает один помещик другого; сравните также:

- וַיְהִי כָל־נַפְשׁ יִצְחָק וְיַעֲקֹב – שְׁבַעִים נַפְשׁ – "всех потомков Яакова – семьдесят человек";

- וְאִם־כִּי־תִחַטָּא (Ваикра 5, 1) – "если человек согрешит";

מִנְחָה – "когда принесет хлебный дар Всевышнему"; מִנְחָה – основное значение этого слова – "подарок" (обычно, царю или какому-то важному человеку), см. *Берешит* 4, 4 и 43, 11; поскольку в связи с корбанот это слово встречается в контексте, связанном с приношением жертвы из муки, то за ним закрепилось именно значение "жертва, приносимая из муки";

סֶלֶת – "то из отборной муки должно быть его подношение"; סֶלֶת в Танахе – это не крупа крупного помола (т.е. манная крупа), как это слово используется в современном иврите, и не мука особо тонкого помола, как утверждают некоторые современные переводы.

Дело в том, что в пшеничном зерне есть области более плотные, и есть области более рыхлые. Мука из более плотных областей считалась обладающей большей пищевой ценностью, чем мука из более рыхлых областей. Но полностью размолотыми разделить эти два вида уже невозможно, поэтому применялась специальная методика, при которой зерна мололи в несколько этапов: сначала муку мололи очень крупно, благодаря чему рыхлые области разрушались, а твердые сохранялись, затем ситом отделяли муку, пока не оставались только такие плотные кусочки, и уже после этого их мололи до размеров крупиц

обычной муки – такая особая мука и называлась *солет*. В русском языке для этого просто нет аналога, поэтому далее мы будем использовать это ивритское слово; слово *קֶרֶבֶן* относится к слову *שֶׁמֶן*; и хотя само слово *שֶׁמֶן* женского рода, но окончание слова *קֶרֶבֶן* указывает на мужской род – из-за того, что слово *שֶׁמֶן* здесь означает *אָדָם* ("человек"), например:

- *וְנִכְרְתָה הַנֶּפֶשׁ הַהוּא, מִקֶּרֶב עַמָּהּ, כִּי דָבַר-ה' בְּנֶה וְאֶת-מִצְוֹתוֹ הִפְרָה* – "истребится душа (= человек) та из среды народа своего, ибо слово Всевышнего он презрел и заповедь Его нарушил" (*Даат микра*)

וְנָתַן עָלֶיהָ שֶׁמֶן, וְנִצַּק עָלֶיהָ לְבֶנֶה – "пусть польет ее оливковым маслом, и положит на нее ароматную смолу"; *וְנִצַּק עָלֶיהָ שֶׁמֶן* в Танахе – это всегда именно оливковое масло, если особо не указывается нечто другое; далее мы тоже будем обычно использовать слово "масло" без уточнения; *לְבֶנֶה* – смола растений рода *Boswellia* (см. *Даат микра* ниже и также *Шмот* 30, 34).

Раши: слово *שֶׁמֶן* не сказано в связи ни с одной из добровольных жертв, кроме как применительно к *минхе*. Кто обычно приносит в качестве добровольной жертвы минху? Неимущий. Сказал Всевышний: "Я зачту ему это, как будто бы он принес в жертву свою душу" (*Менахот* 104б).

Раши хочет сказать, что подношение бедняка больше ценится, потому что он приносит его от чистого сердца.

Из порядка отрывков о жертве *ола* мы могли бы сделать вывод, что они расположены в порядке уменьшения стоимости корбана: сначала упоминается *ола* из крупного рогатого скота, наиболее дорогая; затем из мелкого рогатого скота, менее дорогая; потом из птиц, еще дешевле; и в конце мучное приношение, наиболее дешевое. На самом деле, добровольная минха, конечно, стоила человеку гораздо меньше бычка или барана, однако не была такой уж дешевой.

Даат микра: количество *солет*, которое следовало принести в качестве корбана – по меньшей мере, десятая часть от *эйфа* (*הַשֵּׁל אֵיפָה*), как написано во многих местах, например:

- *וְעֵשְׂרוֹן שֶׁל אֵיפָה* (*Шмот* 29, 40) – "и одну десятую (эйфы) *солет*".

Из того, что рассказано в книге *Шмот* (16, 36), следует, что *омер* мана, который собирали бней Израэль каждый день, количественно соответствовал десятой части эйфы, т.е. этого количества муки достаточно для пропитания одного человека в течение одного дня.³⁴ Таким образом, для приношения корбана *минха* человек должен был принести, по меньшей мере, дневной "прожиточный минимум" муки. При меньшем количестве муки *минха* являлась негодной для приношения...

וְנִצַּק עָלֶיהָ שֶׁמֶן – приносящий корбан должен полить маслом всю минху, потому что масло должно перемешаться с мукой и попасть в тот объем муки, который возьмет коhen для корбана (см. следующий пасук). Объем

³⁴ 1 *עֹמֶר* = 43,2 *בִּיציִים* (см. *Шмот* 16, 36). В соответствии с современными единицами измерений это примерно два с половиной литра.

используемого при этом масла – один *лог* (6 בִּיצִים, примерно треть литра) на *исарон* муки (это учат из *Ваикра* 14, 10-12).³⁵

לְבִנָּה – вид благовоний, производимый из дерева с таким же названием (לְבִנָּה), которое произрастает на аравийском полуострове. Это дерево относится к роду *Boswellia*. *Левона* не перемешивается с минхой (см. подробнее пасук ב). При сжигании *левона* распространяет приятный запах. Некоторые комментаторы считают, что своим запахом *левона* смягчает резкий запах сжигаемого мяса корбанот. Количество *левоны*, необходимое для добровольной минхи – одна горсть (זָרָה), независимо от общего количества *солет* в минхе. *Левона* стоила довольно дорого, потому что ее привозили издалека, поскольку это дерево не росло в Эрец Исраэль. Доказательством тому служат слова Ирмеяху:

- לָמָּה זָרָה לִי לְבִנָּה מִשֶּׁבֶט תְּבוּאָה, וְקִנְיָהּ הֵטוֹב מֵאַרְצֵי מִרְחָק (Ирмеяху 6, 20) – "к чему Мне *левона*, что идет из Шевы (область в Аравии), и благовонный тростник из дальней страны?" – т.е. несмотря на то, что *левона*, которую приносят в Храме, стоит очень дорого, Всевышнему не желанны эти корбанот, из-за того, что народ не соблюдает Тору и творит несправедливость по отношению к ближнему.

По-видимому, добровольное мучное приношение (מִנְחַת זָרָה) было более дорогостоящим, чем *ола* из птиц, потому что поймать горлицу или птенцов голубя не стоит ничего, да и разведение голубей очень дешево (и даже если человек не в состоянии сам ловить птиц и у него самого нет голубятни, то он может купить у тех, кто занимается разведением голубей или у ловцов птиц на рынке, и это тоже недорого); в то время как приносящий *минху*, должен дать количество муки, достаточное для его пропитания на один день, и к нему добавить дорогостоящую *левону*. [Почему же тогда отрывок о минхе следует после отрывка об *ола* из птиц, если не по убыванию стоимости корбана?] По всей видимости, отрывок о *минхе* следует за отрывком о приношении из птиц потому, что *ола* из птиц вся сжигается на жертвеннике, а *минха* – это лишь *азкара* Всевышнему (см. пасук ב), и большая ее часть остается коhanим. Однако же *минха*, приносимая за грех (מִנְחַת חַטָּאת, см. *Ваикра* 5, 11-13), не содержит ни масла, ни *левоны*, и поэтому является наиболее дешевой из всех видов корбанот *минха*, и она приближается к условию "если у него недостаточно средств..." (*там же*).

Даат микра (из итогового заключения к отрывку о *менахот*): у *минхи* есть минимальная граница ее объема – десятая часть *эйфы*, но у нее нет ограничения для максимального объема (*Мишина*, *Менахот* 12, 4). В соответствии с этим, возможна такая ситуация, что стоимость *минхи* превысит даже стоимость жертвы *ола*, приносимой из крупного рогатого скота, которая считается наиболее дорогостоящей из корбанот *ола*. Количество муки, приносимой в жертву зависит от того, что скажет человек в момент принятия им на себя обязательства о принесении *минхи*.

³⁵ Объем масла отличается у разных видов *минхи*. Например, для мучного приношения, которое сопровождает приношение *ола* или *шлалим* (מִנְחַת זָרָה), требуется четверть, треть или половина *hin* (= объем 36 זָיִם) на один, два или три *исарона* соответственно, в зависимости от приносимого животного (см. *Бемидбар* 15, 1-16).

(ב) וַהֲבִיֵּאָה אֶל-בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים וְקִמֹץ מִשֶּׁם מִלֵּא קִמְצוּ מִסֹּלֶתָהּ וּמִשְׂמֶנֶהָ עַל כָּל-לִבְנֵיהָ וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת-אֲזָרָתָהּ הַמִּזְבֵּחַ אִשָּׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה:

"и принесет ее сыновьям Ахарона, коhanим"; человек, обязавшийся принести минху, приносит *солет*, масло и *левону* во двор Мишкана, чтобы передать коhenу

"и [один из коhanим] возьмет оттуда полную горсть муки с оливковым маслом и всю *левону*"; (см. *Даат микра* ниже)

"и сожжет коhen эту *азкара* ее (т.е. минхи) на жертвеннике"

"в качестве огнепалимого благоухания, [в честь] Всевышнего"; см. *Ваукра* 1, 9.

Даат микра: *מִסֹּלֶתָהּ וּמִשְׂמֶנֶהָ* – *солет* перемешивался с маслом, и не весь *солет* и не все масло *минхи* сжигались на жертвеннике, а лишь небольшая часть ее (קמץ). Как производилась *кмица*?³⁶ Коhen набирал муку и масло тремя пальцам правой руки (указательным, средним и безымянным³⁷), заполняя все пространство между пальцами и ладонью.³⁸ Это была одна из наиболее сложных работ в Храме, поскольку очень тяжело было набрать точное количество муки – не больше и не меньше требуемого.³⁹ "вместе со всей *левонной*", здесь слово *על* означает "вместе", как например: *פֶּן-יָבוֹא וְהַכִּי, אִם-עַל-בָּנָיִם* (*Берешит* 32, 12) – Яаков боится, что Эсав убьет всех: и его самого, и его жен и детей. Коhen сначала [отодвинув в сторону *левону*,] набирает горсть муки вместе с маслом и высыпает ее в специальный сосуд, а затем собирает всю *левону* и также высыпает в тот же сосуд (см. *Сота* 14б; *Мишне Тора, hilxot маасэ ха-корбанот* 13, 11-12).

Что такое אֲזָרָתָהּ?

³⁶ קמיצה – процесс набирания горсти муки с маслом для сожжения на жертвеннике.

³⁷ Кетати, в иврите безымянный палец так и называется – קמיצה.

³⁸ После набирания муки в горсть коhen с помощью мизинца и большого пальца удалял излишки муки, которые выдавались наружу из-под указательного и безымянного пальцев. По мнению Раавада, это делалось только у тех видов минхи, которые были испечены еще до *кмицы*, потому что их крошки твердые, и они могли вылезать из-под пальцев. Во время же приношения *минхат солет* излишки муки осыпались сами собой, и не было необходимости удалять их с помощью крайних пальцев (см. комментарий Раавада на *Сифра* 9, 12б). Но возможно, что коhen прикрывал горсть мизинцем и большим пальцем также и во время приношения *минхат солет*, чтобы из нее не просыпалась даже малая часть набранной муки.

³⁹ Коhen должен набрать в пригорошню *солет* в объеме не менее чем два *зайта* (*Мишне Тора, hilxot маасэ ха-корбанот* 13, 14). Один *зайт* (זית, "маслина") равняется трети объема *бейца* (ביצה, "яйцо"). Разброс мнений относительно объема *зайта* в халахической литературе весьма велик: от 8 до чуть ли не 50 см³. Археологические исследования установили, что объем древних сортов маслин не многим отличался от современных. Объем средней современной маслины составляет примерно 3 см³ (см. פרופ' 427 תחומין כסלו, מרדכי כסלו, <http://www.zomet.org.il/?CategoryID=290&ArticleID=386>). Т.е. коhen должен набрать, как минимум, примерно 6 см³ муки. Такой объем легко помещается в пространстве между тремя пальцами и ладонью.

Раши: горсть, возносимая в высь (= сжигаемая на жертвеннике) – это "памятная часть" минхи, т.е. посредством ее сжигания человек, принесящий минху, упоминается [перед Всевышним] к добру и с удовлетворением.

Даат микра: горсть *солет*, масла и *левоны* – все это вместе называется *азкара* (אֲזָקָרָה), из-за того, что это [приношение] призвано упомянуть приносящего жертву к добру перед Всевышним, и он (= приносящий жертву) будет желанен Ему (см. Раши). Это подобно использованию слова זָכָרוֹן ("память"), как, например:

- וְהָיָה לָכֶם לְזָכָרוֹן לִפְנֵי אֱלֹהֵיכֶם (Бемидбар 10, 10) – "и это (трубление в трубы) будет напоминанием о вас перед Всесильным вашим".

Некоторые считают, что изначальное значение корня זכר – "запах". Доказательство этому находят в пасуке: זָכָרוֹ זַיִן לְבָנוֹן (Ошеа 14, 8) – "благоухание его как ливанское вино" (Ибн Эзра).

(ג) וְהַנּוֹתֵרֶת מִן־הַמִּנְחָה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו קֹדֶשׁ קִדְשִׁים מֵאִשֵּׁי יְהוָה: {ס}

וְהַנּוֹתֵרֶת, מִן־הַמִּנְחָה – "оставшееся же от хлебного дара – Аарону и сыновьям его"

קֹדֶשׁ קִדְשִׁים, מֵאִשֵּׁי יְהוָה – "это святая святых из огнепалимых жертв Всевышнему".

Даат микра: то, что остается от корбана, называется *нотер* (в мужском роде) (см., например, Ваикра 7, 17). То же, что остается от *минхи*, называется *нотרת* (в женском роде). Так принято в иврите: использовать существительное, которое связано с другим существительным мужского рода, также в мужском роде; а существительное, которое связано с другим существительным женского рода – в женском роде (*нотер* – *קרָבָן*, *нотרת* – *מִנְחָה*)... Остаток *минхи* – то, что не вошло в горсть, сжигаемую на жертвеннике – передается коhanим (см. Ваикра 6, 9). После того, как на жертвеннике сгорит *азкара*, они могут испечь из остатка *минхи* хлеб и съесть его. Пасук хочет сказать, что остаток от *минхи*, отдаваемый Аарону и его сыновьям – это часть всесожжений для Всевышнего, и поэтому он – *кодеш кодашим*. Т.е. *минха*, теоретически, предназначена для полного сожжения на жертвеннике в честь Всевышнего, но Он, как будто, удовлетворяется небольшой ее частью, а большую часть уступает коhanим, Его служителям (см. Ваикра 6, 10)... Аарон упоминается отдельно, поскольку при разделе остатка *минхи*, коhen-гадоль первым берет свою долю, а затем оставшееся делится поровну между простыми коhanим.

קֹדֶשׁ קִדְשִׁים – выражение превосходной степени: "наиболее святой", например: עֶבֶד עֲבָדִים (Берешит 9, 25) – "самый низкий из рабов". Эта превосходная степень еще более подчеркивается тем, что вместо прилагательного קָדֹשׁ ("святой") используется существительное קֹדֶשׁ ("святыня"). Практически, высшая степень святости в отношении *минхи* означает, что запрещено выносить ее из той части Храма, куда можно заходить лишь коhanим (עֲזָרַת כֹּהֲנִים), и что коhanим обязаны есть ее в состоянии ритуальной чистоты в виде мацот. Кроме того, эта *минха* запрещена их женам и рабам, и съесть ее надо в течение этого же дня и

следующей за ним ночи – до наступления утра (см. *Ваикра* 6, 9; *Мишне Тора*, *маасэ ха-корбанот* 10, 2-3 и 7).

Тора разделяет все жертвоприношения на קָדָשִׁי קְדָשִׁים, т.е. корбанот особой святости, и קָדָשִׁים קְלִים – "обычные" жертвоприношения. В Таблице 1 представлено, какие корбанот относятся к каждому из видов. Разница между ними представлена в Таблице 2.

Таблица 1.

קָדָשִׁי קְדָשִׁים	Ола Минха Хатат Ашам Шалмей цибуур
קָדָשִׁים קְלִים	Бхор Маасер Песах Шалмей яхид Тода

Таблица 2.

	Где режут корбан	Время поедания	Кто может есть корбан	Где едят корбан	Шкура животного
קָדָשִׁי קְדָשִׁים	К северу от жертвенника	День и ночь	Коханим-мужчины	В <i>азаре</i>	Остается коханим (кроме тех случаев, когда и шкура сжигается)
קָדָשִׁים קְלִים	Во всем дворе (<i>азара</i>)	Два дня и ночь. Для <i>назира</i> – день и ночь. <i>Песах</i> – до полуночи	<i>Шламит</i> и <i>Тода</i> : грудина и правая задняя нога – коханим, мясо – любой человек. <i>Бхор</i> : коханим. <i>Маасер</i> : любой человек. <i>Песах</i> : член группы	Во всем стане Исроэля. ⁴⁰ В эпоху Мишкана в Шило – в любом месте, откуда был виден Мишкан. ⁴¹ В эпоху Храма в Иерусалиме – в пределах городских стен.	Остается хозяину жертвы

(ד) וְכִי תִקְרַב קָרְבַּן מִנְחָה מֵאַפְּהַ תִּגְדֹּר סֵלֶת חֲלֹת מִצַּת בְּלוּלֹת בִּשְׁמֶן וּרְקִיקֵי מִצֹּת מִשְׁחִים בִּשְׁמֶן: {ס}

וְכִי תִקְרַב קָרְבַּן מִנְחָה – "если же ты принесешь хлебный дар"; וְכִי – в отличие от предыдущих псуким, глагол здесь стоит в форме второго лица; такой стиль характерен для формулировки законов Торы – как будто Всевышний обращается персонально к тем, с кем Он заключает союз (*брит*), чтобы подчеркнуть особое отношение к каждому из них (*Даат микра*)

⁴⁰ *Мишна Звахим* 14, 4.

⁴¹ *Мишна Мегила* 1, 11.

מִצֵּה תַנּוּר – "выпеченный в печи"; תַנּוּר (*tanúr*) – традиционная для Ближнего Востока и Средней Азии печь⁴², обычно сделанная из глины или кирпичей, зачастую вкопанная в землю. Внутри на дне разводили огонь, на внутренние стенки прилепляли лепешки.

Слева: схема танура. Справа: выпечка лепешек в тануре.

В чем разница по сравнению с предыдущей минхой?

До этого речь шла о приношении *солет* в сыром виде, а теперь – о *минхе*, которая приготовлена в виде лепешек.

Даат микра: если человек обязался принести минху, испеченную в печи, то он должен принести из дома в Храм, по крайней мере, *исарон солет*, и там испечь эту муку в специальной металлической печи (все предметы служения в Храме должны быть изготовлены исключительно из металла, см. *Мишне Тора, hilxot бейт ha-бхира* 1, 20).

סֵלֶת חֲלוֹת מִצֵּת בְּלוֹלֹת בְּשֶׁמֶן – "то это [должны быть] незаквашенные хлеба из *солет*, замешанной на оливковом масле"; חֲלוֹת – нечто вроде толстой лепешки; слово חֲלָה образовано от корня חלח, от которого также образовано слово חֲלִילָה ("вокруг") в языке эпохи хазаль (см. *Псахим* 48б) – т.е. это круглые толстые лепешки (**Ибн Эзра**); מִצֵּת – т.е. приготовленные без использования закваски; בְּלוֹלֹת בְּשֶׁמֶן – *солет* перемешивается с маслом, затем тесто замешивается на теплой воде, из теста формируют лепешки и помещают в печь; из одного *исарона солет* обычно готовили десять лепешек

וּרְקִיקֵי מִצֵּת מְשֻׁחִים בְּשֶׁמֶן – "или незаквашенные лепешки, смазанные оливковым маслом"; значение буква ו перед словом רְקִיקֵי в данном случае – "или": у желающего принести корбан минха в виде выпечки есть выбор: либо принести חֲלוֹת מִצֵּת, либо רְקִיקֵי מִצֵּת – это зависит от того, что он сказал в момент принесения им обета; лепешки רְקִיקֵים более тонкие, чем חֲלוֹת, о чем свидетельствует их название: דָק = רַק ("тонкий"), например: тощие коровы во сне фараона сначала описываются как דֹדֶקֶת הַבָּשָׂר, а затем, когда он рассказывает свой сон Йосефу – דֹדֶקֶת בָּשָׂר (*Берешит* 41, 4 и 19); מְשֻׁחִים בְּשֶׁמֶן – в отличие от

⁴² В русском языке более распространено слово "тандыр", заимствованное из тюркских языков. У разных народов существуют различные формы этого слова, имеющие общий источник, происходящий из Междуречья – из аккадского tinuru.

предыдущего варианта (בְּלוֹלֵת בְּשֶׁמֶן), эти лепешки замешиваются лишь на теплой воде и помещаются в печь (так же из одного *исарона* получаются десять лепешек), а уже после выпечки каждую лепешку намазывают сверху маслом (см. *Мишне Тора, хилхот маасэ ха-корбанот* 13, 7-10).⁴³

(ה) וְאִם-מִנְחָה עַל-הַמִּחְבֵּת קָרְבָּנָךְ סֻלַּת בְּלוֹלָהּ בְּשֶׁמֶן מִצָּה תִּהְיֶה:

וְאִם-מִנְחָה עַל-הַמִּחְבֵּת, קָרְבָּנָךְ – "если же твой корбан – *минха*, приготовленная на *махват*"; порядок слов в пасуке изменен: слова *עַל-הַמִּחְבֵּת* помещены в начале пасука, чтобы подчеркнуть, что сейчас речь пойдет об еще одном виде *минхи*, отличающемся от *минхи*, выпеченной в печи; *מִחְבֵּת* – это круглая пластина без стенок, на которой выпекают густое, не растекающееся тесто (*Мишне Тора, маасэ ха-корбанот* 13, 6). То, что в наше время называют сковородой, т.е. сосуд хоть и с низкими, но все же стенками, в Торе называется *מִרְחֶשֶׁת*, скоро мы его тоже встретим. Корень слова *מִחְבֵּת* – *חבט*, в арабском языке есть подобное слово, означающее "был низким". Еще одно доказательство того, что *махват* не имеет бортиков, заключается в том, что это слово используется в сочетании с предлогом "на", а *мархешет*, в отличие от этого – с предлогом "в", например:

- וְכָל-נֶעְשֶׂה בְּמִרְחֶשֶׁת וְעַל-מִחְבֵּת (Ваикра 7, 9) – "все, приготовленное **в мархешет** и **на махват**...", т.е. *мархешет*, в отличие от *махват*, имеет емкость, внутренний объем⁴⁴.

מחבת – археологи называют такие сосуды *סַט אֲפִינָה* ("поднос для выпечки"). На той стороне, что была обращена к огню, делали несквозные отверстия – для того, чтобы жар ближе подбирался к тесту

סֻלַּת בְּלוֹלָהּ בְּשֶׁמֶן, מִצָּה תִּהְיֶה – "то она должна быть из *солет*, смешанной с оливковым маслом, без закваски"; наливают немного масла в сосуд для замешивания теста, высыпают туда же *солет* и сверху наливают еще масла. *Солет* перемешивается с маслом, затем добавляется теплая вода, и замешивается тесто. Готовое тесто кладут на *махват* и пекут на огне. Из-за того, что тесто для этой *минхи* делается густым, а также из-за того, что у *махват* нет бортиков, и огонь, практически,

⁴³ Ральбаг считает, что намазывание масла на эти лепешки производилось еще до выпечки, чтобы они были более вкусными.

⁴⁴ Возможно, что одним из "родственников" *махват* является *садже* (ἄσθ) – большой, круглый, несколько выгнутый сверху лист металла без бортиков, который кладут на огонь и пекут на нем лепешки.

касается краев лепешки, то готовая лепешка получается довольно жесткой (*Даат микра*).

(ו) פְּתוֹת אֶתְּהָ פְּתִים וְיִצְקֶתָ עָלֶיהָ שֶׁמֶן מִנְחָה הוּא: {ס}

פְּתוֹת אֶתְּהָ פְּתִים – "разломи ее на небольшие ломти"; פְּתוֹת – абсолютная форма глагола в *биньяне* פּוּעַ для корня פתת, здесь используется для усиления приказания⁴⁵; значение этого слова: "разломай, разбей"; פְּתִים – форма множественного числа от слова פת ("кусочек, ломоть хлеба"). Разламывание *минхи* на ломти производилось из-за того, что так легче брать от нее *комец* для сжигания (**Ральбаг**)

וְיִצְקֶתָ עָלֶיהָ שֶׁמֶן – "и полей ее маслом"; после того, как лепешки разламывают на куски, их поливают маслом

מִנְחָה הוּא – "это – мучное приношение".

Каков смысл фразы מִנְחָה הוּא? Что текст хочет сказать этим?

Раши: эта фраза хочет сказать, что эта *минха* – такая же, как и все другие, и поэтому следует разломать ее на ломти и полить маслом, как и остальные *менахот* (кроме *минхи*, выпеченной в печи, которую не поливают маслом: она и так уже обильно замешана на масле).

Даат микра: эта фраза хочет сказать, что после этих действий (разламывания на ломти и возлияния масла) это приношение достойно быть *минхой*, от которой коhen возьмет горсть и сожжет на жертвеннике (см. также пасук 10).

Кстати, все действия, выполняемые с *минхой*: замешивание теста, выпечка, разламывание на ломти, поливание или смазывание маслом – все это может выполняться не коhenом, а другим человеком (например, хозяином приношения). Лишь *кмица* и сжигание на жертвеннике обязаны выполняться коhenом (**Рамбан**, также см. *Мишне Тора, hilхот маасэ ha-корбанот* 12, 19).

Следующий вариант:

(ז) וְאִם־מִנְחַת מִרְחֶשֶׁת קָרְבָּנָךְ סֹלֶת בְּשֶׁמֶן תַּעֲשֶׂה:

וְאִם־מִנְחַת מִרְחֶשֶׁת, קָרְבָּנָךְ – "если же твой *корбан* – *минха*, [приготовленная в] *мархешет*"; в этом пасуке, так же как и в пасуке ה, изменен порядок слов, чтобы подчеркнуть, что речь идет о новом виде *минхи*; מִרְחֶשֶׁת – сковорода с высокими бортиками или горшок; корень этого слова רחש ("двигаться, шевелиться"). В отличие от *махват*, это сосуд со стенками, и в нем можно печь жидкое тесто, которое "движется" – переливается с места на место. Мишна, впрочем, приводит и другое мнение: *махват* – это сковорода без крышки, а *мархешет* – с крышкой (*Менахот* 5, 8).⁴⁶

סֹלֶת בְּשֶׁמֶן, תַּעֲשֶׂה – "ее тоже приготовь из *солет*, замешанной на масле".

⁴⁵ См. Введение к книге *Берешит*, стр. 24.

⁴⁶ В Талмуде есть также обсуждение о значении слов *мархешет* и *махват*: идет ли речь о названии сосудов, в которых готовится эти *минха*, или о способах ее приготовления (см. *Менахот* 63а).

В следующем отрывке речь идет о законах, общих для всех видов *минхи*, приносимых как *недер* или *недава*.

ה וְהֵבֵאתָ אֶת־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה מֵאֲלֵה לֵיהֹנֶה וְהִקְרִיבָהּ אֶל־הַכֹּהֵן וְהִגִּישָׁהּ אֶל־הַמִּזְבֵּחַ: ט וְהָרִים הַכֹּהֵן מִן־הַמִּנְחָה אֶת־אֲזִקְרָתָהּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַהּ אִשָּׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: י וְהִנּוּחַתְרָת מִן־הַמִּנְחָה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו קֹדֶשׁ קִדְשִׁים מֵאֲשֵׁי יְהוָה: יא כָּל־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר תִּקְרִיבוּ לַיהוָה לֹא תַעֲשֶׂה חֲמִץ כִּי כָל־שֶׂאֵר וְכָל־דָּבָשׁ לֹא־תִקְטְרוּ מִמֶּנּוּ אִשָּׁה לַיהוָה: יב קֶרֶבֶן רֵאשִׁית תִּקְרִיבוּ אִתְּם לַיהוָה וְאֶל־הַמִּזְבֵּחַ לֹא־יַעֲלוּ לְרֵיחַ נִיחֹחַ: יג וְכָל־קֶרֶבֶן מִנְחַתְךָ בְּמִלַּח תִּמְלַח וְלֹא תִשְׁבִּית מִלַּח בְּרֵית אֱלֹהֶיךָ מִעַל מִנְחַתְךָ עַל כָּל־קֶרֶבֶנְךָ תִּקְרִיב מִלַּח: {ס}

(ה) וְהֵבֵאתָ אֶת־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה מֵאֲלֵה לֵיהֹנֶה וְהִקְרִיבָהּ אֶל־הַכֹּהֵן וְהִגִּישָׁהּ אֶל־הַמִּזְבֵּחַ:

"ты принесешь Всевышнему хлебный дар, приготовленный одним из этих способов", т.е. *минхат солет* (псуким ג-א) или *минхат маафэ танур* (пасук ד), или *минхат махват* (псуким ו-ה), или *минхат мархешет* (пасук ז)

– т.е. человек должен принести *минху* (ее компоненты) в Мишкан и там приготовить (если нужно)

"и передашь его коهنу, и тот поднесет его к жертвеннику"; коhen подносит *минху* к юго-западному углу жертвенника, так чтобы сосуд, из которого он должен взять *азкару*, коснулся этого угла – это действие аналогично выплескиванию крови на углы жертвенника при приношении корбан *ола* из животных (см. *Ваукра* 1, 5 и 11).

(ט) וְהָרִים הַכֹּהֵן מִן־הַמִּנְחָה אֶת־אֲזִקְרָתָהּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַהּ אִשָּׁה רֵיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה:

"и отделит коhen от *минхи* ее *азкару*"; "и отделит, приподняв": набрав *комец*, коhen естественным движением приподнимает руку с *азкарой* от сосуда с *минхой*; *азқרתה* – см. пасук ב

"и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

– "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике" – "и сожжет на жертвеннике"

(יא) כָּל־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר תִּקְרִיבוּ לַיהוָה לֹא תַעֲשֶׂה חֲמֵץ כִּי כָל־שָׂאֵר וְכָל־דְּבֵשׁ לֹא־תִקְטְרוּ מִמֶּנּוּ אִשָּׁה לַיהוָה:

– "никакая *минха*, которую вы принесете Всевышнему, не должна быть сделана из заквашенного теста"; сочетание לא ...לא означает "никакой... не", т.е. никакая *минха* не должна выпекаться как *хамец*. Подобные выражения мы уже встречали в книге *Шмот*:

- "никакой работы не делай в эти дни"; (*Шмот* 12, 16) – "никакой работы не делай в эти дни";

- "ничего квасного не ешьте". (*там же*, 20) – "ничего квасного не ешьте".

Этот запрет относится к *минхе* также и после того, как часть ее будет сожжена: тот остаток *минхи*, который остается коһаним, также не должен закваситься – ни во время замешивания теста, ни во время выпечки – и должен быть съеден как *маца* (*Даат микра*)

– "ибо никакую закваску и никакой мед не должны вы сжигать как огнепалимое приношение Всевышнему"; вторая половина пасука построена подобно первой (כָּל... לא); שָׂאֵר – "закваска": забродившее тесто, которое добавляли в тесто, чтобы то поднялось; некоторые связывают образование этого слова с корнем שָׂאֵר ("остаток"), поскольку закваска готовится из остатков теста, которые используют, чтобы заквасить другой замес теста; דְּבֵשׁ – может означать как сок различных фруктов (в частности, фиников, см. *Дварим* 8, 8), так и пчелиный мед; как тот, так и другой запрещены для приношения на жертвеннике.

Почему Тора запретила приносить квасные и сладкие приношения?

Даат микра: возможно, что смысл запрета приносить закваску на жертвеннике связан с тем, что закваска символизирует дурные побуждения (נֶצֶר הָרַע) (*Брахот* 17a). А Рамбам объяснил, что идолопоклонники приносили в жертву не хлеб, а закваску... и из-за этого Всевышний запретил приносить ее (*Морэ ха-невухим* 3, 46). Возможно, что запрет приносить в жертву мед также связан с обычаем идолопоклонников, которые приносили в жертву своим богам именно мед, чтобы подсластить их гнев на людей (*Морэ ха-невухим*, там же). Но бней Исраэль приносят корбанот не для того, чтобы умиротворить Всевышнего и успокоить Его гнев, а для того, чтобы выполнить Его заповеди (см. *Ваикра* 7, 38).

(יב) קָרְבַּן רֵאשִׁית תִּקְרִיבוּ אֹתָם לַיהוָה וְאֶל־הַמִּזְבֵּחַ לֹא־יַעֲלוּ לְרִיחַ נִיחֹחַ:

– "[как] приношение первых плодов можете приносить их (т.е. закваску и мед) Всевышнему";

– "но на жертвенник они не должны быть возносимы как умиротворяющее благоухание".

Что такое קָרְבַּן רֵאשִׁית?

Даат микра: три вида корбанот называются קָרְבַּן רֵאשִׁית:

1) приношение *минхат ha-омер* (см. ниже, псуким טו-ד, а также *Ваикра* 23, 9-11), которое приносится как *минха* первых плодов ячменя во второй день праздника *мацот*, но в этом приношении нет ни закваски, ни меда.

2) два хлеба, выпекаемые как *хамец* (т.е. с закваской) из первых плодов пшеницы, и которые после ритуала *hanaфа* во время праздника *Шавуот* съедаются коhanим, и их не поднимают на жертвенник (см. *Ваикра* 23, 16-17).

Обязанность приносить два этих вида *корбан reshит* возлагается на все общество.

3) приношение первых плодов земли (*Шмот* 23, 19; 34, 26; *Дварим* 26, 2 и 10) – это первые плоды семи видов растений, которыми славится Эрец Исраэль: пшеница, ячмень, виноградная лоза, инжир⁴⁷, гранат, олива и финиковая пальма (*Дварим* 8, 8). Обязанность приносить этот вид *корбан reshit* лежит на отдельном человеке; плоды передаются коhanим, и никакие из них не поднимают на жертвенник.

В нашем пасуке в указании "[как] приношение первых плодов можете приносить их Всевышнему" подразумевается приношение двух хлебов из пшеницы в праздник Шавуот, которые должны быть испечены как *хамец* еще до ритуала *hanaфа*.

(יג) וְכֹל־קֶרְבַּן מִנְחֹתֶיךָ בְּמֶלַח תִּמְלַח וְלֹא תִשְׁבֵּית מֶלַח בְּרִית אֱלֹהֶיךָ מֵעַל מִנְחֹתֶיךָ
עַל כָּל־קֶרְבְּנֶיךָ תִּקְרִיב מֶלַח: {ס}

וְכֹל־קֶרְבַּן מִנְחֹתֶיךָ בְּמֶלַח תִּמְלַח – "каждое из твоих приношений *минха* соли солью"; употребление фразы "соли солью" вместо простого "соли" подобно фразе:

- וּפָרַח אֹתוֹ מִבֵּית וּמִחוּץ בַּפֶּרֶךְ – "и покрой его изнутри и снаружи покрытием (= смолой)";

וְלֹא תִשְׁבֵּית מֶלַח בְּרִית אֱלֹהֶיךָ מֵעַל מִנְחֹתֶיךָ – "и не оставляй свои мучные приношения без соли союза Бога твоего"; глагол לִשְׁבֵּית образован от корня שבת, и фраза לֹא תִשְׁבֵּית מֶלַח означает "не отменяй", "не прекращай"

עַל כָּל־קֶרְבְּנֶיךָ תִּקְרִיב מֶלַח – "вместе с любой твоей жертвой приноси соль"; пасук повторяет еще раз указание солить приношения, но теперь это относится не только к *минхе*, но ко всем *корбанот*.

В одном пасуке содержится как указание солить приношения, так и указание не прекращать солить приношения. Фактически, это одна и та же заповедь, выраженная двумя разными путями.

Даат микра: таков обычный стиль, принятый в Торе: сообщать заповедь как в виде предписания, так и в виде запрета. Некоторые вещи закон не требует солить: дрова для костров на жертвеннике, кровь и вино, а также *кторет*, которую сжигают на золотом жертвеннике (*Менахот* 21a). Приносимые в жертву части туш солят следующим образом: поднимают часть туши на пандус и посыпают солью, затем переворачивают на другую сторону и снова солят. Следует обильно посыпать мясо солью, как это принято делать, когда его готовят для приготовления на открытом

⁴⁷ Оно же фиговое дерево или смоковница.

огне. Но если посолил хоть сколько-нибудь, даже одну крупинку соли – считается, что исполнил заповедь.

Если человек вообще не посолил жертву, то его ожидает наказание – порка ремнем из телячьей кожи (*mal'kót*). Однако жертва (кроме мучных приношений) при этом все равно считается кашерной и принимается. В отличие от частей туши, которые солят на пандусе жертвенника, кожи, снятые с животных, солят в специальном отделении Храма, где хранится соль (*lišikát ha-mélah*), а мучные приношения и корбан *ола* из птиц солят уже на самом жертвеннике. Человек, который приносит жертву, не обязан приносить ее из дома – для этого используется общественная соль (так же, как и не приносят из дому дрова для сжигания жертвы – для этого используют общественные дрова, складываемые в Храме) (*Мишне Тора, hilxot исурей мизбеах* 5, 10-12).

Кроме того, что есть мицва каждый корбан солить, здесь подчеркивается, что соль ассоциируется с союзом со Всевышним (בְּרִית אֱלֹהִים).

Что это значит?

Ибн Эзра: ha-Шем вводит тебя в союз о том, что ты не будешь приносить жертвы неуважительным способом, без соли.

Рамбан: соль символизирует вечность, поэтому называется *вечный союз*. Сравните, например: царство Давида называется в Танахе *malxut melach* – почему? Давид занимался солесварением? Нет, это указывает на то, что Давиду царство отдано навечно.

Даат микра: соль символизирует союз между Всевышним и народом Исраэля, потому что как просоленное мясо не портится, так не испортится союз ha-Шема с Исраэлем, т.е. этот союз – вечный. Сравните, например, что говорится о служении Ахарона и его сыновей:

- בְּרִית מְלַח עוֹלָם הוּא לִפְנֵי ה', לָךְ וּלְנֶדְעֶךָ אֶתֶּךָ - (*Бемидбар* 18, 19) – "союз, вечный как соль, перед Всевышним – тебе и твоим потомкам".

Если надо приносить соль с любой жертвой, то почему же об этом не было сказано уже при описании жертвы ола в предыдущем переке?

Возможно потому, что только у *менахот* отсутствие соли делает корбан непригодным для приношения (см. *Мишне Тора, hilxot исурей мизбеах* 5, 11).

Далее описана еще одна минха:

יָד וְאִם־תִּקְרִיב מִנְחַת בְּכוֹרִים לַיהוָה אָבִיב קָלוּי בְּאֵשׁ נֹרֵשׁ כְּרָמֹל תִּקְרִיב אֶת מִנְחַת
בְּכוֹרֶיךָ: טו וְנָתַתָּ עָלֶיהָ שֶׁמֶן וְשִׁמְתָּ עָלֶיהָ לְבִנְיָה מִנְחָה הוּא: טז וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן
אֶת־אֲזִבְרֹתָהּ מִנֹּרֶשֶׁה וּמִשְׁמֹנֶה עַל־כָּל־לְבִנְיָתָהּ אִשָּׁה לַיהוָה: {פ}

(יד) וְאִם־תִּקְרִיב מִנְחַת בְּכוֹרִים לַיהוָה אָבִיב קִלְיֵי בָאֵשׁ גֵּרֶשׁ כְּרֵמֶל תִּקְרִיב אֶת מִנְחַת בְּכוֹרֶיךָ:

וְאִם־תִּקְרִיב מִנְחַת בְּכוֹרִים, לַיהוָה – "а когда будешь приносить хлебный дар из первого зерна [нового урожая]"; глагол תִּקְרִיב ("ты принесешь в жертву") относится ко всему народу Израиля, поскольку здесь идет речь о מִנְחַת בְּכוֹרִים – это *минхат ха-омер*, и это минха, обязанность принести которую на второй день праздника *мацот* возложена на весь народ (см. *Ваикра* 23, 9-11)

אָבִיב קִלְיֵי בָאֵשׁ, גֵּרֶשׁ כְּרֵמֶל, תִּקְרִיב אֶת מִנְחַת בְּכוֹרֶיךָ – "то приноси в качестве хлебного приношения первого [сжатого] зерна сочные зерна из ранних колосьев, поджаренные на огне и крупно смолотые"; אָבִיב – колосья [ячменя], достигшие стадии "молочной" спелости (см. *Шмот* 9, 31; 13, 4); קִלְיֵי בָאֵשׁ – "поджаренные зерна", зерна немного поджаривали для того, чтобы они стали тверже, и было бы легче затем их молотить, иначе из-за их нежности и мягкости это было бы затруднительно; גֵּרֶשׁ – зерна, раздробленные жерновами на несколько частей, но не до степени муки – это делалось для того, чтобы оболочка зерна не перемололась вместе с зерном, и можно было бы ее отделить от зерна; в Танахе это слово встречается в написании גרס:

- גֵּרְסָה נִפְשִׁי לְתַאֲבָה (*Теһилім* 119, 20) – "моя душа разбилась на части";

- וַיִּגְרַס בְּחֶצֶץ שֵׁנִי (*Эйха* 3, 16) – "искрошил щербом зубы мои";

подобные слова имеются также в арамейском, арабском и сирийском⁴⁸ языках, и они имеют значение "крошить";

פְּרִי טָרִי – פְּרִי מִבְּכָר ("свежий плод") или פְּרִי מִבְּכָר ("ранний плод"); словосочетание גֵּרֶשׁ כְּרֵמֶל означает "кусочки свежих плодов" (*Даат микра*).

Даат микра: ниже, в переке 23, где речь идет о *минхат ха-омер*, не объясняется, что следует делать с *омером* до процедуры *тнуфа*, и что надо делать после нее. Здесь пасук восполняет детали, связанные с приношением *омера*, поскольку эти детали подобны законам других *менахот*, о которых шла речь выше. Ячмень для этой минхи сжинали на исходе первого дня праздника *мацот* (*Мишна*, *Менахот* 10, 3-4) и укладывали в Храме до утра. Поскольку колосья были еще нежными и влажными из-за их свежести, то существовало опасение, что зерна могут разбухнуть (и таким образом превратиться в *хамец*). Поэтому за этими колосьями следили особым образом, отличным от обработки зерна, предназначенного для других видов *менахот*. Как поджаривали зерна *омера* в Храме? Сжинали колосья ячменя в объеме *эйфа* (см. пасук א) и принесли во двор Храма. Здесь извлекали зерна из колосьев (путем обмолаота) и помещали их в медный сосуд с отверстиями со всех сторон (אָבִיב), и ставили его на огонь. Через отверстия огонь проникал внутрь сосуда, и зерна поджаривались. После поджаривания зерна раскладывались во дворе для просушки от остатков влаги... Зерна мололи на специальных жерновах, чтобы удалить с них кожуцу (оболочку), и затем просеивали последовательно через тринадцать сит, каждое из

⁴⁸ Сирийский язык – мертвый язык арамейской группы. Не следует путать с сирийским диалектом арабского языка или с ассирийским языком.

которых было мельче предыдущего, пока не получали из *эйфы* ячменя один *исарон эйфа*.

Таким образом, из колосьев, собранных для этого приношения, использовали для приготовления минхи лишь десятую часть. Остальное зерно могло быть выкуплено и употреблено в пищу любым человеком (см. *Мишне Тора, hilxot tmidin y-musaфин 7, 12*).

(טו) וְנָתַתָּ עָלֶיהָ שֶׁמֶן וְשִׁמְתָּ עָלֶיהָ לְבִנְהָ מִנְחָה הוּא:

и полей его оливковым маслом, и положи на него *левоу*"; как и в предыдущем пасуке, хотя глаголы стоят в форме второго лица единственного числа, указание обращено ко всему народу в целом. И от лица народа выполняет это указание *коhen* "это – дар хлебный" (см. пасук ו).

(טז) וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֶת־אֲזִבְרָתָהּ מִגֶּרְשָׁהּ וּמִשְׁמֶנָּה עַל כָּל־לִבְנֵתָהּ אִשָּׁה לַיהוָה: {פ}

и сожжет *коhen azkara* ее, [взятую] из дробленых зерен и оливкового масла ее (т.е. этой минхи), вместе со всей *левоной*"; см. выше, пасук ב "в огнепалимую жертву Богу"; см. *Ваикра 1, 9*.

Еще несколько моментов в качестве общего заключения ко всему отрывку о *менахот*:

Даат микра: из этого перека следует, что *коhanim* разрешено самостоятельно решать, каким образом будет выпечено тесто, оставшееся от *минхат солет*. Но в отношении других *менахот* хозяин приношения решает [еще во время принятия на себя обязательства о принесении *минхи*], как будет испечена *минха*. И тут у него четыре возможности: а-б) испечь в печи – либо в виде *халот*, либо в виде *рекиким*; г) испечь на *махват*, получив в результате жесткую выпечку; д) испечь в *мархешет*, получив более мягкую выпечку. Очевидно, это были четыре вида выпечки, которые были приняты в древности (см. *Морэ ha-невухим 3, 46*). Однако текст не разъясняет нам, на основании каких критериев человек должен выбрать определенный способ приготовления *минхи*. Может быть, Тора дает возможность человеку принести лучшее (по его мнению) приношение, выбрав тот вид выпечки, который любит он сам, несмотря на то, что он лично не будет есть оставшееся от этого приношения. А может быть, он посчитает, что лучшее приношение – это то, которое соответствует вкусу того *коhена*, который будет его сжигать на жертвеннике.

ג א וְאִם־זָבַח שְׁלָמִים קָרְבָּנוֹ אִם מִן־הַבֶּקָר הוּא מִקְרִיב אִם־זָכָר אִם־נְקִיבָה תָּמִים יִקְרִיבוּ לִפְנֵי יְהוָה: ב וְסִמְךָ יָדוֹ עַל־רֹאשׁ קָרְבָּנוֹ וּשְׁחָטוּ פֶתַח אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְּנֵי־אֹהֶלן הַקֹּהֲנִים אֶת־הַדָּם עַל־הַמִּזְבֵּחַ סְבִיב: ג וְהִקְרִיב מִזְבַּח הַשְּׁלָמִים אִשָּׁה לַיהוָה

אֶת־הַחֹלֶב הַמְּכֻסֶּה אֶת־הַקֶּרֶב וְאֵת כָּל־הַחֹלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב: וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת
וְאֶת־הַחֹלֶב אֲשֶׁר עָלֵהוּ אֲשֶׁר עַל־הַכֶּסֶּלִים וְאֶת־הִיתְרָתוֹ עַל־הַכֶּבֶד עַל־הַכְּלָיִת
יְסִירָנָה: ה' וְהִקְטִירוּ אֹתוֹ בְּנִי־אֶהְרֹן הַמִּזְבֵּחַ עַל־תְּעֹלָה אֲשֶׁר עַל־הָעֲצִים אֲשֶׁר
עַל־הָאֵשׁ אִשָּׁה רִיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה: {פ}

(א) וְאִם־זָבַח שְׁלָמִים קָרְבָּנוֹ אִם מִן־הַבְּקָר הוּא מִקְרִיב אִם־זָכָר אִם־נְקֵבָה תָּמִים
יִקְרִיבֵנוּ לִפְנֵי יְהוָה:

יְסִירָנָה – "а если приношение его – жертва *шламим*"; до сих пор речь, в основном, шла о корбанот, приносимых человеком добровольно (кроме *минхат ха-бикурим*). Буква ו в начале этого пасука относится к пасуку *Ваикра* 1, 3, где было сказано: "Если его жертва – *ола*...", т.е. она открывает новый вариант: "а если его жертва – *шламим*...", и речь здесь также идет о жертве, приносимой по инициативе самого человека (*недер* или *недава*)

זָבַח – то же, что и קָרַב ("жертва"); это слово образовано от корня זבח, основное значение которого – שחט ("резать, зарезать (скотину)"). Обычно слово זָבַח используется в сочетании со словом שְׁלָמִים, как в нашем пасуке, или даже вместо него, например:

- וְשִׁיתֶם אִשָּׁה לְה' עֹלָה אוֹ-זָבַח – "и будете приносить Всевышнему *ола* или *зевах* (= *шламим*)"

זָבַח שְׁלָמִים – это *корбан*, мясо которого съедается хозяином животного и теми, кого он пригласил для этого

וְאִם מִן־הַבְּקָר, הוּא מִקְרִיב – "и если приносит он из крупного скота"

אִם־זָכָר אִם־נְקֵבָה – "то либо самца, либо самку"; в отличие от корбанот *ола*, в качестве *шламим* могут приноситься животные обоих полов

תָּמִים יִקְרִיבֵנוּ לִפְנֵי יְהוָה – "[животное] без порока пусть принесет в жертву пред Всевышним".

Каков смысл слова שְׁלָמִים?

Обычно это слово переводят на русский язык как "мирные жертвы", в соответствии с объяснением, данным хазаль: "Каждый, кто приносит жертву *шламим*, приводит к миру в мире" (*Сифра* на наш пасук).

Раши (цитирует *Сифра*): שְׁלָמִים – эти жертвы называются "мирными" потому, что устанавливают мир в нашем мире. По другому мнению⁴⁹,

⁴⁹ Ни *Сифра*, ни Раши не объясняют, каким образом *шламим* устанавливают мир. Поэтому, например, р.Овадия ми-Бартанура (Бертиноро) считает, что слова "по другому мнению" (דבר אחר) следует понимать как "иначе говоря": т.е. вторая часть комментария Раши является объяснением того, как *шламим* способствуют установлению мира – это происходит из-за того, что все удастаиваются частей от этой жертвы, никто не остается в обиде.

"мирными" они названы потому, что несут мир как жертвеннику, так и коhanим, и хозяину корбана.

Действительно, этот корбан делится между всеми: часть сжигается на жертвеннике, но и коhanим получают части от нее, и хозяин получает от нее большую часть туши. И, кроме того, Тора обязывает пригласить на поедание этой жертвы "слабые слои населения": левим, герим, бедняков, вдов и сирот (*Дварим* 12, 19; 16, 14).

Пасаг: שְׁלָמִים – от слова שָׁלוֹם ("мир").

Рашбам: слово שְׁלָמִים образовано от שָׁלוֹם ("платеж" или, в данном случае, "исполнение своего обещания"): человек обещал принести корбан, и он должен выполнить свое обещание (לְשָׁלוֹם אֶת נְדָרוֹ). А хазаль объяснили (*Торат коhanим, Недава* 16, 2), что שְׁלָמִים образовано от слова שָׁלוֹם, так как все удастаиваются от этой жертвы: часть органов возносится на жертвенник, грудина и правая задняя нога – отдается коhanим, а мясо съедается хозяином жертвы.

На то мнение, которое производит слово *шламим* от "исполнение обещания", можно возразить, что тогда и корбанот *ола* следует называть *шламим*, ведь и они также бывают *недер* или *недава*.

Даат микра: форма единственного числа для слова שְׁלָמִים – это שְׁלָם, слово, которое встречается в Танахе один раз:

- וְיִשְׁלַם מְרִיאֲיִכֶם, לֹא אֲבִיט (Амос 5, 22) – "и не взгляну Я на *ше́лем* из откормленного скота вашего".

Некоторые из наших мудрецов сказали, что слово שְׁלָם означает "мир" (שָׁלוֹם), потому что каждый, кто приносит *шламим*, приводит мир в этот мир (*Сифра* на этот пасук; см. также Раши). Но возможно, что этот корбан называют שְׁלָם или שְׁלָמִים потому, что он приводит к миру (שָׁלוֹם) между Всевышним и тем, кто приносит жертву. А может быть, שְׁלָם или שְׁלָמִים – это ни что иное как исполнение взятого на себя обета (см. Рашбам), и основанием для такого понимания этому служит пасук: וְיִשְׁלַם הַיּוֹם שְׁלָמֹתַי נְדָרֵי (Мишлей 7, 14) – "я должна была принести жертвы *шламим*: сегодня я исполнила обеты мои".

Рамбан: слово שְׁלָמִים подобно по значению использованию корня שָׁלַם в следующих примерах:

- וְכָל-חֲפָצֵי יִשְׁלַם (Йешаяху 44, 28) – "любое Мое желание он исполнит";

- מִשְׁלָמוֹת תְּבַנֶּה (Дварим 27, 6) – "из целых камней [построй жертвенник]".

Можно сказать, что, по мнению Рамбана, слово *шламим* связано с понятием שָׁלָם ("целый", "совершенный"). В каком смысле? Например, *ha-Ktav* в *ha-каббала* понимает слова Рамбана примерно так: *шламим* – это "приношение совершенного человека", потому что это не приношение за грех (также Ибн Эзра приводит подобное понимание в качестве одной из версий названия *шламим* (*Шмот* 29, 27, *перуш ha-кацар*)). Ведь даже в жертве *ола* присутствует элемент искупления за

грех (см. *Ваикра* 1, 4). В корбане же *шлалим* этот элемент отсутствует, и он в полном смысле является добровольной жертвой.

Энциклопедия *Олам ha-Tanach*: корню שלם сложно дать точное определение, поскольку с ним связан широкий спектр значений. Он означает, среди прочего, "мир", "здоровье", "гармония". С другой стороны, прилагательное שלם выражает полноту, цельность, а выражение עו שלם означает "преданный, верный" (*Млахим* 1 8, 61; а также см. *Берешит* 34, 21). В Септуагинте слово שלם переводится тремя разными значениями. Возможно, что изначальное значение слова שלם близко к понятию שלם, встречающемуся в текстах Угарита. Там оно означает жертву, которая поедается участниками жертвоприношения. Также в угаритских текстах встречается слово שלם в значении дорогих подарков, которые вручают врагам с целью убедить их снять осаду с города. В соответствии с этим было предложено понимать שלם как "подарок с пожеланием благословения, подношение" (דורון, מתנת ברכה). Подобный перевод сохраняет воззрение, что *шлалим* означает совместную трапезу, в которой божество является гостем, и ему подается подарок.

Если так, то возможно, что функция *шлалим* подобна той, что имеет рассказ о потопе в книге *Берешит*: сохранив основное содержание, Тора, однако, расставляет некоторые акценты таким образом, чтобы заместить языческое мировоззрение на монотеистическое. В данном случае трапеза с божеством заменяется на трапезу, в которой участвуют бедняки, сироты и вдовы; подарок божеству замещается подарком неимущим людям; мир, устанавливаемый между приносящим жертву и божеством, которому эта жертва приносится, замещается установлением мира в обществе.

Можно предложить еще один вариант понимания смысла корбанот *шлалим*. Эти жертвы приносятся не только как добровольные, но и как обязательные – в качестве корбанот *хагига* и *симха*, приносимых людьми во время праздников. И приносятся они дополнительно к праздничным жертвам всеожжения и, тем самым, дополняют процесс жертвоприношения до полного и завершенного. Если так, то שלם – это "дополняющие жертвы", от слова להשלם – "довести до завершения и полноты, восполнить недостающее", например:

- וְכָל-הַפְּעִי שְׁלֵם .. מְלֹאכְוֵי יְשָׁלִים, וְעָצַת מְלֹאכְוֵי יְשָׁלִים, וְעָצַת מְלֹאכְוֵי יְשָׁלִים (Йешаяху 44, 26-28) – "осуществляет слово раба Своего и совет посланников Своих исполняет,.. любое Мое желание он исполнит";

либо от שלם в значении "закончить, довести до завершения":

- וְשָׁלַם אֶת-הַבַּיִת (Млахим 1 9, 25) – "и закончил [строительство] дома (= Храма)";

- וְשָׁלְמוּ יָמֵי אֲבִלְךָ (Йешаяху 60, 20) – "и закончатся дни скорби твоей".

Подобное объяснение, возможно, перекликается с мнением Рамбана.

Как бы то ни было, мы будем и далее использовать термин *шлалим* без перевода.

Почему *шлалим* следуют после корбанот *ола* и *минха*?

Абрабанель: Тора хочет этим сказать, что если приносящий жертву захочет, чтобы все его пожертвование пошло Всевышнему, то он принесет корбан *ола*. А если захочет, чтобы пожертвование пошло как Всевышнему, так и кофену, то принесет корбан *минха*. Если же он захочет, чтобы его пожертвование пошло Всевышнему, кофену и ему самому, то пусть принесет *шламим*. Из этого порядка мы учим, что наиболее лучшая из жертв – *ола*, потому что она целиком уходит "наверх", а за ней – *минха*, и поэтому они называются *кодеш кодашим*. А вслед за ними идут *шламим*, и поэтому (из-за того, что часть туши остается хозяину жертвы) они называются *кодашим калим* (см. *Ваикра* 2, 3).

Почему в качестве *шламим* можно приносить как самцов, так и самок?

Бааль *ха-Турим*: здесь, в отношении крупного рогатого скота (а также и мелкого, в пасуке 1), написано "либо самца, либо самку",.. но в отношении коз (пасук 2) не упомянуто вообще ни про самца, ни про самку, потому что обычно коза рождает двух козлят – козленка и козочку вместе, и естественно, что человек зарежет самца и оставит самку для содержания семьи.

По логике текста понятно, почему в пасуке 2, где говорится про коз, не упомянуто про самцов или самок – потому что это уже сказано в пасуке 1 в целом про *цон* (мелкий рогатый скот: овцы и козы). Но **Бааль *ха-Турим*** сообщает нам интересную деталь, из которой мы лучше понимаем, почему для корбанот обычно берутся самцы, а не самки: самки в хозяйстве намного ценнее самцов – от них можно получить и молоко, и шерсть, и приплод. А для поддержания поголовья стада достаточно всего лишь несколько взрослых самцов.⁵⁰ Остальных самцов (козлят и ягнят) можно использовать в качестве корбанот или пускать на мясо.

Ральбаг: в отличие от жертвы *ола*, Тора не ограничивает приношение *шламим* лишь самцами, потому что *ола* полностью сжигается в честь Всевышнего (это подобно мнению Рамбана).

Абрабанель: Тора разрешила, чтобы в качестве *шламим* приносились бы как самцы, так и самки (лишь бы были без пороков), потому что *шламим* – это *кодашим калим*, и главное в этих жертвах – радость и благополучие общества.

(ב) וְסָמַךְ יָדוֹ עַל־רֹאשׁ קִרְבָּנוֹ וּשְׁחָטוֹ פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְּנֵי אֹהֶלן הַפְּתוּחִים אֶת־הֶדְּם עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

וְסָמַךְ יָדוֹ עַל־רֹאשׁ קִרְבָּנוֹ – "и возложит руку на голову жертвы своей"; см. *Ваикра* 1, 4.

⁵⁰ Считается, что достаточно одного козла на 8-10 коз, а одного барана на 20-30 овец.

וַיִּשְׁחַטוּ פֶתַח אֹהֶל מוֹעֵד – "и зарежет ее у входа в шатер откровения"; см. там же; *shxita* корбанот *шламим*, так же как и *смиха*, может производиться не обязательно к северу от жертвенника, а во всем дворе (*Мишне Тора, hilxot maasé ha-korbanot* 5, 4)

וַיִּזְרְקוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן הַכֹּהֲנִים אֶת-הַדָּם, עַל-הַמִּזְבֵּחַ – סביב – "и сыновья Аарона, коhenы, со всех сторон окропят кровью жертвенник"; см. *Ваикра* 1, 5.

(ג) וְהַקְרִיב מִזֶּבַח הַשְּׁלָמִים אִשָּׁה לַיהוָה אֶת-הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה אֶת-הַקָּרֶב וְאֵת כָּל-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֶב:

– "и принесет он (= хозяин корбана) от [своей] жертвы *шламим* на сжигание [на жертвеннике] для Всевышнего [следующие части]"; это – *кляль*, а далее следует *прат*:

אֶת-הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה אֶת-הַקָּרֶב – "сальник, покрывающий внутренности"; это жир, который облегает внутренности со всех сторон, подобно платью, и он покрыт тонкой пленкой (оболочкой), так что с легкостью отделяется от внутренностей, в отличие от жира, содержащегося в мясе (*Даат микра*)

וְאֵת כָּל-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֶב – "и весь жир, который на внутренностях".

Последняя фраза – *וְאֵת כָּל-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֶב* – на первый взгляд, по смыслу практически идентична предыдущей: *אֶת-הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה אֶת-הַקָּרֶב*. Поэтому *Даат микра* считает, что последняя фраза представляет собой дополнительное усиление того, что уже сказано в этом же пасуке, и ו в слове *וְאֵת* представляет собой объяснение: "то есть". Согласно этому объяснению, перевод двух последних фраз должен быть следующий: "*хелев*, который покрывает внутренности, **то есть** весь *хелев*, который на внутренностях".

Однако другие комментаторы считают, что речь здесь идет о разном жире: в первой фразе о сальнике, который только покрывает внутренние органы, но не соединяется с ними; а во второй фразе – о жире, который находится непосредственно на самих органах (на различных частях желудка) (*Ральбаг, р.Ш.Р.Гирш*).

Даат микра: в языке Танаха одним и тем же словом *חֶלֶב* (*хелев*) называется как жир, сжигаемый на жертвеннике и запрещенный в пищу, так и сжигаемый на жертвеннике и разрешенный в пищу (см. ниже, пасук ט), а также жир, содержащийся в мясе, который не сжигается на жертвеннике и разрешен в пищу. Однако в языке хазаль для жира, содержащегося в мясе и разрешенного в пищу используется слово *השמן* (*шуман*), в отличие от запрещенного в пищу *החלב*.

(ד) וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֶת-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עֲלֵהֶן אֲשֶׁר עַל-הַכְּסָלִים וְאֵת-הַיִּתְרֵת עַל-הַכְּבֵד עַל-הַכְּלָיִת וְיִסְרְיָנָה:

– "и обе почки"

וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֶת-הַחֶלֶב אֲשֶׁר עֲלֵהֶן, אֲשֶׁר עַל-הַכְּסָלִים – "и жир, который на них, [и] который на боках"

וְאֶת-הַיִּתְרָת עַל-הַכֶּבֶד – "и отросток, что на печени"; הַיִּתְרָת – от корня יתר ("дополнительный"); согласно мнению **Рамбама** – это покрытый жиром желчный пузырь, который выделяется из нижней части печени наподобие большого пальца (Комментарий к Мишне, введение к разделу *Кдошим*; таково же мнение **Рашбама**), сравните:

- וְאֶת-הַיִּתְרָת מִן-הַכֶּבֶד (*Ваикра* 9, 10) – "отросток из печени";

- וְאֶת הַיִּתְרָת עַל-הַכֶּבֶד (*Шмот* 29, 13) – "отросток на печени";

по другому мнению, речь идет о диафрагме (**Раши, Мальбим, р.Ш.Р.Гирш**);

עַל-הַכְּלִיּוֹת יִסְרְנָה – "отделит вместе с почками"; сравните:

- לֹא תִקַּח הָאִם עַל הַבָּנִים (*Дварим* 22, 6) – "не забирай мать вместе с птенцами".

Сейчас мы встретим ещё один пример такого речевого оборота.

Даат микра: כָּסָלִים – две поясничные мышцы, ближайšie к почкам. Во фразе עַל-הַכְּסָלִים אֶשֶׁר опушена буква ו (*вав ha-xibur*), представляющая собой соединительный союз "и" (т.е. фраза имеет смысл עַל-הַכְּסָלִים וְאֶת), как это имеет место и в других местах, где упоминаются כָּסָלִים вместе с почками. Причина этого в том, что создается впечатление, что жир на почках и на этих мышцах является одним целым (р.Ш.Р.Гирш). По другому мнению, речь идет о жире, находящемся в районе таза, в месте присоединения к нему бедренных костей. Такое определение дает Рамбам: "Жир, который у основания бедер изнутри" (*Мишне Тора, hilxot maaxalat asurot* 7, 6). В этом месте находится большое скопление жира, достигающее у коров веса 6-7 кг. Этот жир можно извлечь из тела животного одним разрезом. В соответствии с этим мнением, כָּסָלִים означает מְתִנִּים ("чресла" – поясница и верхняя часть бедер).

(ה) וְהַקְטִירוּ אֹתוֹ בְּנֵי-אַהֲרֹן הַמִּזְבֵּחַ עַל-הָעֵלָה אֶשֶׁר עַל-הָעֵצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ אִשָּׁה רִיחַ נִיחֹם לַיהוָה: {פ}

וְהַקְטִירוּ אֹתוֹ בְּנֵי-אַהֲרֹן הַמִּזְבֵּחַ – "и сожгут его (= этот *хелев* вместе с почками и желчным пузырем) сыновья Аарона на жертвеннике"; עַל-הָעֵלָה = הַמִּזְבֵּחַ

אֶשֶׁר עַל-הָעֵצִים אֲשֶׁר עַל-הָאֵשׁ – "что на дровах, которые на огне"

אִשָּׁה רִיחַ נִיחֹם לַיהוָה – "это – огнепалимое благоухание, Всевышнему"; см. *Ваикра* 1, 9.

Что значит עַל-הָעֵלָה?

Раши: "кроме жертвы *ола*": отсюда мы учим, что ежедневная жертва *олат тамид* должна сжигаться прежде любых других жертв.

По мнению Раши, пасук хочет сказать, что прежде чем внутренности жертвы *шлалим* будут подняты на жертвенник, там уже должна быть сожжена *ола*.

Хизкуни: согласно пшату, это означает "вместе с *ола*", как например:

- "и пришли мужчины с женщинами" (Шмот 35, 22) – וַיָּבֹאוּ הָאֲנָשִׁים עַל הַנָּשִׁים -

- "а дома с дворами, вокруг которых нет стены, будут считаться вместе с полем".
- (Ваукра 25, 31) וּבֵתֵי הַחֲצָרִים אֲשֶׁר אֵין לָהֶם חֹמָה סָבִיב עַל שְׂדֵה הָאָרֶץ יִחָשֵׁב -

Ола, о которой идет здесь речь – это олат ha-тамид.

Дaat микра: "рядом с ола" или "поверх ола", т.е. в том месте, где сжигают ола. Пасук хочет сказать: несмотря на то, что ола – это кодашим, а шламим – кодашим калим, тем не менее, можно сжигать как ола, так и внутренности шламим в одном и том же месте на жертвеннике, и даже в одно и то же время.

וְאִם-מִן-הַצֹּאן קָרְבָּנוֹ לַזֶּבַח שְׁלָמִים לִיהוָה זָכָר אוֹ נִקְבָּה תָּמִים יִקְרִיבוּ: ז
אִם-כֶּשֶׁב הוּא-מִקְרִיב אֶת-קָרְבָּנוֹ וְהִקְרִיב אֹתוֹ לִפְנֵי יְהוָה: ח וְסִמְדָּ אֶת-יָדוֹ עַל-רֹאשׁ
קָרְבָּנוֹ וְשָׁחֵט אֹתוֹ לִפְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד אֶת-דָּמֹו עַל-הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב: ט
וְהִקְרִיב מִזֶּבַח הַשְּׁלָמִים אִשָּׁה לִיהוָה חֲלִבּוֹ הָאֵלִיָּה תְּמִימָה לְעֹמֶת הָעֶצֶה יְסִירָנָה
וְאֶת-הַחֲלֵב הַמְּכַסֶּה אֶת-הַקָּרֵב וְאֶת כָּל-הַחֲלֵב אֲשֶׁר עַל-הַקָּרֵב: י וְאֶת שְׁתֵּי הַכְּפָלִית
וְאֶת-הַחֲלֵב אֲשֶׁר עָלָהּ אֲשֶׁר עַל-הַכְּסָלִים וְאֶת-הַיִּתְדוֹת עַל-הַכְּפָד עַל-הַכְּפָלִית
יְסִירָנָה: יא וְהִקְטִירוּ הַכֹּהֵן הַמִּזְבֵּחַה לְחֶם אִשָּׁה לִיהוָה: {ב}

(ו) וְאִם-מִן-הַצֹּאן קָרְבָּנוֹ לַזֶּבַח שְׁלָמִים לִיהוָה זָכָר אוֹ נִקְבָּה תָּמִים יִקְרִיבוּ:

"А если из мелкого скота приношение его в жертву шламим Всевышнему, то пусть принесет он самца или самку без пороков".

До этого речь шла о жертве шламим из крупного рогатого скота, а теперь – из мелкого.

(ז) אִם-כֶּשֶׁב הוּא-מִקְרִיב אֶת-קָרְבָּנוֹ וְהִקְרִיב אֹתוֹ לִפְנֵי יְהוָה:

"если он приносит свою жертву из овец"; כֶּשֶׁב – то же, что и כֶּשֶׁב. Чередование букв – обычное явление в языке Танаха. Сравните, например: הַשְּׁמָלָה (Берешит 9, 23) – שְׁלָמָה (Шмот 22, 8); см. также Ваукра 1, 10 – "то пусть приведет его, [поставив] перед Всевышним (= напротив входа в шатер)"; см. Ваукра 1, 3.

Ранее мы видели, что при описании ола было разделение между крупным и мелким скотом, но не было разделения между овцами и козами. Здесь же, в шламим, есть разделение между овцами и козами (см. пасук יב). Почему? Потому что при приношении жертвы ола сжигается все, и нет разницы между животными. При принесении же шламим необходимо учитывать разницу в строении тел овец и коз, потому что есть разные органы, которые сжигаются у овцы и у козы.

(ח) וְסָמַךְ אֶת־יָדוֹ עַל־רֹאשׁ קַרְבָּנוֹ וְשָׁחַט אֹתוֹ לִפְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְנֵי אֹהֶלן אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

"И возложит руки на голову жертвы своей, и зарежет ее перед шатром откровения, а сыновья Аарона окропят ее кровью жертвенник со всех сторон".

См. Ваукра 1, 4-5.

(ט) וְהַקְרִיב מִזִּבְחַ הַשְּׁלָמִים אִשָּׁה לַיהוָה חֻלְבּוֹ הָאֵלֶּיָהּ תְּמִימָה לְעֹמֶת הָעֶצֶה יְסִירָנָה וְאֶת־הַחֻלְבֹּ הַמְּכַסֶּה אֶת־הַקֶּרֶב וְאֶת־כָּל־הַחֻלְבֹּ אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב:

– и принесет он от жертвы *шлამим* для сожжения [в честь] Всевышнего"

חֻלְבּוֹ – "ее жир:"; это – *кляль* (обобщение), далее следует *прат* (подробности):

הָאֵלֶּיָהּ תְּמִימָה – "курдюк целиком"; אֵלֶּיָהּ – жирный хвост у овцы (курдюк) – сжигается полностью на жертвеннике. Этим отличается овца от других видов мелкого скота (см. *Шмот* 29, 22 и *Даат микра* на Ваукра 1, 10). Хотя курдюк разрешен в пищу, здесь он относится к жиру, который называется *хелев*, см. об этом *Даат микра* на пасук г. Следующая фраза уточняет, что значит в данном контексте *תְּמִימָה* ("целиком"):

לְעֹמֶת הָעֶצֶה יְסִירָנָה – "по самый крестец пусть отделит его"; לְעֹמֶת – "рядом с..." или "напротив"; הָעֶצֶה – кость в основании позвоночника (*os caudae*)

– и сальник, покрывающий внутренности, и весь жир, который на внутренностях"; см. пасук г.

(י) וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֶת־הַחֻלְבֹּ אֲשֶׁר עֲלֵהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכְּסָלִים וְאֶת־הַתֶּרֶת עַל־הַכְּבֵד עַל־הַכְּלָיִת יְסִירָנָה:

"И обе почки, и жир, который на них, [и] который на боках, и отросток, что на печени – отделит вместе с почками".

См. пасук ד.

(יא) וְהַקְטִירוּ הַכֶּהֵן הַמִּזְבֵּחַ לֶחֶם אִשָּׁה לַיהוָה: {פ}

– и сожжет его (= жир вместе с почками и желчным пузырем) кохен на жертвеннике"

לֶחֶם אִשָּׁה לַיהוָה – "в пищу огню, в честь Всевышнего"; לֶחֶם אִשָּׁה – выражение, которое означает "жертва" – эти части от *шламим* (жир и др.) тоже являются всесожжением Всевышнему; לֶחֶם в Танахе означает пищу в широком смысле, а не только хлеб (по-арабски, *лахм* – "мясо"). Понятно, что по отношению к Всевышнему понятие "пища" может использоваться только в переносном смысле.

יב וְאֵם עִז קַרְבָּנוֹ וְהַקְרִיבוּ לִפְנֵי יְהוָה: יג וְסָמַךְ אֶת־יָדוֹ עַל־רֹאשׁוֹ וְשָׁחַט אֹתוֹ לִפְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְנֵי אֹהֶלן אֶת־דָּמֹו עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב: יד וְהַקְרִיב מִמֶּנּוּ קַרְבָּנוֹ אִשָּׁה לַיהוָה אֶת־הַחֻלְבֹּ הַמְּכַסֶּה אֶת־הַקֶּרֶב וְאֶת־כָּל־הַחֻלְבֹּ אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב: טו וְאֵת

שְׁתֵּי הַכִּלִּיֹּת וְאֶת־הַחֲלָב אֲשֶׁר עָלֵהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכֹּסְלִים וְאֶת־הַיִּתְרֹת עַל־הַכֶּבֶד
עַל־הַכִּלִּיֹּת יִסְרְרָנָה: טז וְהִקְשִׁירֵם הַפֶּהֶן הַמִּזְבֵּחַ לֶחֶם אִשָּׁה לְרִיחַ נִיחֹחַ כָּל־חֲלָב
לֵיהוָה: יז חֲקַת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם בְּכֹל מוֹשְׁבֹתֵיכֶם כָּל־חֲלָב וְכֹל־דָּם לֹא תֹאכְלוּ:
{פ}

(יב) וְאִם עֹז קָרְבָּנוֹ וְהִקְרִיבוֹ לִפְנֵי יְהוָה:

"А если приношение его – из коз, то пусть приведет его, [поставив] перед Всевышним (= напротив входа в шатер)"; см. *Ваикра* 1, 3.

Из того, что глагол וְהִקְרִיבוֹ указывает на мужской род ("приведет **его**", а не "ее"), можно было бы сделать вывод, что עֹז здесь означает "козел". Однако многие комментаторы отмечают, что слово עֹז в данном случае не связано с полом животного, а означает весь вид коз в целом.

Ункелос: עֹז – "из коз".

Ибн Эзра: עֹז – "из вида коз", как самец, так и самка; это подобно тому, как про овец сказано בַּצֶּדֶד (пасук 1) (и это слово также означает и самцов, и самок).

Рамбан: עֹז – означает "из вида коз", как говорит Ункелос. И это подобно тому, что сказано в *Ваикра* 1, 10: מִן הַכֹּשְׁבִים אוֹ מִן הָעִזִּים. И, по-моему, язык Горы не слишком педантичен в отношении женского и мужского рода у животных, потому что для большинства животных в Танахе есть одно слово для обозначения как мужского, так и женского рода.

Это подобно слову "лошадь" – вроде бы само слово женского рода, но оно обозначает весь вид лошадей, и для того, чтобы уточнить, идет ли речь о самце или самке, мы должны применить другое слово: "жеребец" или "кобыла".

Обратите также внимание на мнение *Бааль ha-Турим* в пасуке ж.

(יג) וְסָמַךְ אֶת־רֹדֹךְ עַל־רֵאשׁוֹ וְשַׁחַט אֹתוֹ לִפְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וְזָרְקוּ בְנֵי אֹהֶל מוֹעֵד אֶת־דָּמוֹ
עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

"И возложит руки на голову жертвы своей, и зарежет ее перед шатром откровения, а сыновья Ахарона окропят ее кровью жертвенник со всех сторон".

См. *Ваикра* 1, 4-5.

(יד) וְהִקְרִיב מִמֶּנּוּ קָרְבָּנוֹ אִשָּׁה לֵיהוָה אֶת־הַחֲלָב הַמְּכֻסָּה אֶת־הַקָּרֶב וְאֶת־
כָּל־הַחֲלָב אֲשֶׁר עַל־הַקָּרֶב:

"и принесет он от него свою жертву огнепалимую, ашша ליהוה, וְהִקְרִיב מִמֶּנּוּ קָרְבָּנוֹ, אִשָּׁה ליהוה Всевышнему"; מִמֶּנּוּ – от козы/козла

וְאֶת-הַחֵלֶב הַמְכֻסָּה אֶת-הַקֶּרֶב, וְאֶת כָּל-הַחֵלֶב אֲשֶׁר עַל-הַקֶּרֶב
внутренности, и весь жир, который на внутренностях"; см. пасук г.

(טו) וְאֶת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֶת-הַחֵלֶב אֲשֶׁר עָלֵהֶן אֲשֶׁר עַל-הַכְּסָלִים וְאֶת-הַיֵּתְרָת
עַל-הַכְּבֵד עַל-הַכְּלָיִת יְסִינָהּ:

"И обе почки, и жир, который на них, [и] который на боках, и отросток, что на печени – отделит вместе с почками".

См. пасук г.

(טז) וְהִקְשִׁירָם הַפֶּהֶן הַמְזֻבָּחָה לָחֶם אֲשֶׁה לְרִיחַ נִיחֹחַ כָּל-הַחֵלֶב לִיהֵנָה:

וְהִקְשִׁירָם הַפֶּהֶן הַמְזֻבָּחָה – "и сожжет его (= жир вместе с почками и желчным пузырем) коhen на жертвеннике"

לָחֶם אֲשֶׁה לְרִיחַ נִיחֹחַ – "в пищу огню для приятного благоухания"; см. пасук ח

כָּל-הַחֵלֶב לִיהֵנָה – "весь *хелев* – [в честь] Всевышнего"; эта фраза является как бы итоговой для всего отрывка о *шламим*, сообщая тем самым, что сжигание жира является основным элементом в принесении корбанот *шламим* (*Даат микра*).

На этом заканчивается описание корбанот *шламим*. Из птиц *шламим* не приносятся. Ниже (*Ваикра* 7, 11-34) нам встретится еще один отрывок, занимающийся *шламим*, из которого мы узнаем новые детали принесения этих корбанот.

(יז) חֻקַּת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם בְּכֹל מוֹשְׁבֹתֵיכֶם כָּל-הַחֵלֶב וְכָל-דָּם לֹא תֹאכְלוּ: {ב}

חֻקַּת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם, בְּכֹל מוֹשְׁבֹתֵיכֶם – "закон вечный для поколений ваших, во всех поселениях ваших"

לֹא תֹאכְלוּ – "никакого жира и никакой крови не ешьте".

Вдруг в тексте появляется запрет, не имеющий, казалось бы, отношения к обсуждаемой теме, к корбанот (кроме того, что выше упоминались жир и кровь, приносимые на жертвенник), а имеющий отношение к кашруту: нельзя есть хелев и кровь – во всех поколениях и в любом месте. И запрет этот, как это слышится из пасука, представляется весьма однозначным: "никакой хелев не ешьте!"

В связи с этим появляются несколько вопросов:

- 1) мы уже говорили, что курдюк употребляется в пищу. Но в пасуке ו он отнесен к *хелев*! Каким же образом он выпадает из-под запрета употреблять в пищу *хелев*?
- 2) как последний пасук связан с общей темой всего отрывка?

По поводу первого вопроса можно найти различные мнения.

Раши (ו): курдюк назван здесь *хелев* не из-за того, что он относится к запрещенному жиру. Слово חֵלֶב здесь имеет смысл "его лучшая часть".

Курдюк является наиболее лучшей частью тела из-за обилия содержащегося в нем жира. Можно найти примеры применения слова *хелев* в переносном смысле: -וְאִכְלוּ אֶת-הַלֶּב הַטֶּבֶר (Берешит 45, 18) – "и будете есть лучшие плоды этой страны". Однако подобное объяснение в данном контексте представляется несколько натянутым.

Расаг (ט): הַלֶּב הַטֶּבֶר וְהַלֶּבֶת.

Расаг хочет сказать, что пасук следует понимать не так, как мы представили там (что слово *לב* представляет собой *кляль*, после которого следует *прат*, и, таким образом, курдюк также относится к *хелев*), а как перечисление: "Его *хелев* и курдюк". Таким образом, получается, что курдюк не относится к *хелев*.

Действительно, в тексте Танаха можно найти примеры, когда соединительный союз "и" опускается. Например:

- וְשֵׁשׁ אַדָּמִים (Диврей *ha-ямим* 1 1, 1) – по смыслу означает: "Адам, Шет и Энош";
- וְזֶה חֹק הַתּוֹרָה לְעֹלָה לְמִנְחָה (Ваикра 7, 37) – "таков закон для [жертвы] *ола* и для [жертвы] *минха*".

Ибн Эзра, однако, категорически не согласен с подобным объяснением.

Ибн Эзра (ט): текст пасука следует понимать так, как он есть: т.е. что курдюк – называется *хелев*. И ошиблись цадоким (= караим) [запретив употреблять курдюк в пищу], как я объясню это во втором отрывке (см. *Ваикра* 7, 23-27). И Расаг также ошибся, когда сказал, что это "его *хелев* и курдюк", потому что это противоречит грамматике языка: согласно грамматике, в таком случае должно было бы быть написано: הַלֶּבֶת הַטֶּבֶר וְהַלֶּבֶת.

Хизкуни (ט): выше, в пасуке ג, перечислено то, что называется *хелев*, и он запрещен в пищу, как написано: "Никакого жира (*хелев*) бычьего, овечьего и козьего не ешьте" (*Ваикра* 7, 23) – отсюда следует, что запрещен только тот *хелев*, который имеется в одинаковой мере у всех этих животных. Таким образом, курдюк (пусть даже он и называется *хелев*), который отсутствует у коров и коз, не запрещен в пищу.

Мнение Хизкуни имеет в своей основе мидраш *халаха*, который сказали *хазаль* (*Хулин* 117а). Рамбан также упоминает этот мидраш, хотя, по его мнению, этого мидраша не вполне достаточно, чтобы больше не возникало никаких вопросов, поэтому ему и пришлось привести другое объяснение.

Рамбан: на языке Танаха *хелев* означает жир, который с легкостью отделяется и не представляет собой одно целое с мясом. Тот жир, который смешан с мясом и не отделяется от него, называется *шуман* (и он разрешен в пищу)... В курдюке вообще нет *хелев*, но есть *шуман*, который не отделяется от мяса, как и в других частях тела... И когда пасук ו говорит "никакой *хелев* не ешьте", то не имеется в виду курдючный жир, потому что он не является *хелев* ни по названию, ни по своей природе...

А то, что этот пасук (v) говорит: "Его хелев: курдюк целиком", то имеется в виду, что следует принести в жертву тот *хелев*, который прилегает к курдюку, когда его отделяют целиком – так сказали в *Торат коһаним* (*Ваикра* 19, 2): принести *хелев*, прилегающий к курдюку. И, по моему мнению, когда пасук говорит "весь *хелев* принесет" (*Ваикра* 7, 3), как и в этом пасуке – это просто обобщение: т.е. *хелев* – это основная часть, приносимая на жертвенник, но вместе с ним заодно упоминаются и части, которые не являются *хелев*: почки, желчный пузырь и курдюк... А то объяснение, которое дал Расаг – неверно, да и ответ Ибн Эзры на него – слабоват, потому что можно найти в Танахе примеры, опровергающие его слова.

Мнение Рамбана вполне соответствует пшату текста.

Даат микра (из заключения к отрывку о *шлaмим*): что касается запрета жира и крови – очевидно, что в эпоху Моше-рабейну существовало только одно название для разных видов жиров. Но в Устной Торе всегда существовало разделение между жирами, покрывающими внутренности, и скоплением жира в районе таза (эти жиры запрещены в пищу), и между жирами, вкрапленными в мясо (эти жиры разрешены в пищу). Поэтому не должно вызывать удивления, что курдючный жир также называется *хелев*, несмотря на то, что он разрешен в пищу. Возможно, что лишь в более позднюю эпоху родилось название *шумaн*, чтобы различать в языке между запрещенным и разрешенным жиром. Но в Письменной Торе мы все еще находим *хелев*, приносимый от *шлaмим* на жертвеннике, который запрещен в пищу также и при обычном забое животного (а не для жертвы), и *хелев* (в курдюке), также приносимый на жертвеннике, но разрешенный в пищу (когда животное забивается не для жертвы). Однако же когда Тора говорит "всякий *хелев*... не ешьте", она имеет в виду *хелев*, покрывающий внутренности и с легкостью отделяющийся от них, и также скопление жира в области таза.

Как связан этот пасук с общей темой?

Даат микра: так как наша *парашиá* говорит об окроплении кровью жертвенника и о сжигании на нем жира, то завершается она запретом употребления в пищу крови и жира, несмотря на то, что речь здесь (т.е. во всем отрывке) не идет о запрещенных видах пищи. Подобное явление можно наблюдать также, например, в отрывке о счете *омера* и празднике Шавуот (*Ваикра* 23, 9-21): из-за того, что там говорится о сборе урожая ячменя и пшеницы, то завершается он указанием оставлять часть поля несжатым и запретом подбирать упавшие колоски (*там же*, 22).

Нам представляется, что связь здесь, все же, более существенная. Однозначно прослеживается зависимость: именно тот *хелев* и именно та кровь запрещены в пищу, которые приносятся на жертвеннике!

р.Ш.Р.Гирш: подробности законов о запрете употреблять в пищу *хелев* разъясняются ниже (*Ваикра* 7, 23 и далее). Здесь же этот запрет появляется лишь для того, чтобы связать его со сказанным в предыдущем пасуке: "Весь *хелев* – Всевышнему". Тем самым текст намекает на связь между запретом употреблять эти части в пищу и указанием приносить их в жертву. Кроме того, к этому добавлено дополнительное указание: несмотря на то, что приношение жира и крови зависит от места и времени, запрет их употребления в пищу распространяется на все поколения и все поселения: существует ли Храм или нет, в Эрец Исраэль или вне ее... Связь между запретом есть *хелев* и законами корбанот выделяется в особенности в том, этот запрет относится только лишь к животным, годным для принесения в качестве жертвы: быкам, овцам и козам, но не относится к диким животным и птицам. Запрет же употреблять в пищу кровь отличается от этого. Хотя он также связан с принесением корбанот, но он относится не только к животным, приносимым в качестве жертвы, но также и к диким животным и птицам – ко всем теплокровным живым существам. Поэтому мы вынуждены сказать, что есть и другая причина для запрета поедать кровь, и причина эта не связана с законами жертвоприношений (см. комментарий ниже, *Ваикра* 17, 10-12 и сравните с *Ваикра* 7, 26-27)⁵¹.

И вот в чем заключается идея того, что запрет поедания жира и крови связан здесь с заповедью принесения их в жертву. Жир и кровь – это два "полюса" в организме животного. Сущность животного сконцентрирована в крови "потому что кровь – это душа" (*Дварим* 12, 23)⁵². *Хелев* же – это конечный продукт органической жизни животного; и животное производит его для собственных нужд (*хелев* – это кровь, которая преобразилась в эгоистических целях, *халав* же (молоко) – это кровь, которая преобразилась в целях милосердия). Таким образом, когда животное приносится в жертву, его кровь может символизировать сущность человека. Также и *хелев* животного может символизировать цели человека. Но в реальности сущность животного не может быть сущностью человека, как и цели животного не будут целями для человека. Именно потому, что они (*хелев* и кровь) во время жертвоприношения символизировали человека, они не должны физически переходить в человека, чтобы мы не подумали, что возможно отождествить природу человека с природой животного.

Даат микра (из заключения к отрывку о *шлалим*): смысл запрета употреблять в пищу *хелев* не объясняется в Торе, подобно смыслу многих других заповедей, скрытому от нас. Важность этих заповедей, в основном, уже в том, что они даны нам Всевышним. Эти заповеди лежат

⁵¹ Нам кажется, что кровь птиц не является исключением, как полагает р.Ш.Р.Гирш – ведь она тоже попадает на жертвенник (см. *Ваикра* 1, 15).

⁵² Согласно пшату, слово *נפש* означает там "жизненная сила" или просто "жизнь". Но здесь мы перевели его как "душа", потому что это более подходит к той идее, которую хочет выразить р.Ш.Р.Гирш.

в основе Торы, и выполняя их, человек доказывает свою абсолютную веру во Всевышнего и безусловное подчинение Его воле.

ד א וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר: ב דִּבֶּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר נֶפֶשׁ כִּי־תַחַטָּא בְּשֹׁנְנָה מִכֹּל מִצְוַת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ וְעָשָׂה מֵאַחַת מֵהֵנָּה: ג אִם הִפְתִּין הַמְּשִׁיחַ יַחַטָּא לְאַשְׁמַת הָעַם וְהִקְרִיב עַל חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא פֶּר בֶּן־בְּקָר תָּמִים לַיהוָה לְחַטָּאת: ד וְהֵבִיא אֶת־הַפֶּר אֶל־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לִפְנֵי יְהוָה וְסָמָךְ אֶת־יָדוֹ עַל־רֹאשׁ הַפֶּר וְשָׁחַט אֶת־הַפֶּר לִפְנֵי יְהוָה: ה וְלָקַח הִפְתִּין הַמְּשִׁיחַ מִדָּם הַפֶּר וְהֵבִיא אֹתוֹ אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד: ו וְשָׁבַל הִפְתִּין אֶת־אֶצְבָּעוֹ בְּדָם וְהִזָּה מִן־הַדָּם שִׁבְעַ פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה אֶת־פְּנֵי פְרֻכַת הַקֹּדֶשׁ: ז וְנָתַן הִפְתִּין מִן־הַדָּם עַל־קַרְנוֹת מִזְבַּח קַטְרֵת הַסַּמִּים לִפְנֵי יְהוָה אֲשֶׁר בְּאֹהֶל מוֹעֵד וְאֵת כָּל־הַדָּם הַפֶּר יִשְׁפֹךְ אֶל־יְסוּד מִזְבַּח הָעֹלָה אֲשֶׁר־פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד: ח וְאֵת כָּל־חֵלֶב פֶּר הַחַטָּאת יָרִים מִמֶּנּוּ אֶת־הַחֵלֶב הַמְּכֻסֶּה עַל־הַקָּרֶב וְאֵת כָּל־הַחֵלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקָּרֶב: ט וְאֵת שְׁתֵּי הַכֶּלִּיֹּת וְאֵת־הַחֵלֶב אֲשֶׁר עָלֵיהֶן אֲשֶׁר עַל־הַכֶּסֶלִים וְאֵת־הַיִּתְרֵת עַל־הַכֶּבֶד עַל־הַפְּלוֹיֹת יִסְרְנֶה: י כֹּאֲשֶׁר יוֹרֵם מִשׁוֹר זָבַח הַשְּׁלָמִים וְהִקְטִירָם הִפְתִּין עַל מִזְבַּח הָעֹלָה: יא וְאֵת־עוֹר הַפֶּר וְאֵת־כָּל־בָּשָׂרוֹ עַל־רַאשׁוֹ וְעַל־כַּרְעָיו וְקַרְבּוֹ וּפְרָשׁוֹ: יב וְהוֹצִיא אֶת־כָּל־הַפֶּר אֶל־מַחוּץ לַמַּחֲנֶה אֶל־מְקוֹם טְהוֹר אֶל־שִׁפְךְ הַדָּשָׁן וְשָׂרַף אֹתוֹ עַל־עֵצִים בְּאֵשׁ עַל־שִׁפְךְ הַדָּשָׁן יִשְׂרָף: {ב}

До сих пор речь шла о корбанот *недава* (ола, минха, шламим). Следующая тема – корбанот *хová*: виды корбанот, которые люди обязаны приносить в определенных случаях.

(א) וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

"И сказал Всевышний Моше следующее:"

См. Ваикра 1, 1

Daat mikra: начало новой темы в подобной формулировке встречается в книге Ваикра двадцать девять раз. Фраза, построенная таким образом, имеет целью подчеркнуть, что данный отрывок сказан от имени Всевышнего, а не Моше-рабейну выдумал его от себя. Также она заключает в себе предупреждение, что всякий преступивший указания и запреты, содержащиеся в данном отрывке, идет против воли Всевышнего.

(ב) דִּבֶּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר נֶפֶשׁ כִּי־תַחַטָּא בְּשֹׁנְנָה מִכֹּל מִצְוַת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ וְעָשָׂה מֵאַחַת מֵהֵנָּה:

"скажи бней Исраэль так:"

נֶפֶשׁ כִּי־תַחַטָּא בְּשֹׁנְנָה מִכֹּל מִצְוַת יְהוָה, אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ – "если кто-нибудь по ошибке нарушит какую-либо из запрещающих заповедей Всевышнего"; נֶפֶשׁ – см. Ваикра

2, 1; имеется в виду любой человек в Израэле, а затем следует *прат*: *ha-kohén ha-mašíah*, все общество, *наси́* и простой человек (*Даат микра*)
 חָטָאָה – "согрешит"; отсюда название корбана: חַטָּאת (*xatát*), т.е. корбан, назначение которого заключается в том, чтобы "очистить" за совершенный грех. Соответственно, *xatát* можно перевести как "грехоочистительная жертва"
 וְעָשָׂה מִזֶּה מִחַטַּת מִנְחָה – "и сделает что-либо наперекор одной из них".

Даат микра (א): חַטָּאת – это корбан, назначение которого искупить за грех, как написано, например:
 - וְשֵׁעִיר-עִזִּים אֶחָד, חַטָּאת, לְכַפֵּר עֲלֵיכֶם – "и одного козла – *xatát* – чтобы искупить вас".

Корбанот, которые будут перечислены – их приносят за нарушение предписывающих (*асэ́*) или запрещающих (*ло таасэ́*) заповедей?

Все комментаторы согласны, что речь идет о непреднамеренном (בְּשִׁגְגָה) нарушении запрещающих заповедей, за умышленное нарушение которых (в отсутствие свидетелей) полагается наказание *каре́т*. Устная Тора насчитывает тридцать шесть таких заповедей (*Мишна Каретот* 1, 1)⁵³. О том, что такое *карет*, см. *Ваикра* 7, 20.

В нашем пасуке, однако, ничего не говорится о *карет*. Откуда же халаха учит это?

Мидраш халаха

Сифра (*Дибрура де-хова* 1, 7): לֹא תַעֲשֶׂינָהּ – есть запрещающие заповеди, за преднамеренное нарушение которых положен *карет*, и есть запрещающие заповеди, за преднамеренное нарушение которых не положен *карет*. [К каким же из них относится указание относительно корбана *xatát*? Или и к тем, и к другим вместе?] Написано в Торе: "Один закон будет у вас для поступившего по ошибке (такой человек должен принести *xatát*)... но тот человек, который поступит дерзко (= будет нарушать преднамеренно) – будет отсечен (וְנִכְרְתָהּ הַנֶּפֶשׁ הַהִיא) от народа своего" (*Бемидбар* 15, 29-30). Таким образом, должен быть один закон для поступившего по ошибке, и этот закон подобен закону об идолопоклонстве (об этом идет речь в отрывке из книги *Бемидбар*): как в отношении идолопоклонства Тора устанавливает, что за преднамеренное нарушение положен *карет*, а за неумышленное – *xatát*, так и в отношении всех других запрещающих заповедей: если за их преднамеренное нарушение положен *карет*, то за неумышленное нарушение положен *xatát*. [А за неумышленное нарушение тех запрещающих заповедей, за преднамеренное нарушение которых не положен *карет*, не нужно приносить *xatát*].

"Непреднамеренное нарушение" – означает, что:

- а) человек не знал, что запрещается делать нечто; или
- б) знал, что это запрещается делать, но не знал, что за это положен *карет*; или

⁵³ С точки зрения грамматики, согласно словарю Эвен-Шошан, множественное число слова כָּרַת – כְּרִיתוֹת. Однако чаще можно услышать название этого трактата с огласовками כְּרִיתוֹת (*Krítót*).

в) знал, что нечто запрещается делать, но думал, что то, что он делает к этому не относится (например, он знал, что нельзя есть *хелев*, и ел некий жир, думая, что это *шуман*, а не *хелев*, а оказалось, что это таки *хелев*) (*Мишне Тора, hilxot shagot* 2).

За преднамеренное нарушение (דָּבַר וְיָדָה) корбан *хатат* не приносится, потому что для подобных случаев предусмотрено прямое наказание. Обычно, в случае нарушения запрещающей заповеди, если это нарушение было связано с совершением запрещенного действия⁵⁴, и если при этом присутствовали свидетели, человека ожидает порка ремнем из телячьей кожи (*малкут*).

(ג) אִם הִכְהֵן הַמְּשִׁיחַ יַחַטָּא לְאִשְׁמַת הָעַם וְהַקָּרִיב עַל הַחֲטָאתוֹ אֲשֶׁר הִטָּא בָּרָבֹן-בְּקָר תָּמִים לִיהִנֶּה לְחֲטָאתָּ:

רָבֹן-בְּקָר – молодой бык в возрасте от двух до трех лет (*Мишне Тора, маасэ ha-корбанот* 1, 12 и 15)

תָּמִים – без пороков, см. *Ваикра* 1, 3

לְחֲטָאתָּ – в качестве корбана *хатат*.

Начинается *прат*: первый вид корбана *хатат* относится к коهنу: если согрешил *кохен-машиах*, то он должен принести в жертву быка.

Что значит הִכְהֵן הַמְּשִׁיחַ?

Ункелос: *кохен-гадоль*.

Ибн Эзра (ב): שָׁפָט – это *кляль*, который включает как бней Исраэль, так и герим, как написано: בְּצִדְקָתוֹ יִבְגֵּר וְכָל-נַפְשׁוֹ ... (Ваикра 17, 15) – "любой человек... как полноправный житель, так и пришелец". А затем начинается *прат*: "Если это *ha-кохен ha-машиах*, т.е. *кохен-гадоль*, то он принесет в качестве *хатат* то-то и то-то..."

Даат микра: הִכְהֵן הַמְּשִׁיחַ – это *ha-кохен ha-гадоль*. Так, например, говорится в *Бемидбар* 35, 25: "и он должен жить там до смерти *ha-кохен ha-гадоль*, которого помазали священным маслом". И хотя сыновья Аарона также были помазаны при назначении их *коhanим* (см. *Шмот* 40, 15), однако это было одноразовое указание, а не заповедь на все поколения.

Действительно, הִכְהֵן הַמְּשִׁיחַ – *кохен-гадоль*: именно его помазывают специальным маслом (*шэмен ha-мишах*) при вступлении в должность. Обычных *коhanим* не помазывают при вступлении в должность. Случай с сыновьями Аарона был одноразовым указанием, потому что это было самое первое назначение: четверо избранных от всего народа вступили в должности *коhanим*. То же относится и к

⁵⁴ Бывают запреты, нарушение которых не связано с физическим действием. Например, если человек принял обет принести корбан, то если прошли три праздника (*шלוша регалим*, т.е. у него было три возможности пойти в Храм и принести корбан), и он все еще не выполнил свое обязательство, то тем самым он нарушил запрет "не запаздывать с выполнением обетов", но никакого действия при этом совершено не было. В подобных случаях *малкут* не положена, но у бейт-дина есть другие возможности для наказания, например, *макат мардуть*.

помазанию сосудов: посуду для храмовой службы тоже помазали (*Шмот* 40, 9), но по халахе для последующих поколений этого делать не надо: очевидно, это было одноразовое посвящение на важную должность.

Что значит עָוֹן לְעַמּוֹתָא?

Слово עָוֹן означает "грех, вина". Это слово близко по значению к слову *хатат*. Как коhen-гадоль может согрешить "по вине народа" или "в вину народу"? Или "во зло народу"?

Раши: пшат здесь соответствует сказанному в агаде (*Ваикра раба* 5, 6): когда *коhen-гадоль*, который должен искупать за народ в Храме и молиться за него, грешит, то он не может искупить их грехи, и поэтому народ продолжает нести бремя вины.

Рашбам: о коhanим сказано: "Учат законам Твоим Яакова и учению Твоему Исраэль" (*Дварим* 33, 10). Тем более, когда речь идет о крупном специалисте [в области закона]. И когда *коhen-машиах* грешит [т.е. ошибается в своих указаниях народу], то это значит, что весь народ согрешит в результате этого, потому что все учатся у него.

Даат микра: коhanим обучали народ Торе, как написано: "И обучать бней Исраэль всем законам, которые передал им Всевышний через Моше" (*Ваикра* 10, 11). А *коhen-гадоль* был наставником для всех других коhanим. И поэтому, если ошибся коhen-гадоль и разрешил себе преступить запрет, за умышленное нарушение которого полагается *карет*, это неизбежно приводит к тому, что весь народ будет поступать также, и все будут виновны в этом грехе.

Т.е., согласно Раши (точнее, объяснению хазаль), когда коhen-гадоль грешит, то на народе остаются неискупленными их грехи. А Рашбам говорит, что в результате греха коhена весь народ согрешит, потому что все будут поступать так же, как и он. **Хизкуни** согласен с Рашбамом.

Сфорно: написано в *Брахот* 34б: "Если кто-то ошибся во время молитвы, это для него недобрый знак. А если ошибся в молитве представитель общины (*шаліах цибур*), то это недобрый знак тем, кто его послал (т.е. для всей общины)".

По мнению Сфорно, עָוֹן לְעַמּוֹתָא означает, что *коhen-гадоль* согрешил по вине народа: если представитель народа грешит, то очевидно что-то не в порядке с тем народом, который назначил такого человека своим представителем: каждый народ имеет того руководителя, которого он заслуживает.

Подобное выражение встречается в книге *Диврей ха-ямим* (1 21, 3): когда Давид собирается считать народ, Йоав говорит ему: לָמָּה לְעַוְוֹתָא לְיִשְׂרָאֵל? – "Зачем вводить в грех Исраэль?" Если Давид грешит, то почему это будет вменено в вину всему народу? Потому что Давид – представитель всего народа, и поэтому когда он грешит – это отражается на всем народе. Также и *коhen-гадоль*, который является основным представителем народа на службе перед Всевышним: когда он грешит, то это ложится обвинением на весь народ.

Расаг: לְאַשְׁמַת הָעָם – "как и любой другой человек из народа".

Расаг имеет здесь особое мнение, он говорит самую простую вещь: לְאַשְׁמַת הָעָם – это не "из-за греха народа", и не "в грех народу", а "так же, как и другие люди". *Кохен-гадоль* может согрешить, как и любой другой человек, и тогда он приносит корбан *хатат*. Но в силу своего важного положения, он приносит быка, а не какое-либо другое животное. Т.е. по мнению Расага, здесь нет никакой связи с тем, что кохен-гадоль обучает народ, или что их искупление зависит от него.

Обратите внимание, в этом *переке* идет речь о четырех корбанот *хатат*, которые приносят: а) *кохен-машиах*, б) все общество Исроэля, в) *наси*, г) простой человек. Каждый из четырех отрывков начинается одинаково: "Если такой-то согрешит, нарушив по ошибке запрещающую заповедь, и окажется виновным (или "поймет, что он виновен", см. пасук י), то...". Только в первом отрывке вина ложится не на кохена, а на народ. Почему? Мы увидим далее, что следующий корбан за общественный грех будет точно таким же, как корбан за грех кохена: это указывает на равносильное значение и влияние этого греха. Т.е. и здесь, в случае греха кохена, виновным становится весь народ – из-за его ошибки, потому что все остальные учатся у него, как следует поступать.

Предлагаемый перевод:

"Если помазанный кохен (= *кохен-гадоль*) совершит [неумышленное] нарушение, в результате чего будет возложена вина на народ, то пусть принесет за грех свой, который он совершил, молодого быка без пороков – в честь Всевышнего, в грехоочистительную жертву".

(ד) וְהָבִיא אֶת-הַפָּר אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לִפְנֵי יְהוָה וְסָמַךְ אֶת-יָדוֹ עַל-רֹאשׁ הַפָּר וְשָׁחַט אֶת-הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה:

וְהָבִיא אֶת-הַפָּר, אֶל-פֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד – "он приведет быка ко входу в шатер откровения", т.е. во двор Мишкана (см. *Ваикра* 1, 3)

וְסָמַךְ אֶת-יָדוֹ עַל-רֹאשׁ הַפָּר – "и возложит руку свою на голову быка", см. *Ваикра* 1, 4

וְשָׁחַט אֶת-הַפָּר – "и зарежет быка".

Что значит 'לפני ה'?

См. *Ваикра* 1, 5 и 11.

(ה) וְלָקַח הַכֹּהֵן הַמְּשִׁיחַ מִדָּם הַפָּר וְהָבִיא אֹתוֹ אֶל-אֹהֶל מוֹעֵד:

"[После этого] возьмет кохен-помазанник кровь быка и внесет ее в шатер откровения".

До сих пор первосвященник упоминался как тот, кто приносит жертву. При этом, он лично не обязан зарезать бычка – это может сделать любой другой человек, например, обычный кохен. Начиная с этого момента, речь идет о ритуале, который он выполняет лично, поэтому дальше Тора называет его "этот кохен".

Даат микра: первосвященник принимает кровь бычка в специальный сосуд (מִזְרָק), как написано об этом в другом месте: "А Моше взял одну половину крови и налил в чаши" (*Шмот* 24, 6). С этим сосудом коhen-гадоль заходит внутрь шатра откровения, а именно – в *кодеш* (это та часть Мишкана, где установлен золотой жертвенник для воскурений, менора и стол с хлебами).

(ו) וְטָבַל הַכֹּהֵן אֶת־אֶצְבָּעוֹ בַדָּם וְהִזָּה מִן־הַדָּם שֶׁבַע פְּעָמִים לְפָנָיו יְהוָה אֶת־פָּנָיו פְּרֻכֶת הַקֹּדֶשׁ:

– "и обмакнет этот коhen палец свой в кровь"; וְטָבַל – "окунуть, погрузить [в жидкость]"; из другого пасука (*Ваикра* 14, 16) хазаль учат, что имеется в виду указательный палец правой руки

– "и сбрызнет кровью семь раз"; וְהִזָּה – образовано от корня הִזָּה, смысл которого в *биньяне пааль* "брызгать, разлетаться брызгами" (ср. *Ваикра* 6, 20), в *биньяне хиф'иль* – "обрызгивать, окропить"

– "в направлении завесы святилища"; אֶת־פָּנָיו פְּרֻכֶת הַקֹּדֶשׁ – "напротив, в направлении чего-либо", сравните:

וַיַּחַן אֶת־פָּנָיו הָעִיר (Берешит 33, 18) – "и остановился напротив (или "к востоку от") города". Нет необходимости в том, чтобы разбрызгиваемая кровь попала на *парохет*. Достаточно того, чтобы коhen брызгал ее в направлении парохет (см. *Йома* 57а). Тем более, что согласно халахе (см. *Сифра* на наш пасук), во время этой процедуры золотой жертвенник находится между коhenом и *парохет*⁵⁵ (**Даат микра**)

פְּרֻכֶת הַקֹּדֶשׁ – это занавес, отделяющий *кодеш* от *кодеш кодашим*. Занавес на входе в Мишкан называется פְּרֻכֶת (см. *Шмот* 26, 36; 40, 21).

Мидраш халаха

В пасуке написано הכֹּהֵן – т.е. "тот самый коhen, о котором шла речь в предыдущих псуким". По пшату, речь идет о первосвященнике. Это понятно: после того, как в псуким ג и ה уже был упомянут *ha-коhen ha-машиах*, нет необходимости вновь повторяться. Однако хазаль используют отсутствие в нашем пасуке слова *машиах*, чтобы привязать к нему халаху: если кровь принял не первосвященник, а простой коhen, служение засчитывается, хотя изначально так делать не следует (*Сифра* на наш пасук).

Что здесь означает 'לפני ה'?

Даат микра: *кодеш* здесь и есть לפני ה', как написано: "Чтобы был слышен их (колокольчиков на подоле мантии) звон, когда он будет входить в святилище перед Всевышним" (*Шмот* 28, 35).

Вероятно, *Даат микра* хочет сказать, что если фраза לפני ה' в предыдущих псуким означала "напротив входа в шатер откровения", то внутри самого шатра эта фраза означает "напротив *кодеш кодашим*".

⁵⁵ Однако в Йом Кипур коhen стоит за жертвенником, и его ничто не отделяет от *парохет*.

(ז) וַנִּתֵּן הַכֹּהֵן מִן־הַדָּם עַל־קַרְנוֹת מִזְבֵּחַ קִטְרֵת הַסַּמִּים לִפְנֵי יְהוָה אֲשֶׁר בְּאֵהָל מוֹעֵד וְאֵת כָּל־הַדָּם הַפָּר יִשְׁפֹּךְ אֶל־יְסוּד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה אֲשֶׁר־פָּתַח אֵהָל מוֹעֵד:

"и помажет этот коhen кровью выступы по углам жертвенника для воскурений, который перед Всевышним в шатре откровения"; у жертвенника для воскурений в верхней части, в каждом из четырех углов, были выступы ("рога") (см. *Шмот* 30, 2-3); слово אֲשֶׁר ("который") относится также к стоящей перед ним фразе לִפְנֵי ה': "выступы по углам жертвенника для воскурений, **который** перед Всевышним (= перед *koresh ha-kodasim*), в шатре откровения". Двойное указание места жертвенника для воскурений ("перед Всевышним" и "в шатре откровения") появляется с целью различения между ним и жертвенником для сжигания корбанот, упоминаемым в продолжении пасука (*Даат микра*)

וְאֵת כָּל־הַדָּם הַפָּר, וְשִׁפָּךְ אֶל־יְסוּד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה – "всю же оставшуюся кровь быка пусть выльет у основания жертвенника всесожжений"; אֶל־יְסוּד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה – имеется в виду западная сторона основания жертвенника, которую коhen видит сразу же по выходе из шатра

אֲשֶׁר־פָּתַח אֵהָל מוֹעֵד – "который у входа в шатер откровения" (см. *Ваикра* 1, 5).

Даат микра: коhen окунает указательный палец правой руки в кровь и наносит ее на каждый выступ. Каждому нанесению крови на выступ предшествует окунание пальца в кровь. Коhen начинает с северо-восточного угла жертвенника, переходит к северо-западному, затем к юго-западному и заканчивает у юго-восточного. После каждого нанесения крови на выступ он очищает палец от крови, вытирая его о край сосуда (см. *Мишне Тора, маасэ ha-корбанот* 5, 7-13).

Только кровь корбанот *xatat* коhена или всего народа (см. псуким וי-זט) заносится внутрь, в сам *ohel mo'ed*. Кровь других корбанот внутрь не заносится.

Следующие три пасука, по сути, являются одним длинным предложением.

(ח) וְאֵת־כָּל־הַחֶלֶב פֶּר הַחֻטָּאת יָרִים מִמֶּנּוּ אֶת־הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה עַל־הַקֶּרֶב וְאֵת כָּל־הַחֶלֶב אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב:

וְאֵת־כָּל־הַחֶלֶב פֶּר הַחֻטָּאת, יָרִים מִמֶּנּוּ – "[затем] пусть вынет из [туши] быка, предназначенного в грехоочистительную жертву, весь жир:" – это *klal*, после которого следует более подробное перечисление, *prat*:

אֶת־הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה עַל־הַקֶּרֶב, וְאֵת כָּל־הַחֶלֶב, אֲשֶׁר עַל־הַקֶּרֶב – "сальник, покрывающий внутренности, и весь жир, который на внутренностях" (см. *Ваикра* 3, 3).

Даат микра: ранее (*Ваикра* 3, 3) было написано אֶת־הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה עַל־הַקֶּרֶב, а здесь – אֶת־הַחֶלֶב הַמְכֻסָּה עַל־הַקֶּרֶב. В этом нет никакой смысловой разницы, сравните, например:

- "и воды, вернувшись, накрыли колесницы";

- "как воды покрывают море".

(ט) וְאֵת שְׁתֵּי הַכְּלָיִת וְאֵת הַחֵלֶב אֲשֶׁר עֲלֵיהֶן אֲשֶׁר עַל-הַכִּסְּאִים וְאֵת-הַיִּתְרָת עַל-הַכֹּבֵד עַל-הַפְּלִיֹּת וְיִסְרִינָהּ:

"и обе почки и жир, который на них, [и] который на боках, и отросток, что на печени, отделит вместе с почками" (см. Ваукра 3, 4).

Мы уже говорили, что подробное перечисление того, какой *хелев* следует сжечь, приводится для того, чтобы мы знали, что этот *хелев* также нельзя употреблять в пищу (см. Ваукра 3, 17): тот *хелев*, который запрещен человеку в пищу – это *хелев*, который приносится в Храме. То же самое относится и к крови: запрещена в пищу та кровь, которая выливается на жертвенник в Храме.

(י) כַּאֲשֶׁר יוֹרֵם מִשּׁוֹר זָבַח הַשְּׁלָמִים וְהַקְטִירֵם הַכֹּהֵן עַל מִזְבַּח הָעֹלָה:

כַּאֲשֶׁר יוֹרֵם מִשּׁוֹר זָבַח הַשְּׁלָמִים – "так же, как это отделяют у быка, предназначенного в жертву *шламим*"; глагол יוֹרֵם, стоящий в будущем времени, выражает обычность действия – то, что должно происходить довольно часто (т.е. приношение *шламим* будет обычным делом) – и хочет указать нам, что хотя приношение быка в качестве *хатат* и отличается от приношения *шламим*, все же в вопросе отделения *хелева* от туши они схожи (*Даат микра*)

וְהַקְטִירֵם הַכֹּהֵן עַל מִזְבַּח הָעֹלָה – "[пусть] этот коhen сожжет их (= все эти части туши) на жертвеннике всесожжений".

Следующие два пасука также являются одним предложением.

(יא) וְאֵת-עוֹר הַפֶּה וְאֵת-כָּל-בְּשָׂרוֹ עַל-רֹאשׁוֹ וְעַל-כָּרְעָיו וְקַרְבּוֹ וּפְרָשׁוֹ:

וְאֵת-עוֹר הַפֶּה וְאֵת-כָּל-בְּשָׂרוֹ, עַל-רֹאשׁוֹ וְעַל-כָּרְעָיו – "а шкуру быка, и все его мясо вместе с головой и конечностями"; כָּרְעָיו – "его конечности"

וּפְרָשׁוֹ – "его внутренности"; וְקַרְבּוֹ, וּפְרָשׁוֹ – "и внутренности его вместе с их содержимым"; וּפְרָשׁוֹ – "его внутренние органы"; כָּרְעָיו – нечистоты внутри кишечника.

Поскольку шкура в данном случае (в отличие от корбан *ола*) не идет коhenу, а сжигается, то она не снимается с туши. Также, в отличие от *ола* (см. Ваукра 1, 9), не производится промывание внутренностей от нечистот.

(יב) וְהוֹצִיא אֶת-כָּל-הַפֶּה אֶל-מַחוּץ לְמַחֲנֶה אֶל-מְקוֹם טָהוֹר אֶל-שַׁפְּךְ הַדָּשָׁן וְשָׂרָף אֹתוֹ עַל-עֵצִים כַּאֲשֶׁר עַל-שַׁפְּךְ הַדָּשָׁן וְשָׂרָף: {פ}

וְהוֹצִיא אֶת-כָּל-הַפֶּה אֶל-מַחוּץ לְמַחֲנֶה – "всю тушу быка пусть вынесут за пределы стана"; хотя глагол וְהוֹצִיא ("вынесет") стоит в единственном числе, очевидно, что один человек не может справиться с тушей быка. Поэтому וְהוֹצִיא здесь означает "вынесут", сравните, например:

- וְלֹא יוּכַל לִרְאוֹת אֶת-הָאָרֶץ – "так что не смогут увидеть землю" (*Шмот* 10, 5)

То же самое относится и к глаголу וְשָׂרָף в продолжении пасука.

אֶל-מַחוּץ לְמַחֲנֶה – "за пределы стана"; в эпоху, когда Бейт ha-Микдаш находился в Иерусалаиме, тушу выносили за пределы городских стен

טְהוֹר – "в чистое место, где высыпается пепел"; אֶל-מְקוֹם טְהוֹר, אֶל-שֹׁפָד תִּדְשֹׁן – "чистый", но не в смысле механического загрязнения, а в смысле ритуальном: "пригодный (для жертвы)"; противоположностью טְהוֹר является – טָמֵא, т.е. "ритуально нечистый" = "непригодный (для жертвы)"; в данном случае имеется в виду שֹׁפָד תִּדְשֹׁן – место, куда ссыпали золу, оставшуюся после сожжения животных на жертвеннике, и за которым специально следили, чтобы туда не попадали "нечистые" вещи

וְשָׂרְפוּ אֹתוֹ עַל-עֵצִים בָּנֶשֶׁת – "и сожгут его на дровах на огне". Сжигание туши быка за пределами стана является частью служения, связанного с принесением этого быка в жертву. Эта работа может выполняться не только коhenом, и может выполняться ночью. Тушу выносят за пределы города и там уже разделявают, не снимая шкуру (*Мишне Тора, hilxot maasэ ha-корбанот 7, 5 и 5, 18*). В псуким не говорится, что следует разделять тушу на части, но, по всей видимости, это делается для того, чтобы обеспечить полное сгорание частей туши (*Даат микра*) אֶל-שֹׁפָד תִּדְשֹׁן יִשָּׂר – "на том месте, где высыпает пепел, пусть будет он сожжен"; это повторение того, что уже было сказано в этом же пасуке, и оно призвано усилить указание о сжигании в определенном месте, а не в каком-либо другом (*Даат микра*).

Таким образом, этот бык, *хатат коhen-гадоль*, сжигается полностью: частью на жертвеннике, частью за городом – от него ничего не остается.

Почему бык сжигается полностью?

Коhen-гадоль не может есть мясо жертвы *хатат*, которую он сам же и приносит (см. обсуждение подобной темы в *Ваикра 6, 16*). Другие коhanим также не могут его есть, потому что их статус ниже. На жертвенник мясо этого быка тоже поднять нельзя – это ведь не корбан *ола*. Так что, оставлять гнить? Нет, это было бы проявлением неуважения ко Всевышнему. Поэтому тушу сжигают в специальном месте.

Еще одно мнение:

Бааль ha-турим: Тора приказывает сжигать корбан первосвященника принародно вне стана, чтобы любой человек не стыдился признаваться в своих грехах: вот, даже *коhen гадоль* согрешил, и теперь признается в этом, и приносит корбан за свой грех.

וַיְהִי כִּי-עָרַת יִשְׂרָאֵל יִשְׁנוּ וְנִעְלָם דְּבַר מַעֲיָנִי הַקָּהֵל וְעָשׂוּ אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ וְאָשְׁמוּ: יָד וְנוֹדַעַה הַחֲטָאת אֲשֶׁר חָטְאוּ עָלֶיהָ וְהִקְרִיבוּ הַקָּהֵל פֶּה בְּ-בִקְרָה לְחֲטָאת וְהִבְיִאוּ אֹתוֹ לִפְנֵי אֱהֵל מוֹעֵד: טו וְסָמְכוּ זִקְנֵי הָעֵדָה אֶת-יָדֵיהֶם עַל-רֹאשׁ הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה וְשָׁחַט אֶת-הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה: טז וְהִבְיִא הַכֹּהֵן הַמְשִׁיחַ מִדָּם הַפָּר אֶל-אֱהֵל מוֹעֵד: יז וְשָׁבַל הַכֹּהֵן אֶצְבָּעוֹ מִן-הַדָּם וְהִזָּה שְׂבַע פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה אֶת פְּנֵי הַפָּרֶכֶת: יח וּמִן-הַדָּם יִתֵּן אֶל-קַרְנֹת הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁר לִפְנֵי יְהוָה אֲשֶׁר בְּאֱהֵל מוֹעֵד וְאֶת כָּל-הַדָּם יִשְׁפֹךְ אֶל-יְסוֹד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה אֲשֶׁר-פָּתַח אֱהֵל מוֹעֵד: יט וְאֶת כָּל-חֲלָבוֹ וְרֵימֵי וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ: כ וְעָשָׂה לְפָר כְּאֲשֶׁר עָשָׂה לְפָר הַחֲטָאת כִּן

יַעֲשֶׂה-לוֹ וּכְפַר עֲלֵהֶם הַכֹּהֵן וְנִסְלַח לָהֶם: כֹּא וְהוֹצִיא אֶת-הַפֶּר אֶל-מַחוּץ לַמִּחֲנֶה וְשָׂרַף אֹתוֹ כְּאֲשֶׁר שָׂרַף אֶת הַפֶּר הָרִאשׁוֹן חֲטָאת הַקֹּהֵל הוּא: {פ}

(יג) וְאִם כָּל-עֵדֶת יִשְׂרָאֵל יִשְׁגּוּ וְנִעְלַם דְּבַר מְעִינֵי הַקֹּהֵל וְעָשׂוּ אֶחָת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ וְאָשְׁמוּ:

– "если же все общество Израэля ошибется, и скроется это от глаз общины"; וְשָׂגוּ – "ошибутся". Этот глагол стоит во множественном числе, поскольку связанное с ним существительное (הַכֹּהֵן), хотя и стоит в единственном числе, но смысл его – "люди, собранные в общество" (*Daam mikra*)

– "и сделают что-либо наперекор одной из запрещающих заповедей Всевышнего".

Здесь говорится, что "вся община ошиблась", т.е. согрешила неумышленно. Все корбанот приносятся только за неумышленный проступок. Никакой корбан не искупает совершение умышленного преступления. Возможно, что это специально подчеркивается каждый раз, как противопоставление тому, что было принято у других народов – приносить искупительные корбанот за умышленные преступления. У евреев такого нигде нет: за намеренный грех никакой корбан не приносится, и Всевышний индульгенций не выдает.

Что значит "вся община ошибется"? Как такое может случиться?

Согласно пшату, написано, что народ сделал что-то, что нельзя было делать. Что же может стать причиной того, что весь народ нарушит закон? Это может случиться, например, в результате ошибочного указания законодателей. Так говорят хазаль (*Torat ha-koḥanim, Vaikra, hova* 4, 2). Это мнение приводит Раши:

וְעַתָּה יִשְׂרָאֵל – речь идет о Санhedрине: например, они ошиблись и разрешили один из запретов, за нарушение которого положен *карет*, а народ их послушал и поступил в соответствии с их указанием.

И потом, когда выясняется, что это была ошибка, и весь народ раскаивается, то приносят жертву (если это было по ошибке, разумеется). Поэтому хазаль говорят, истолковывая фразу "и скроется это от глаз общины": по отношению к народу, его "глаза" – это Санhedрин (*hora'et* 5a). В данном случае ошибся Санhedрин, и поэтому Санhedрин приносит жертву от имени всех, кто их послушался. Но грех того, кто знал, что члены Санhedрина ошиблись, и все равно решил слепо на них положиться, этой жертвой не искупается, и он должен приносить отдельную жертву за себя (*Мишне Тора, hilxot shagam* 13, 13)⁵⁶.

⁵⁶ *Гемара (hora'et* 26) подчеркивает разницу между "обычным человеком" и "учеником". У "обычного человека", даже если он учил Тору в некотором количестве, не может быть по-настоящему обоснованного мнения, чтобы решить, когда Санhedрин ошибся, а когда – нет. Для такого человека

Сфорно: это – грех общественный, потому что ситуация, когда Санһедрин, призванный предостерегать общество от нарушения закона, сам является источником его нарушения, может сложиться только тогда, когда весь народ в целом нарушает закон.

Сфорно, подобно тому, что он написал в комментарии к пасуку λ относительно корбана, приносимого коһеном, также и здесь считает, что если Санһедрин ошибся, то это признак того, что и с народом в целом не все в порядке.

В эпоху Первого Храма, как мы видим из Танаха, ситуация, когда весь народ не соблюдает закон, была довольно распространенной. И это не было результатом ошибочного решения глав народа, а результатом влияния со стороны соседних народов. Постепенное распространение среди народа какого-либо обычая, зачастую ошибочного, противоречащего халахе, в то время как руководители народа попустительствуют этому (или даже протестуют, но к ним все равно никто не прислушивается) – довольно распространенное явление.⁵⁷ Понятно, что не каждый человек из народа, но в целом народ так делает.

Расаг имеет особое мнение:

А если ошиблась община из Исраэля...

Например, жители какого-то города или какое-то колено Исраэля в целом совершили нарушение. Тогда жертву приносит, конечно, не Бейт-дин ha-гадоль, а старейшины именно этого города или бейт-дин этого колена.

Что значит מִשְׁנֵי?

Рашбам (אב): מִשְׁנֵי – "осознает сам свою вину".

Сфорно: מִשְׁנֵי – это предупреждение им, что прежде, чем приносить *хатат*, они обязаны совершить *тиуву* (т.е. осознать, что совершили грех и принять меры к его исправлению).

Сфорно (אב-בב): מִשְׁנֵי – "осознает сам свою вину".

Рамбан (אב-בב): מִשְׁנֵי – "будет виновен" (или принесет корбан и искупится ему эта вина).

есть правило: "не уклоняйся вправо и влево – даже если про право говорят, что это лево, а про лево – что это право". Но у "ученика" – человека, знающего Тору на порядок выше среднего, даже если он еще не дошел до уровня настоящего мудреца – мнение может быть обоснованным. Поэтому для него действует другое правило: он не имеет права призывать не слушаться этого ошибочного указания публично, чтобы не создавать раскола в народе, но для себя он должен втихомолку поступать согласно халахе. В книге *Дварим* мы обсудим подробнее вопросы, связанные с исполнением указаний Санһедрина.

⁵⁷ В халахической литературе можно найти довольно много свидетельств того, как руководители еврейских общин пытались противодействовать распространению того или иного обычая, но так как их не слушали, то они приходили к решению, что лучше молчать и не указывать народу, что так делать нельзя, потому что в таком случае нарушение будет считаться совершенным по ошибке, а не злонамеренно: מוטב שיהיו שוגגין ואל יהיו מזידין (Бейца 30а).

ha-Эмек давар⁵⁸: смысл слова מִשְׁמָנִי заключается в том, что они поймут и осознают, что они виновны в совершении греха, как написано у пророка: מִשְׁמָנִי וְלֹא יִשְׁמָנִי זֶהָרְגוּ, וְלֹא יִשְׁמָנִי (Зехарья 11, 5) – "Которых убивают купившие их, а они не виновны" – т.е. они не считают себя виновными. И так объяснил Раши ниже (см. Ваикра 5, 23): מִשְׁמָנִי מִשְׁמָנִי – "когда он сам осознает свою вину". И таков смысл и здесь: пасук говорит – "или они сами поняли, что ошиблись в своем указании, или им было сообщено какими-то другими людьми, которые дали им понять и осознать, насколько они ошиблись". А в псуким, которые говорят о *наси* и простом человеке (псуким כג и כח), это прямо написано: וְיִהְיֶה-אִם מִשְׁמָנִי ("либо сам осознал, либо было ему сообщено другими"), здесь же это не написано прямо (или же слово מִשְׁמָנִי относится к וְנִדְעָה (пасук ט') – и тогда это подобно псуким כג и כח), потому что ошибку в халахическом указании весьма сложно доказать, и если они (т.е. Санһедрин) не захотят признать истину, то не поможет никакое доказательство, потому что на любое доказательство можно найти опровержение. И поэтому они не осознают своей ошибки, пока не признают истину и поймут, что они виновны. Получается, что даже если им станет известно об ошибке от кого-то другого, признание ими своей ошибки все равно, в конце концов, зависит от них самих, что отличает ошибку в принятии халахического постановления от ошибки в определенном действии, когда невозможно отрицать очевидное нарушение.

ha-Ктав вэ-ха-каббала⁵⁹: מִשְׁמָנִי – означает "виновны", т.е. им полагается наказание за нарушение закона. А то, что говорят те комментаторы, которые считают, что מִשְׁמָנִי означает, что они осознают сами свой грех, и связывают это со словом וְנִדְעָה – что это означает, что станет им известно от других людей, – это весьма натянутое объяснение, потому что немислимо, чтобы эта фраза была разделена между разными псуким. Если бы это было действительно так (как объясняют эти комментаторы), то слово מִשְׁמָנִי должно было бы находиться в начале следующего пасука, в сочетании со словом וְנִדְעָה, а не отдельно от него, когда оно сочетается с предыдущим словом לֹא-תִעֲשֶׂינָהּ.

Даат микра (כב): מִשְׁמָנִי – имеется в виду, что он сам осознал, что он виновен [в том, что совершил грех]. И сразу после этого написано (пасук כב): "или ему сообщили". И это доказывает, что здесь (в пасуке כב) идет речь о том, что *наси* осознал сам свой грех.

Все же мы предлагаем перевести слово מִשְׁמָנִי как "а [затем] осознают [свою] вину".

(יד) וְנִדְעָה הַחֲטָאת אֲשֶׁר חָטְאוּ עָלֶיהָ וְהִקְרִיבוּ תִקְוָלָהּ פֶּר בֶּן-בְּקָר לְחַטָּאת וְהִבְיִאוּ אֹתוֹ לִפְנֵי אֱהֶל מוֹעֵד :

⁵⁸ דבר העמק – комментарий р. Нафтали Цви Йешуды Берлина (*ha-Нацив ми-Воложин*, вторая половина 19-го века) на Тору.

⁵⁹ הכתב והקבלה – комментарий р. Яакова Цви Мекленбурга (первая половина 19-го века) на Тору. Слово *каббала* в названии книги означает не мистическое учение, а устную традицию, поскольку целью книги было показать связь между Письменной и Устной Торой.

"то [когда] станет известно о грехе, который они совершили, пусть собрание приготовит для грехоочистительной жертвы молодого быка, и пусть приведут его к шатру откровения".

Рамбан: почему написано: "И стало им известно, что они согрешили"? Ведь понятно, что человек не принесет жертву, если он не знает, что он согрешил. Но это – *derex ha-laishon*: таков стиль Торы. И возможно также, что это указывает на то, что этот корбан приносится только тогда, когда общество точно знает, что они ошиблись, в отличие от другого корбана, который называется *ашам талуи* – это когда человек согрешил, но не знает, какой грех он сделал.

Ибн Эзра: до этого мы читали про точно такой же корбан, который приносится коhenом, но там не написано "и стало известно о грехе". Почему? Ведь понятно, что если коhenу не станет известно о грехе, то он не будет приносить быка в жертву. Поэтому некоторые говорят, что коhen-гадоль приносил корбан *хатат* каждый год⁶⁰ – на тот случай, если он действительно ошибся. Здесь, относительно народа, написано "и стало известно о грехе", потому что возможно, что коhen-гадоль (поскольку он несет ответственность за обучение народа Торе) указал им на это. Но самому коhenу указать на это некому, кроме себя самого (поэтому в том месте и не говорится "и стало известно о грехе").

(טו) וְסִמְכוּ זְקֵנֵי הָעֵדָה אֶת־יְדֵיהֶם עַל־רֹאשׁ הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה וְשָׁחַט אֶת־הַפָּר לִפְנֵי יְהוָה:

"возложат старейшины общества руки свои на голову быка"; согласно халахе, в этой процедуре должны участвовать трое членов Санхедрина (*Мишне Тора, hilxot maasé ha-korbanot* 3, 10) – "перед Всевышним", т.е. во дворе мишкана (см. *Ваикра* 1, 5) – "и зарежут быка перед Всевышним"; здесь же, на том месте, где производили *смиху*.

(טז) וְהֵבִיא הַכֹּהֵן הַמָּשִׁיחַ מִדָּמַם הַפָּר אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד:

"[После этого возьмет и] внесет коhen-помазанник кровь быка в шатер откровения" (см. пасук ה).

(יז) וְטָבַל הַכֹּהֵן אֶצְבְּעוֹ מִן־הַדָּמָם וְהִזָּה שֶׁבַע פְּעָמִים לִפְנֵי יְהוָה אֶת פְּנֵי הַפָּרֶכֶת:

"И обмакнет этот коhen палец свой в кровь и покропит семь раз пред Всевышним, в сторону завесы" (см. пасук ו).

(יח) וּמִן־הַדָּמָם יִתֵּן עַל־קַרְנֹת הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁר לִפְנֵי יְהוָה אֲשֶׁר בְּאֹהֶל מוֹעֵד וְאֶת כָּל־הַדָּמָם יִשְׂפֹךְ אֶל־סוּד מִזְבֵּחַ הָעֹלָה אֲשֶׁר־פָּתַח אֹהֶל מוֹעֵד:

⁶⁰ Раз в год, на Йом Кипур, коhen-гадоль приносит быка в качестве корбана *хатат* (*Ваикра* 16, 6), даже если он не знал за собой никакого определенного греха. Просто так, на всякий случай.

"И помажет кровью выступы по углам жертвенника, который перед Всевышним в шатре откровения, а всю оставшуюся кровь пусть выльет у основания жертвенника всесожжений, который у входа в шатер откровения" (см. пасук 1).

(יט) וְאֵת כָּל-חֲלָבֵי יָרִים מִמֶּנּוּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ:

"И вынет из быка весь жир, и сожжет на жертвеннике" (см. псукум 7-н).

(כ) וְעָשָׂה לְפָר כְּאֲשֶׁר עָשָׂה לְפָר הַחֲטָאתָ כִּן יַעֲשֶׂה-לּוֹ וְכִפֹּר עֲלֵהֶם הַכֹּהֵן וְנִסְלַח לָהֶם:

"и сделает с этим быком то же самое, что делают с быком, которого коhen-помазанник приносит в грехоочистительную жертву"

"и искупит их коhen-помазанник, и будет им прощено"; "будет им прощено" – т.е. Всевышний простит их (*Даат микра*); לָהֶם – как Санhedрину, так и всему обществу Израэля.

(כא) וְהוֹצִיָא אֶת-הַפָּר אֶל-מַחוּץ לַמַּחֲנֶה וְשָׂרַף אֹתוֹ כְּאֲשֶׁר שָׂרַף אֶת הַפָּר הָרִאשׁוֹן חֲטָאת הַקֹּהֵל הוּא: {פ}

"и вынесут [тушу] быка за пределы стана"; см. пасук 1

"и сожгут его, как сжигают предыдущего быка"; т.е. которого приносит коhen-гадоль

"это – грехоочистительная жертва собрания"; этот корбан называется *xamat ha-kahal*.

Даат микра: הוא חטאת הקהל, ת.е. это – корбан *xamat*, целью которого является искупление за грех общины. Подобные заключения мы встречали выше (см. *Ваикра* 1, 9 и 17; 2, 6). Пасук хочет сказать: вот таким образом приносится корбан *xamat* от имени общины, и изменять его нельзя.

В этом переке идет речь о принесении корбана за нарушение запрещающих мицвот (*lo taase*), как прямо говорится в пасуке 1, 7 и далее в 11.

Полагается ли приносить корбан за нарушение предписывающих мицвот?

Согласно халахе не полагается, но **Ибн Эзра** считает (в комментарии на этот пасук), что полагается приносить быка в жертву *ола* и козла в жертву *xamat* за нарушение мицвот *асэ*. Источник этого он видит в книге *Бемидбар* 15, 22-28, и мы разберем этот вопрос, когда дойдем до того места.

כב אֲשֶׁר נָשִׂיא יִחַטָּא וְעָשָׂה אֶתֶּת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲלֵהֶיו אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ בְּשִׁנְנָהּ וְאֲשֶׁם: כִּן אִזְ-הוֹרֵעַ אֵלָיו חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא בָּהּ וְהִבִּיא אֶת-קָרְבָּנוֹ שְׂעִיר עִזִּים זָכָר

תָּמִים: כִּד וְסִמְךָ יָדוֹ עַל-רֹאשׁ הַשְּׁעִיר וְשַׁחַט אֹתוֹ בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-יִשְׁחַט אֶת-הָעֵלָה לְפָנַי יְהוָה חֲטָאת הוּא: כֹּה וְלָקַח מִכֶּהֱן מִדָּם הַחֲטָאת בְּאֶצְבָּעוֹ וַנָּתַן עַל-קָרְנֵת מִזְבֵּחַ הָעֵלָה וְאֶת-דָּמֹו יִשְׁפֹּךְ אֶל-יִסּוֹד מִזְבֵּחַ הָעֵלָה: כֹּו וְאֶת-כָּל-חֲלָבֹו יִקַּטִּיר הַמִּזְבֵּחַ בְּחֵלֶב זָבַח הַשְּׁלָמִים וּכְפֹר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֲטָאתוֹ וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

(כב) אֲשֶׁר נָשִׂא יַחְטָא וְעָשָׂה אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲלֵהֶיו אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ בְּשִׁנְנָה וְאֲשָׁם:

אֲשֶׁר נָשִׂא יַחְטָא – "если правитель согрешит"; אֲשֶׁר – "если" или "когда"
 וְעָשָׂה אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲלֵהֶיו אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ, בְּשִׁנְנָה – "и сделает что-либо наперекор одной из запрещающих заповедей Бога, Всесильного его, по ошибке, и осознает свою вину"; וְאֲשָׁם – см. пасук ג.

Что означает *נָשִׂא* (נָשִׂא)? Это какой-то особый титул или любой важный человек должен принести такой корбан, если он согрешит?

Ункелос: נָשִׂא – любой важный человек.

Хазаль в *Сифра* на наш пасук говорят, что имеется в виду царь (מֶלֶךְ) (см. также Мишна, *hora'et* 3, 3). И действительно, таков *нишат*: например, книге *Млахим* (1 11, 34) и в книге *Йехезкель* (34, 24) Давид называется *наси*, а не *мелех*. Т.е. действительно, слово *наси* относится также и к царю.

Гемара говорит, что *наси* это тот, кто никому не подчиняется и ни перед кем не должен отчитываться за свои действия (*hora'et* 116; также см. *Мишне Тора*, *hilchot shagamot* 15, 9). В Торе главы колена называются נְשִׂאִים. Впечатление такое, что каждый из них внутри своего колена обладал неограниченными полномочиями. В Танахе упоминаются случаи, когда отдельные колена объявляли и вели войну с соседними народами – это было бы возможно, только если их главы никому не подчинялись (см. *Диврей ha-ямим* 4-5).

В пасуке вновь подчеркивается, что корбан приносится только тогда, когда грех совершен по ошибке, и человек раскаивается. Если не выполняется одно из этих условий, никакой корбан не помогает искупить совершенный грех.

(כג) אִזְ-הוֹרַע אֵלָיו חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר חֲטָא בָּהּ וְהֵבִיא אֶת-קָרְבָּנוֹ שְׁעִיר עִזִּים וְזָכַר תָּמִים:

וְהֵבִיא אֶת-קָרְבָּנוֹ שְׁעִיר עִזִּים, וְזָכַר תָּמִים – "то пусть принесет свою жертву – молодого козла, самца без изъяна"; שְׁעִיר – козел в возрасте до одного года (см. также *Ваикра* 1, 10); תָּמִים – см. *Ваикра* 1, 3.

В современном иврите слово *или* означает "или". Если и здесь понимать его таким образом, то получается (вместе с предыдущим пасуком): "Если царь согрешит по ошибке и осознает ее, или станет ему известно о том, что он согрешил..." Это не совсем понятно: чем эта ситуация отличается от ситуации в предыдущем пасуке? Если он уже понял, что совершил ошибку, то что значит "Или стало ему известно"?

Что значит וְאִם-יָדַעְתָּ לְיָדוֹ הַחֵטֶא?

Раши: וְאִם – это то же самое, что и וְאִם ("если"). Существует много примеров взаимозаменяемости этих слов, например:

- וְאִם יָדַעְתָּ, כִּי שָׂרַף הָאֵשׁ – "а если было известно, что бык был бодлив".

В таком случае пасук читается так: "То если ему стало известно, что он согрешил, то...". А если ему не стало известно, то он и не знает о своей ошибке.

Расаг: וְאִם-יָדַעְתָּ – "а после того стало ему известно".

При таком понимании וְאִם имеет значение וְ, как, например:

- וְאִם לְיָדוֹ הַחֵטֶא (Бемидбар 9, 6), что по смыслу означает וְאִם לְיָדוֹ הַחֵטֶא – "а вместе с бараном приготовить".

Очевидно, Раши и Расаг понимают слово וְאִם в предыдущем пасуке как "и он виновен" (т.е. он совершил такой грех, за который обязан принести жертву), а не как "и он осознал свою вину".

Рашбам: обычно комментаторы объясняют, что וְאִם означает וְאִם ("если"). А я говорю, что וְאִם означает "или": в предыдущем пасуке было написано וְאִם (т.е. он сам понял, что виноват), а здесь – "или ему сообщили".

Ибн Эзра: здесь имеет место сокращение (*дерех кцара*), и в пасуке отсутствует слово перед וְאִם (т.е. слово וְאִם означает "или", и тогда это соответствует мнению Рашбама), и смысл таков, что или царь сам понял свою ошибку, или ему кто-то сообщил об этом.

Сфорно: וְאִם-יָדַעְתָּ означает "или было ему сообщено кем-то другим".

р.Д.Ц.Гофман: Раши объяснил слово וְאִם как условие (= וְאִם). И на самом деле, нет причины противиться этому мнению. Ведь оно позволяет объяснить этот пасук самым простым образом, без лишних "натяжек", тем более, что уже доказано, что וְאִם = וְאִם (см. пример, приведенный у Раши). То мнение, что וְאִם является здесь разделительным словом (как считают Рашбам, Ибн Эзра, Сфорно, Рамбан, Абрабанель и др.), возможно аргументировать только если придать слову וְאִם в предыдущем пасуке такое значение, которое решительно невозможно принять, т.е.: "чувствует себя виновным". Но значение слова וְאִם – это всегда "быть виновным", и я не могу понять, как [эти комментаторы] пришли к тому, чтобы произвольным образом добавить "чувство" вины. Каждый, кто совершает преступление – виновен, и значение этого слова в точности соответствует значению слова וְאִם ("должен [вернуть долг]") в арамейском языке и в новом иврите – не больше и не меньше, и так оно переводится и в переводах (на арамейский). Каждый, кто грешит, становится должником Всевышнего, и то наказание, которое Всевышний на него накладывает – это оплата долга, который Всевышний взыскивает с него... Таким образом, везде, где есть грех, есть вина. Принося корбан *хатат*, грешник оплачивает свой долг.

Мы уже привели мнение *Даат микра* в пасуке י'. Здесь добавим только грамматическое замечание:

Даат микра: слово וְיָהּ представляет собой исключение – это необычная пассивная форма в прошедшем времени, используемая здесь вместо וְיָהּ ("было ему сообщено кем-то").

Мы видим здесь интересную вещь: если Рашбам (а также Ибн Эзра, Сфорно и *Даат микра*) прав, то Тора говорит, что вполне нормально, если кто-то придет к царю и укажет ему на ошибочное поведение! Да, царь тоже может ошибиться (как и кохен-гадоль, как и Бейт-дин ha-гадоль)!

Таким образом, первую часть пасука мы предлагаем перевести следующим образом:

וְאִם יֵשֶׁר הָיָה לְפָנָיו וְיָהּ – "или станет ему известно [от кого-то другого] о том, что он согрешил".

וְיָהּ – здесь это не название корбана, а "его грех".

Почему *наси* приносит в жертву козла, а не быка и не барана?

Ибн Эзра: потому что написано: "Стремительный скворец, козел (выступающий во главе стада), и царь, за которым идет его войско" (*Мишлей* 30, 31)⁶¹, в соответствии с комментарием Расага.

В книге *Мишлей*, если следовать комментарию Расага, царь уподобляется в управлении народом козлу, гордо ведущему за собой стадо. Поэтому, по мнению Ибн Эзры, и корбан его – козел.

Слово זָכָר ("самец") в этом пасуке представляется лишним, ведь и так понятно, что זָכָר – это самец.

Ибн Эзра, Даат микра: возможно, что это слово призвано подчеркнуть, что *наси* обязан, в силу своей важности, принести корбан из самцов, поскольку они считаются более важными среди корбанот (см. *Ваикра* 1, 3). Простой же человек обязан приносить в качестве корбана самку (см. ниже псуким חֵטְא וְעֵשֶׂת).

Т.е. *наси* приносит жертву из того же вида, что и обычный человек, а именно – мелкий рогатый скот, только в силу своего положения приносит не самку, а самца. Но почему самка, приносимая простым человеком в качестве *хатат*, может быть либо козой, либо овцой, но *наси* не может принести барана, а должен принести именно козла?

Возможно, причина заключается в том, что баран обычно приносится именно в качестве жертвы *ола*, и как правило *ола* – это баран. А козел обычно упоминается в Торе как грехоочистительная жертва всего народа, как, например, в *рош ходеш* (*Бемидбар* 28, 15).

⁶¹ Перевод пасука выполнен в соответствии с комментарием *Даат микра*. Однако у других комментаторов можно встретить иное понимание этого пасука.

(כד) וְסָמַךְ יָדוֹ עַל-רֹאשׁ הַשְּׁעִיר וְשָׁחַט אֹתוֹ בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-יִשְׁחַט אֶת-הֶעֱלֶה לְפָנָי יְהוָה חֲטָאת הוּא:

– "и возложит руку на голову козла"; мы уже говорили, что *smicha* производится обеими руками (см. *Ваикра* 1, 4); слово יָדוֹ подчеркивает – "его рука", а не кого-нибудь другого: важно, чтобы он лично проявил раскаяние в своем грехе, никто другой за него это сделать не может.

– "и зарежет его в том же месте, где режут жертву всесожжения, перед Всевышним"; см *Ваикра* 1, 5 и 11

– "это – грехоочистительная жертва", и законы этого корбана соответствуют всем законам других корбанот *xatat*, как описывается далее (*Пасаг, Даат микра*).

(כה) וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּמַם הַחֲטָאתָ בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הֶעֱלֶה וְאֶת-דָּמֹו יִשְׁפֹּךְ אֶל-יְסוּד מִזְבֵּחַ הֶעֱלֶה:

– "и возьмет коhen кровь грехоочистительной жертвы пальцем своим"; после того, как кровь животного принимается в специальный сосуд (מִזְרָק), коhen поднимается на жертвенник и, обмакивая указательный палец правой руки в сосуд, наносит кровь на выступы жертвенника – "и помажет возвышения по углам жертвенника всесожжений"; сначала коhen наносит кровь на юго-восточный выступ, затем северо-восточный, северо-западный и заканчивает у юго-западного – "а оставшуюся кровь пусть выльет у основания жертвенника всесожжений"; кровь выливается на южную сторону основания жертвенника; см. также выше, пасук ז.

(כו) וְאֶת-כָּל-חֵלְבוֹ יִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַה כְּחֵלֶב זָבַח הַשְּׁלָמִים וְכֹפֶר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֲטָאתוֹ וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

– "и весь жир его воскурит на жертвеннике, как воскуривают жир жертвы мирной"; חֵלְבוֹ – "жир его", т.е. козла; הַמִּזְבֵּחַה – окончание ה указывает на место: "на жертвеннике" (как и в *Ваикра* 1, 9)

– см. *Ваикра* 3, псуким 3, 4, 14, 15, а также выше, псуким ג-ח – "и искупит коhen грех его, и будет ему прощено".

В отличие от корбанот *xatat* коhена-*машиаха* и всего народа, кровь корбана *наси* не вносится внутрь Мишкана, и его мясо не сжигается вне стана, а съедается коhanим, как и любой другой *xatat* (*Ваикра* 6, 19).

Почему коhen-гадоль и Санhedрин приносят особые жертвы – это понятно: их решения оказывают влияние в области халахи на весь народ. Но почему выделен также и царь?

Почему *наси* приносит особую жертву?

Даат микра (כב): поскольку царь принимает решения, которые касаются всего народа, то он может ошибаться больше любого другого человека, как, например, Давид при подсчете народа (*Шмуэль 2 24*). Или как Йошияху, который вышел на войну с фараоном Нехо, несмотря на предупреждение пророка Ирмеяху (*Диврей ha-ямим 2 35, 20-22*)⁶². И поэтому Тора относится к нему строже, чем к простому человеку, как написано: "Чтобы учился он бояться Бога, Всесильного своего, и соблюдать все слова учения этого и законы эти, чтобы исполнять их; чтобы не возносилось сердце его над братьями его, и не отступал он от заповедей ни вправо, ни влево" (*Дварим 17, 19-20*). И хотя наш пасук говорит о личном прегрешении царя, которое не стало причиной нарушения для остального народа, но поскольку он должен служить примером для народа, и они могут учиться, глядя на его действия, то Тора установила для царя особый корбан *хатат*.

כז וְאִם-נִפְשׁ אַחַת תִּחַטָּא בְשִׁגְגָה מֵעַם הָאָרֶץ בְּעִשְׂתָּהּ אַחַת מִמִּצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ וְאָשָׁם: כַּח אֹ הוֹדַע אֵלָיו חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא וְהֵבִיא קָרְבָּנוֹ שְׁעִירַת עִזִּים תְּמִימָה נִקְבָּה עַל-חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא: כֹּס וְסִמְדֹּ אֶת-יָדָיו עַל רֹאשׁ הַחַטָּאת וְשָׁחַט אֶת-הַחַטָּאת בַּמָּקוֹם הַעֲלִיָּה: ל וְלָקַח תְּכֵהֵן מִדָּמָהּ בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קֶרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֲלִיָּה וְאֶת-כָּל-דָּמָהּ יִשְׁפֹךְ אֶל-יְסוֹד הַמִּזְבֵּחַ: לֹא וְאֶת-כָּל-חֲלֵבָהּ יִסִּיר כַּאֲשֶׁר הֵסִיר חֲלֵב מֵעַל זֵבַח הַשְּׁלָמִים וְהִקְטִיר תְּכֵהֵן הַמִּזְבֵּחַה לַיהוָה נִיחֹחַ לִיהוָה וְכִפֹּר עָלָיו תְּכֵהֵן וְנִסְלַח לוֹ: {א}

(כז) וְאִם-נִפְשׁ אַחַת תִּחַטָּא בְשִׁגְגָה מֵעַם הָאָרֶץ בְּעִשְׂתָּהּ אַחַת מִמִּצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא-תַעֲשִׂינָהּ וְאָשָׁם:

וְאִם-נִפְשׁ אַחַת תִּחַטָּא בְשִׁגְגָה, מֵעַם הָאָרֶץ – "а если кто-нибудь из народа согрешит по ошибке"; "человек" – נִפְשׁ; (см. *Ваикра 2, 1*); מֵעַם הָאָרֶץ – "из простого народа" "нарушив какую-либо из запрещающих заповедей Всевышнего, и осознает свою вину".

(כח) אֹ הוֹדַע אֵלָיו חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא וְהֵבִיא קָרְבָּנוֹ שְׁעִירַת עִזִּים תְּמִימָה נִקְבָּה עַל-חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא:

– "или будет сообщено ему о грехе, который он совершил"; точно так же, как царь может согрешить, и он может понять сам, или кто-то другой может ему сообщить – так же и обычный человек может понять сам, или кто-то ему скажет

– "то, пусть принесет в жертву козу-самку без изъяна"; в данном случае приносится именно самка, возможно, потому, что

⁶² В пасуке написано: "И не послушал (Йошияху) слов Нехо, (исходивших) из уст Всесильного". Согласно объяснению *Даат микра*, основанном на словах хазаль (*Таанит 22б*), в роли "уст Всесильного" выступил Ирмеяху.

простой человек находится не на таком высоком уровне по важности, как *наси*, и соответственно его корбан приносится из менее важного животного (Ибн Эзра) על-חטאתו, אֲשֶׁר חָטָא – "за грех, который он совершил".

(כט) וְסָמַךְ אֶת-יָדוֹ עַל רֹאשׁ הַחֲטָאתִים וְשָׁחַט אֶת-הַחֲטָאתִים בְּמִקְוֵם הָעֵלָה:

"И возложит он руку на голову грехоочистительной жертвы, и зарежет эту грехоочистительную жертву на том месте, где режут жертву всесожжения"; см. пасук כד.

(ל) וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּמָהּ בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֵלָה וְאֶת-כָּל-דָּמָהּ יִשְׁפֹּךְ אֶל-יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ:

"И возьмет коhen кровь ее пальцем своим и помажет возвышения по углам жертвенника всесожжений; всю же оставшуюся кровь пусть выльет у основания жертвенника"; см. пасук כה.

(לא) וְאֶת-כָּל-חֲלֵבָהּ יִסִּיר כְּאֲשֶׁר הוֹסֵר חֲלֵב מֵעַל זֶבַח הַשְּׁלָמִים וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן הַמִּזְבֵּחַ לְרִיחַ נִיחֹחַ לַיהוָה וְכִפֹּר עָלָיו הַכֹּהֵן וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

"и отделит весь жир ее, как отделяют жир жертвы мирной"; см. пасук כו

"и воскурит его коhen на жертвеннике, в качестве благоухания, [в честь] Всевышнего"; см. Ваукра 1, 9

"и искупит его коhen, и будет ему прощено".

לב ואם-כִּבְשׁ יָבִיא קָרְבָּנוֹ לַחֲטָאתִים נִקְבָּה תְּמִימָה יְבִיאָנָה: לִנְ וְסָמַךְ אֶת-יָדוֹ עַל רֹאשׁ הַחֲטָאתִים וְשָׁחַט אֹתָהּ לַחֲטָאתִים בְּמִקְוֵם אֲשֶׁר יִשָּׁחַט אֶת-הָעֵלָה: לִד וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּמָהּ הַחֲטָאתִים בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל-קַרְנֹת מִזְבֵּחַ הָעֵלָה וְאֶת-כָּל-דָּמָהּ יִשְׁפֹּךְ אֶל-יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ: לה וְאֶת-כָּל-חֲלֵבָהּ יִסִּיר כְּאֲשֶׁר יוֹסֵר חֲלֵב-הַכֶּשֶׁב מִזֶּבַח הַשְּׁלָמִים וְהִקְטִיר הַכֹּהֵן אֹתָם הַמִּזְבֵּחַ עַל אֲשֵׁי יְהוָה וְכִפֹּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל-חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

(לב) ואם-כִּבְשׁ יָבִיא קָרְבָּנוֹ לַחֲטָאתִים נִקְבָּה תְּמִימָה יְבִיאָנָה:

"А если из овец его грехоочистительная жертва, то пусть принесет самку без изъяна".

Здесь Тора определяет две возможности для обычного человека принести корбан *хатат* из мелкого рогатого скота: либо козу, либо овцу.

Почему Тора разделяет это на два отрывка, а не говорит вместе: "Принесет овцу или козу"?

Потому что у каждого из этих животных есть свои анатомические особенности, и, соответственно, сжигаются разные части тела (см. также *Ваикра* 3, 7).

(לג) וְסָמַךְ אֶת־יָדוֹ עַל־רֹאשׁ הַחֲטָאת וְשָׁחַט אֹתָהּ לְחַטָּאת בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר יִשְׁחַט אֶת־הָעֹלָה:

"И возложит он руку на голову грехоочистительной жертвы и зарежет ее в качестве грехоочистительной жертвы – в том месте, где режут жертву всесожжения"; см. пасук טז.

Раши: что значит "зарежет ее в качестве грехоочистительной жертвы"? Это означает, что, забивая животное, он должен иметь в виду, что делает это именно для жертвы *хатат*, а не какой-либо другой.

В противном случае корбан *хатат* считается негодным.

Почему это подчеркивается в контексте именно овцы, а не козы?

*Мешех хохма*⁶³: тот, кто режет животное в жертву *хатат*, но не имеет в виду при этом, что он делает это именно для жертвы *хатат* – его приношение не пригодно (для жертвы). Но если животное забивают для жертвы *ашам*, не имея в виду, что это делается для жертвы *ашам* – эта жертва пригодна (*Зевахим* 5а). По-видимому, такая разница из-за того, что в качестве жертвы *ашам* приносят барана или овцу, но не быка и не козла. Поэтому именно здесь, где говорится про *хатат* из овец, говорится об этом (т.е. о том, что требуется помнить, что эта жертва приносится именно как *хатат*), чтобы исключить *ашам*, который также приносится из овец и не является *недава*, но при этом (в отличие от *хатат*) абсолютно пригоден (в качестве жертвы), хотя и не засчитывается хозяину жертвы, что он ее принес (т.е. хотя это животное и сжигается на жертвеннике, но человек должен привести другое животное, потому что на нем все еще лежит обязанность принести жертву) (см. *Мишне Тора, hilxot psuley ha-mukdashim* 15).

(לד) וְלָקַח הַכֹּהֵן מִדָּם הַחֲטָאת בְּאֶצְבָּעוֹ וְנָתַן עַל־קַרְנֵי מִזְבֵּחַ הָעֹלָה וְאֶת־כָּל־דַּמָּה יִשְׁפֹּךְ אֶל־יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ:

"И возьмет коhen кровь грехоочистительной жертвы пальцем своим и помажет возвышения по углам жертвенника всесожжений, а всю оставшуюся кровь пусть выльет у основания жертвенника"; см. пасук ל.

(לה) וְאֶת־כָּל־חֲלֵבָהּ יֹסִיר בְּאֶשֶׁר יוֹסֵר חֲלֵב־הַכֶּשֶׁבׁ מִזְבֵּחַ הַשְּׁלָמִים וְהַקְטִיר הַכֶּהֵן אֹתָם הַמִּזְבֵּחַ עַל־אֵשׁ יְהוָה וְכִפֹּר עֲלָיו הַכֶּהֵן עַל־חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר־חָטָא וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

⁶³ מִשְׁךְ חִכְמָה – комментарий на Тору р. Меира Симха ha-Кохена из Двинска (1843-1926).

и весь жир ее отделит, как отделяют жир овцы, предназначенной в жертву мирную"; см. *Ваикра* 3, 9-10
 "и сожжет их коhen на жертвеннике, вместе с [другими] огнепалимыми жертвами, [приносимыми] в честь Всевышнего"; см. *Ваикра* 3, 11; על – "вместе с", см. *Ваикра* 2, 2
 "и искупит его коhen за грех, который он совершил"
 "будет ему прощено".

ה א וּנְפֹשׁ כִּי־תִחַטָּא וְשִׁמְעָה קוֹל אֱלֹהִים וְהוּא עֹד אִם רָאָה אִם יָדַע אִם־לֹא יִגִּיד וְנִשְׂא עוֹנוֹ: ב או נפש אשר תנע בכל דבר טמא או בנבלת חיה טמאה או בנבלת בהמה טמאה או בנבלת שרץ טמא ונעלם ממנו והוא טמא ואשם: ג או כי ינע בטמאת אדם לכל טמאתו אשר יטמא בה ונעלם ממנו והוא ידע ואשם: ד או נפש כי תשבע לבטא בשפתים להרע או להיטיב לכל אשר יבטא האדם בשבעה ונעלם ממנו והוא ידע ואשם לאחת מאלה: ה והיה כייאשם לאחת מאלה והתנדה אשר חטא עליה: ו והביא את־אשמו ליהוה על חטאתו אשר חטא נקבה מן־הצאן כשבה או־שעירת עזים לחטאת וכפר עליו הכהן מחטאתו: ז ואם־לא תניע ידו הי שה והביא את־אשמו אשר חטא שתי תרים או־שני בני־יונה ליהוה אחד לחטאת ואחד לעלה: ח והביא אתם אל־הכהן והקריב את־אשר לחטאת ראשונה ומלך את־ראשו ממול ערפו ולא יבדיל: ט והזה מדם החטאת על־קיר המזבח והנשא בדם ימצה אל־יסוד המזבח חטאת הוא: י ואת־השני יעשה עלה כמשפט וכפר עליו הכהן מחטאתו אשר־חטא ונסלח לו: יא ואם־לא תשיג ידו לשתי תרים או לשני בני־יונה והביא את־קרבנו אשר חטא עשירת האפה סלת לחטאת לא־ישים עליה שמן ולא־יתן עליה לבנה כי חטאת הוא: יב והביאה אל־הכהן וקמץ הכהן ממונה מלוא קמצו את־אזכרתה והקטיר המזבחה על אשי יהוה חטאת הוא: יג וכפר עליו הכהן על־חטאתו אשר־חטא מאחת מאלה ונסלח לו והיתה לכהן כמנחה: {ס}

Следующий раздел посвящен виду корбана *xamat*, который называется *olé wə-ʾiyorəd* ("переменной стоимости", буквально: "поднимается и опускается"). Такое название связано с тем, что стоимость его зависит от финансовых возможностей приносящего корбан человека.

(א) וּנְפֹשׁ כִּי־תִחַטָּא וְשִׁמְעָה קוֹל אֱלֹהִים וְהוּא עֹד אִם רָאָה אִם יָדַע אִם־לֹא יִגִּיד וְנִשְׂא עוֹנוֹ:

א – "если кто-нибудь согрешит"; נפש – "человек" (см. *Ваикра* 2, 1).

Эта фраза является вступлением для нового раздела. После нее следует объяснение – в чем же заключается грех.

Что такое אלה?

הָלֵךְ – это клятва-проклятие: например, человек, дающий клятву, принимает на себя проклятие, которое падет на него в случае невыполнения им своей клятвы (например, "век воли не видать").

Даат микра: הָלֵךְ קוֹל – по-видимому, в данном случае идет речь о том, что человек приглашает свидетелей, которые должны в суде свидетельствовать в его пользу (по мнению хазаль, здесь говорится только об имущественных спорах, а не уголовных, см. *Сифра* на этот пасук). Возможно, что имеется в виду также бейт-дин, призывающий людей прийти и свидетельствовать по какому-то делу под угрозой проклятия (если они этого не сделают).

וְשָׁמַעְתָּ קוֹל הָלֵךְ – "услышав призыв глашатая [прийти и свидетельствовать]" или "услышав, что [кто-то] заклинает [прийти и свидетельствовать]"
וְהָיָה אִם רָאָה אֹיֵךְ – "а он был свидетелем: видел или знал".

Т.е. некий человек услышал, что в суде требуются свидетели по некоему делу. А он как раз является таким свидетелем.

וְנִשְׁפָּט אִם לֹא יַגִּיד, וְנִשְׁפָּט עוֹנֵהוּ – "если он не сообщит [то, что ему известно по этому делу], то понесет наказание [за нарушении клятвы]". Т.е. эта *ала* (клятва-проклятие) обернется против него, и он будет наказан. Как? Не от земного суда, но "от руки небес" (*Бава кама* 55б).

В чем же он согрешил?

В том, что он был свидетелем происшествия, и не сообщает.

Ибн Эзра: пасук предупреждает, что человек обязан свидетельствовать, а не молчать, потому что если он промолчит, то понесет наказание от Всевышнего, который взыщет с него за это преступление. Но если он забыл и не сообщил, а потом вспомнил, и он раскаивается в этом, то должен будет принести жертву, как говорится далее (псуким ו-ה).

Даат микра: сокрытие свидетельства – очень серьезное преступление, потому что, согласно Торе, любое судебное решение основывается на словах свидетелей. Сказали хазаль: "Всевышний ненавидит... того, кто может свидетельствовать о другом человеке, и не делает этого" (*Псахим* 113б). Причина этого в том, что сокрытие свидетельства может привести к ошибочному решению суда. И, кроме того, такой свидетель косвенно причиняет материальный убыток другому человеку, если тот проиграет дело в суде.

(ב) אִם נִפְשׁ אִשָּׁר תִּגַע בְּכָל־דָּבָר טְמֵאָה אֹיֵךְ בְּנִבְלַת חַיָּה טְמֵאָה אֹיֵךְ בְּנִבְלַת בְּהֵמָה טְמֵאָה אֹיֵךְ בְּנִבְלַת יֶשְׁרָץ טְמֵאָה וְנִעְלָם מִמּוֹנוֹ וְהוּא טְמֵאָה וְאַשָּׁם:

– "или если кто-нибудь прикоснулся к чему-то [ритуально] нечистому:"; это – *кляль*, за которым последуют подробности (*прат*)

אִם כִּי תִּבְלֶה תְּהִי טְמֵאָה – "либо к труп [ритуально] нечистого животного"; תִּבְלֶה – тело мертвого животного; טְמֵאָה – форма женского рода от слова טָמַע (*тамэ*, "ритуально нечистый"); ритуальная нечистота, скверна (תְּמֻמָּה, *тум'а* – далее, для простоты: *тума*) – галахическая категория, определяющая состояние человека или предмета, когда им запрещено любое взаимодействие с вещами, находящимися в статусе *кодеш*: например, в таком состоянии запрещено заходить в Храм или поедать *кодашим* (в частности, корбанот). Противоположностью תְּמֻמָּה является טְהוֹרָה (*тахорá*) – ритуальная чистота. Ритуальная нечистота никак не связана с физическим загрязнением: далее мы будем часто использовать слова "нечист, нечистый" – это ни в коем случае не означает, что предмет грязный! Это лишь означает, что предмет – טָמֵא. Далее также мы будем использовать, по мере необходимости, некоторые термины без перевода (*тумá*, *тамэ*, *тахóр* и т.п.), и даже русифицированные формы – для более краткого изложения, например: "затумить", т.е. привести в состояние ритуальной нечистоты. См. также *Ваикра* 11, 27-28

אִם כִּי תִּבְלֶה בְּהֵמָה טְמֵאָה – "либо к труп нечистого скота"; см. *Ваикра* 11, 26
אִם כִּי תִּבְלֶה שְׂרָץ טְמֵאָה – "или к труп нечистого мелкого животного"; שְׂרָץ – мелкие животные и пресмыкающиеся; прикосновение к трупам восьми видов *шраци́м* затумяет человека (см. *Ваикра* 11, 29-31)

וְנִשְׁכַּח וְהוּא מִמֶּנּוּ וְהוּא טָמֵא – "и он забыл, что он – нечист"

וְנִשְׁכַּח – "и теперь чувствует за собой вину".

Даат микра: по закону Торы существуют четыре степени *тумы*: 1) *ави авот ha-тума*: тело мертвого человека; 2) *ав ha-тума*: человек, который коснулся мертвого (*Бемидбар* 19, 11); *мецорá* (*Ваикра* 13, 46); *зав* (*Ваикра* 15, 2); *нидá* (*там же*, 19); *завá* (*там же*, 25); роженица (*Ваикра* 12, 2); мужчина, вступивший в связь с нидой (*Ваикра* 15, 24) и некоторые другие (Рамбам насчитывает 32 вида людей и ситуаций, относящихся к этому виду; см. Комментарий к Мишне, введение к разделу *Тахорот*); 3) *ришон ле-тума* (называется также *влад ha-тума*) – тот, кто коснулся *ав ha-тума* (*Ваикра* 11, 24-40); 4) человек, который находился в состоянии *ришон ле-тума*, но окунулся в *микве* – до захода солнца находится в состоянии *шени ле-тума*.

Человеку, находящемуся в состоянии *тумы*, запрещено заходить в Храм и есть *кодашим*, пока он не окунется в *микве* – вплоть до захода солнца после окупания. Но если человек не собирается заходить в Храм и есть корбанот, то в самом пребывании в состоянии *тумы* нет никакого преступления (*Сифра* на наш пасук; *Мишне Тора*, *биат ha-микдаш* 3, 10-11).

Поскольку пребывание в состоянии тумы не является само по себе преступлением, то о какой же вине говорит пасук?

Раши, Рашбам: его грех заключается в том, что он, забыв, что находится в состоянии *тумы*, зашел в Храм или ел *кодеш*. За предумышленное преступление такого рода полагается *карет*.

Рамбан: поскольку в том, что человек дотронулся до трупа животного, нет никакого преступления, и даже для коhanим это не запрещено, то

невозможно так понять пасук, что прикосновение к трупу животного требует искупления в виде принесения корбана. Но если человек затумился и забыл об этом, и в результате совершил грех, зайдя в Храм в таком состоянии, или поев *кодашим*, то он обязан принести корбан.

р. Г. Бродский: по пшату действительно можно понять, что тот, кто осквернился – наказывается (в данном случае – приносит жертву). Это требует некоторого осмысления. Можно предположить, что поскольку в пустыне мясо можно было кушать только в виде корбанот *шламим* (см. Ваикра 17, 3-5), то, естественно, все должны были быть чистыми – и сами чтобы могли есть, и чтобы посуду не приходилось каждый день таскать в микву, и чтобы друг друга не осквернять.

(ג) אִם כִּי יִגַּע בְּטִמְאַת אָדָם לְכֹל טִמְאַתוֹ אֲשֶׁר יִטְמָא בָּהּ וְנִעְלַם מִמֶּנּוּ וְהוּא יָדַע וְאָשָׁם:

"или если прикоснулся он к нечистому человеку – какой бы ни была его нечистота"; если человек, находящийся в состоянии ритуальной чистоты, коснулся другого человека, который находится в состоянии ритуальной нечистоты степени *ав ha-тума*, то первый становится ритуально нечистым в степени *ришон ле-тума* (*Даат микра*) וְנִעְלַם דָּבָר מֵעֵינֵי הַקְּהָל – "и забыл об этом"; выше, в *Ваикра* 4, 13, написано: וְנִעְלַם מִמֶּנּוּ – "и скроется это от глаз общины" – это не означает, что бейт-дин знали об ошибке, но забыли о ней; там это означает, что они на самом деле не знали, и лишь потом выяснилось, что они ошибались. Здесь же эта фраза означает именно, что человек забыл: он знал, что затумился, но забыл об этом (*Даат микра*) וְהוּא יָדַע – "а потом вспомнил"; уже после того, как зашел в Храм в состоянии тумы или ел *кодашим* וְאָשָׁם – "и чувствует за собой вину" или "и [таким образом] виновен в нарушении (законов, связанных с Храмом)".

Этот пасук – продолжение предыдущего: точно так же – нет запрета касаться другого человека, находящегося в состоянии тумы, но есть запрет в таком состоянии заходить в Храм и есть *кодашим*.

(ד) אִם נִפְשׁ כִּי תִשָּׁבַע לְבַטָּא בְּשִׁפְתָיִם לְהִרְעֵה אִם לְהִיטִיב לְכֹל אֲשֶׁר יִבְטָא הָאָדָם בְּשִׁבְעָה וְנִעְלַם מִמֶּנּוּ וְהוּא יָדַע וְאָשָׁם לְאַחַת מֵאֵלֶּה:

"или кто-нибудь поклялся вслух" וְנִפְשׁ כִּי תִשָּׁבַע לְבַטָּא בְּשִׁפְתָיִם – "независимо от содержания клятвы" לְכֹל אֲשֶׁר יִבְטָא הָאָדָם בְּשִׁבְעָה – "и забыл об этом"; человек забыл, что принес клятву, и сделал что-либо вопреки ей וְהוּא יָדַע וְאָשָׁם – "а потом вспомнил и чувствует за собой вину"; проблема не в том, что человек забыл, что принес клятву, а в том, что он каким-то образом нарушил свою клятву, позабыв о ней לְאַחַת מֵאֵלֶּה – "в одном (или "в каждом") из этих [случаев]"; т.е. либо он забыл, что был свидетелем чего-либо и не явился, чтобы свидетельствовать по делу (пасук

א), либо забыл, что он нечист, и зашел в таком состоянии в Храм (псуким ג-ב), либо забыл, что принес клятву, и нарушил ее (**Ральбаг**).

Что значит או להיטיב להרע?

Это не означает "сделать зло или добро". Иначе можно было бы подумать, что человек поклялся сделать какое-то зло, а затем раскаивается, что он этого не сделал (получается, нарушил свою клятву), и Тора говорит: "Принеси корбан, и тебе проститься". Абсурд!

Раши: להיטיב או להרע – запретить или разрешить себе что-либо, например: "Не буду есть!" или "буду есть". Или: "не буду спать" или "буду спать".

Даат микра: человек может принести клятву, как направленную на себя, так и на другого человека. Например, להרע в отношении себя: "Клянусь, что не буду есть [такие-то плоды]!" Или להרע в отношении другого человека: "Клянусь, что не дам [некую вещь] такому-то!" И להיטיב в отношении себя: "Клянусь, что буду есть [нечто]!" И להיטיב в отношении других: "Клянусь, что дам [нечто] такому-то!" (*Швуот* 196).

Сравните с *Теһилим* 15, 4:

– נְבוֹנָה, בְּעֵינָיו נִמְאָס וְאֶת-רֵאָיו ה' יִכְבֹּד, נִשְׁבַּע לְהִרְעוֹ, וְלֹא יִמְרוּ – здесь говорится про праведника: у праведника в глазах злодей презрен, а тех, кто боится Бога, он уважает. Он клянется להרע – и не нарушает. Т.е. להרע – это не означает сделать что-либо себе или другим во вред, а ограничить себя в чем-то или обязать себя в чем-то.

Поэтому фразу או להיטיב להרע мы переведем как "запретив или позволив [себе] что-либо".

Обратите внимание: клятва обязывает только тогда, когда человек произносит это вслух. То же самое написано в книге *Дварим* (23, 24) – מוֹצֵא שְׁפָתָיֶךָ, תִּשְׁמַר וְעִשִׂיתָ – "То, что ты выпускаешь из своих уст, должен выполнять". Если же человек что-то подумал, сказав это в уме, но не вслух, то это его ни к чему не обязывает (*Мишне Тора, הלכות швуот* 2, 8).

(ה) וְהָיָה כִּי-יֵאָשָׁם לְאַתָּת מֵאַלֶּה וְהִתְנַדָּה אֲשֶׁר חָטָא עָלֶיהָ:

וְהָיָה כִּי-יֵאָשָׁם, לְאַתָּת מֵאַלֶּה – "если он будет виновен в одном из этих [нарушений]"; וְהָיָה – в начале глагола "был" обращает его в будущее время – "будет"; это выражение обычно служит усилением следующего за ним указания: "вот так следует поступать:..."

וְהִתְנַדָּה – "то пусть исповедуется в грехе, который совершил"; слово עָלֶיהָ стоит в женском роде, потому что оно связано со словом חָטָא (в значении "грех"), которое, хотя и отсутствует, но подразумевается в тексте по смыслу: עָלֶיהָ (עַל הַחָטָא = הַחָטָא) אֲשֶׁר חָטָא, עָלֶיהָ (*Даат микра*).

Даат микра: глагол הִתְנַדָּה образован от корня ידה-ודה и означает "исповедуется в...", сравните:

– וְהִתְנַדָּה עָלָיו אֶת-כָּל-עֲוֹנוֹת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל (*Ваикра* 16, 21) – "исповедуется над ним во всех грехах бней Исраэль".

Признание в грехе (*viduy*) при принесении корбана совершается во время смихи, которую делает хозяин животного перед шхитой. В нашем пасуке сначала написано "исповедуется", а в следующем "и принесет свой корбан" (следовало бы ожидать, что будет написано наоборот: сначала "принесет корбан", а затем "исповедуется"). По-видимому, *viduy* вынесен вперед из-за того, что он проводится в отношении корбана *але вэ-йорэд* только при принесении овцы или козы, но не при принесении птиц или минхи. Шадаль высказал предположение, что перед принесением птиц и минхи бедный человек также произносил *viduy*, не производя смихи.

Таково же и мнение Рамбана относительно последовательности действий: *viduy* производится вместе со *смихой* – это учится из того же пасука *Ваикра* 16, 21. Кроме того, Рамбан обращает внимание на то, что этот отрывок отличается от других тем, что только здесь описывается *viduy*, но не упоминается *смиха*, а в других (*Ваикра* 1, 4; 3, 2, 8 и 13; 4, 4, 15, 24 и 29) описывается *смиха*, но не упоминается *viduy*. В этой параше не написано про *смихат ядо*).

Рамбан: почему именно здесь упоминается *viduy*, а в других случаях приношения корбана *хатат*, которые мы видели выше – не упоминается? Согласно пшату, по-видимому, *viduy* упомянут здесь из-за клятвы свидетеля – если человек умышленно дал ложную клятву, то за это приносится корбан, так же как и за ложную клятву в отношении залога (см. *Бемидбар* 5, 7). Но в случае неумышленного нарушения *viduy* не упоминается. А по мнению хазаль (*Сифрей зута*, *Насо* 5, 5), *viduy* произносится над всеми корбанот, упомянутыми выше.

Здесь, правда, речь не идет о предумышленной даче ложной клятвы, но тоже речь идет о клятвах. В силу этого подобия, утверждает Рамбан, именно здесь и упомянут *viduy*.

Мы, вроде бы, утверждали, что за умышленные преступления корбанот не приносятся. Что же означают слова Рамбана?

Мы обсудим это чуть ниже, в псуким *כב-כז*.

Обычное объяснение слова *הִתְוַדַּת* – "сказал *viduy*", т.е. человек раскаялся и выразил свое раскаяние. Хотя есть и другие объяснения:

Расаг: *הִתְוַדַּת* – не означает, что он должен сказать *viduy*. Это слово образовано от *הִתְוַדַּת*? (в данном случае этот глагол выступает в значении "признавать") – т.е. человек признает, что он согрешил.

По мнению Расага, здесь не идет речь об исповеди, т.е. о перечислении вслух своих грехов. И тогда, согласно этому мнению, порядок действий в псуким *ו-ה* не нарушен: сначала человек понимает, что он согрешил и признает это и, как следствие, он приносит корбан.

(ו) וְהָבִיָּא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה עַל חַטָּאתוֹ אֲשֶׁר חָטָא נִקְבָּה מִן־הַצֹּאֵן כַּשֶּׁבֶה אֹז־שְׁעִירַת עֲזִים לְחַטָּאת וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחַטָּאתוֹ:

и принесет в жертву Всевышнему за грех, который он совершил"; здесь слово אֲשָׁמוֹ означает не корбан, который называется אֲשָׁם (см. ниже, псуким וד-כו), но "корбан, который приносит человек за свою вину (= грех); корбан же, который приносится, относится к виду *xamat*, а не *ашам*, и доказательство этому – то, что написано далее в пасуке: "или козу в жертву *xamat*". Слово же אֲשָׁמוֹ появляется здесь из-за языковой связи с псуким ב-ה, где упоминается слово וְאֲשָׁם (Даат микра)

נִקְבָּה מִן־הַצֹּאֵן – "самку мелкого рогатого скота"; это – *кляль*, за которым следует *прат*:

לְחַטָּאת – "овцу или козу – в жертву *xamat*"; כַּשֶּׁבֶה – то же, что и חַטָּאת (см. Ваукра 3, 7)

וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן, מִחַטָּאתוֹ – "и искупит коhen грех его".

Корбан из овец или коз – технически это тот же самый корбан, который приносит обычный человек за обычный грех, как мы видели ранее (Ваукра 4, 28 и 32).

(ז) וְאִם־לֹא תִגִּיעַ יָדוֹ דְּבֵי שֶׁהָ וְהָבִיָּא אֶת־אֲשָׁמוֹ אֲשֶׁר חָטָא שְׁתֵּי תַרְיִם אֹז־שְׁנֵי בְּנֵי־יוֹנָה לַיהוָה אֶחָד לְחַטָּאת וְאֶחָד לְעֹלָה:

– "а если не хватает ему средств на овцу или козу"; וְאִם־לֹא תִגִּיעַ יָדוֹ, דְּבֵי שֶׁהָ – это образное выражение, означающее возможность сделать что-либо: человек способен сделать что-либо в пределах досягаемости его руки. Противоположность этому – "короткая рука": выражение, которое свидетельствует о слабости и невозможности сделать что-либо, например: הַיָּד הַקְּצָרָה (Бемидбар 11, 23) – "разве рука Всевышнего коротка (= разве Всевышний неспособен сделать что-либо)?" (Олам ha-Танах); שֶׁהָ – молодая особь мелкого рогатого скота (см. Шмот 12, 3)

– "то пусть принесет в жертву Всевышнему за свой грех двух горлиц или двух птенцов голубя"; так же, как и в предыдущем пасуке, слово אֲשָׁמוֹ здесь используется в значении "жертва", а не означает корбан *ашам*; то, что в пасуке используется числительное женского рода (שְׁתֵּי) в отношении горлиц и мужского рода (שְׁנֵי) в отношении птенцов голубя, не означает, что следует брать горлиц-самок или голубей-самцов: как самки, так и самцы, как горлиц, так и голубей пригодны в качестве жертвы – как в случае жертвы *ола*, так и в случае жертвы *оле вэ-йорэд* (Даат микра)

– "одного – в грехоочистительную жертву, а другого – в жертву всежжения"; в отличие от приношения животных, у которых часть органов сжигается, а остальная часть туши остается коhanим, птица сжигается на жертвеннике полностью. Поэтому необходимо приношение двух птиц: одна сжигается полностью на жертвеннике в качестве *ола*, а другая – *xamat* – остается коhanим (Абрабанель).

(ח) וְהָבִיָּא אִתְּךָ אֶל־הַכֹּהֵן וְהִקְרִיב אֶת־אֲשֶׁר לְחַטָּאת רִאשׁוֹנָה וּמִלֶּקֶת אֶת־רֵאשׁוֹ מִמּוֹל עֲרָפוֹ וְלֹא יִבְדִּיל:

וְהָבִיָּא אֹתָם אֶל-הַכֹּהֵן – "пусть принесет их коhenу"; "их" – т.е. двух горлиц или двух птенцов голубя; אֶל-הַכֹּהֵן – т.е. одному из коhanим, которые в это время служат во дворе Мишкана (*Даат микра*)

וְהַקָּרִיב אֶת-אֶשֶׁר לַחֲטָאת רִאשׁוֹנָה – "и тот принесет [в жертву] сначала ту [птицу], которая предназначена в грехоочистительную жертву"

וְנָחַץ אֶת-רִאשׁוֹ מִמּוֹל עֶרְפוֹ, וְלֹא יַבְדִּיל – "надрезав ему шею сзади, но не отделяя [голову от тела]"; см. *Ваикра* 1, 15.

(ט) וְהִזָּה מִדָּם הַחֲטָאת עַל-קִיר הַמִּזְבֵּחַ וְהִנְשָׂאָר בְּדָם יִמְצָה אֶל-יִסּוּד הַמִּזְבֵּחַ חֲטָאת הוּא:

– "и окропит кровью грехоочистительной жертвы стену жертвенника"; из-за того, что объем крови в теле птицы не велик⁶⁴, кровь не выливают в сосуд, а брызгают прямо на жертвенник

אֶת-הַשְּׂאֵר בְּדָם – "а оставшаяся кровь пусть будет выдавлена у основания жертвенника"; см. *Ваикра* 1, 15

חֲטָאת הוּא – "это – грехоочистительная жертва"; см. *Ваикра* 4, 21.

(י) וְאֶת-הַשְּׂנִי יַעֲשֶׂה עֹלָה כַּמִּשְׁפָּט וְכִפֹּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא וְנִסְלַח לוֹ: {ס}

– "а вторую [птицу] пусть принесет в жертву всесожжения, согласно закону"; см. *Ваикра* 1, 14-17

וְכִפֹּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא, וְנִסְלַח לוֹ – "и искупит коhen грех его, который он совершил, и будет ему прощено".

(יא) וְאִם-לֹא תִשְׂגֶּי יָדוֹ לְשִׁנֵּי תַרְיָם אוֹ לְשִׁנֵּי בְּגִי-יוֹנֵה וְהָבִיָּא אֶת-קֶרְבָּנוֹ אֲשֶׁר חָטָא עֲשִׂירֵת הָאֶפֶה סֶלֶת לַחֲטָאת לֹא-יִשִּׂים עָלֶיהָ שֶׁמֶן וְלֹא-יִתֵּן עָלֶיהָ לְבַנָּה כִּי חֲטָאת הוּא:

– "если же не хватит у него средств на двух горлиц или на двух птенцов голубя"; תִּשְׂגֶּי יָדוֹ – то же, что и יָדוֹ תִּשְׂגֶּי (пасук י)

– "то пусть принесет в жертву за то, что согрешил, десятую часть эйфы отборной муки, в качестве *хатат*"; עֲשִׂירֵת הָאֶפֶה סֶלֶת – см. *Ваикра* 2, 1

– "пусть не льет на нее оливковое масло и не кладет на нее ароматную смолу"; см. там же

– "ибо это – грехоочистительная жертва"; масло и *левона* придают минхе великолепие, что не вяжется с характером этой жертвы в качестве искупления за грех (*Раши*, на основании *Менахот* 6а). Кроме того, без этих добавок корбан *минха* становится наиболее дешевым и доступным для бедняков приношением (см. *Даат микра* на *Ваикра* 2, 1).

⁶⁴ Общий объем крови в теле птицы составляет примерно 10% от массы тела, т.е. при массе птицы, например, 0,5 кг объем ее крови составит 50 мл

(יב) וְהִבִּיאָהּ אֶל-הַכֹּהֵן וְקָמַץ הַכֹּהֵן | מִמֶּנָּה מְלֹא קִמְצוֹ אֶת-אֲזִכְרֹתָהּ וְהִקְטִיר
הַמִּזְבֵּחַ עַל אֲשֵׁי יְהוָה חֲטָאת הוּא:

וְהִבִּיאָהּ, אֶל-הַכֹּהֵן – "пусть принесет ее коهنу"; см. *Ваикра* 2, 2

– וְקָמַץ הַכֹּהֵן מִמֶּנָּה מְלֹא קִמְצוֹ אֶת-אֲזִכְרֹתָהּ וְהִקְטִיר הַמִּזְבֵּחַ, עַל אֲשֵׁי יְהוָה
коhen полную горсть, поминальную часть, и сожжет ее на жертвеннике, вместе с
[другими] огнепалимыми жертвами [в честь] Всевышнего"; см. *там же*; עַל אֲשֵׁי –
сравните с *Ваикра* 3, 5 (עַל-הַעֲלָה)

הוּא חֲטָאת, הוּא – "это – грехоочистительная жертва"; см. *Ваикра* 4, 21.

(יג) וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל-חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא מֵאַחַת מֵאַלֶּה וְנִסְלַח לוֹ וְהִיְתָה לְכֹהֵן
כַּמִּנְחָה: {ס}

(= этого человека) за грех, который он совершил" – וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל-חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא
[таким образом] этот коhen искупит его

"и будет ему прощено" – וְנִסְלַח לוֹ

будет для коhена как *минха* [которая приносится в качестве добровольной жертвы]"; т.е. часть (*комец*) этого
приношения сжигается на жертвеннике, большая же часть остается коhену (см.
Ваикра 2, 2-3).

Что значит מֵאַחַת מֵאַלֶּה?

Раши: מֵאַחַת מֵאַלֶּה – имеются в виду корбанот.

По мнению Раши, речь идет об одном из видов жертв, упоминаемых в псуким ו-יג, т.е. перевод будет примерно такой: "Коhen искупит его... с помощью одной из жертв: овцы или козы, двух горлицы или двух птенцов голубя, либо посредством мучного приношения – и будет ему прощено".

Рашбам: מֵאַחַת מֵאַלֶּה – "за один из этих грехов".

Даат микра: "за один из этих грехов".

По мнению Рашбама, речь идет об одном из грехов: либо человек забыл, что был свидетелем чего-либо и не явился, чтобы свидетельствовать по делу (пасук א), либо забыл, что он нечист, и зашел в таком состоянии в Храм (псуким ב-ג), либо забыл, что принес клятву, и нарушил ее (пасук ד).

Если мы посмотрим на псуким ו-יג широким взглядом, то мы увидим следующую картину:

ו	וְהִבִּיאָהּ... נִקְבָּה מִן-הַצֹּאן כְּשֶׁבֶה, או-שְׁעִירַת עִזִּים לְחֲטָאת; וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן, מִחֲטָאתוֹ
ז-י	וְאִם-לֹא תִגִּיעַ יָדוֹ דֵּי שָׁה, וְהִבִּיאָהּ... שְׁתֵּי תָרִים או-שְׁנֵי בְּנֵי-יוֹנָה... וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן מִחֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא, וְנִסְלַח לוֹ
יג-יא	וְאִם-לֹא תִשְׁיַג יָדוֹ לְשְׁתֵּי תָרִים או לְשְׁנֵי בְּנֵי-יוֹנָה, וְהִבִּיאָהּ... עֲשִׂירַת הָאֶפֶה סֵלֹת... וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל-חֲטָאתוֹ אֲשֶׁר-חָטָא, מֵאַחַת מֵאַלֶּה, וְנִסְלַח לוֹ; וְהִיְתָה לְכֹהֵן, כַּמִּנְחָה.

Если бы был прав Раши, то словосочетание **מִן־הַמִּנְחָה** стояло бы отдельно от блока псуким **וְגַם**, вне их, как бы являясь их итогом. Но оно явно относится не ко всем корбанот, а лишь к минхе, поскольку после нее еще следует окончание, подобное тому, что содержится в блоке псуким **וְזֶה** (**וְזֶה לְפָנֶיךָ**), и заключение, касающееся только минхи (**הַמִּנְחָה לְפָנֶיךָ**). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что по пшату прав Рашбам: пасук хочет сказать, что эта эта минха, так же как и коза и птицы, служит искуплением за те грехи, которые были упомянуты выше. Кроме того, следует вспомнить, что подобная же фраза уже встречалась нам в пасуке **ט**, и там она также означала "один из грехов". Таким образом, эти два подобных выражения – в пасуке **ט** и здесь – представляют собой как бы скобки для блока корбанот: вот эти корбанот искупают за один из перечисленных выше грехов.

Почему особо подчеркнуто, что это мучное приношение подобно минхе: הַמִּנְחָה לְפָנֶיךָ כְּמִנְחָה?

Даат микра: хазаль сформулировали правило: если некая вещь вышла за рамки правил, установленных для нее (в данном случае – минха, приносимая за грех, вышла за рамки правил, потому что она отличается от обычной минхи тем, что обычная приносится вместе с маслом и *левоной*, и коhen поедает оставшееся от нее, а минха за грех – приносится без масла и *левоны*), то ты не можешь вернуть ее в рамки этих правил (т.е. мы не можем утверждать, что коhenу можно есть оставшееся от минхи за грех) до тех пор, пока в тексте прямо не будет указано, что на эту вещь распространяются те же правила (*Барайта де-раби Ишмаэль* в начале *Сифра*, а также *Мидраш ha-гадоль на Ваикра*). Таким образом, фраза **הַמִּנְחָה לְפָנֶיךָ כְּמִנְחָה** подчеркивает, что на эту минху распространяются те же правила, т.е. коhenу можно съесть оставшееся от нее. Кроме того, несмотря на то, что эта минха приносится без масла и *левоны*, но если уже после приношения в оставшуюся муку было добавлено масло, то коhenу все равно можно есть это (*Мишне Тора, hilxot psuley ha-mukdashim* 11, 5).

Даат микра (заключение к отрывку о корбане *оле вэ-йорэд*): в случае преступлений, за умышленное совершение которых полагается *карет*, корбан *хатат* за неумышленное нарушение одинаков как для богатого человека, так и для бедного. И даже если у бедняка нет достаточно средств принести овцу или козу, ему говорят: "Когда появятся у тебя средства – тогда и принесешь корбан *хатат*". Возникает вопрос: что особенного есть в трех нарушениях – клятве свидетеля, *туме* и в нарушении клятвы – что именно в их отношении Тора указывает приносить корбан переменной стоимости, несмотря на то, что они совершенно различны по своей сути и по степени наказания?

На этот вопрос пытается ответить Рамбан в своем комментарии (на пасук **י**): "Возможно, что ответ в отношении клятв заключается в том, что за их нарушение не полагается *карет*; а в отношении *тумы* – из-за того, что это нарушение вызвано ошибкой при желании исполнить заповедь: ведь коhen, который ест *кодашим*, или тот человек, который

пришел в Храм, чтобы принести жертву – он делает это с целью выполнить заповедь, и все его помыслы направлены лишь к Всевышнему".

А р.Ш.Р.Гирш объясняет: "Все три нарушения, обязывающие приносить корбан *оле вэ-йорэд*, близки к тому, чтобы быть предумышленными. Забывчивость свидетеля и нарушение клятвы не совершаются исключительно по ошибке – им предшествует точное знание, и "забывание" этого знания – более тяжелый грех, нежели просто ошибка. И кроме того, Тора позволяет здесь даже беднейшим из бедных приносить корбан в свое искупление, поэтому, по-видимому, необходимость в искуплении в этих случаях более насущная. Отсюда можно сделать вывод о дополнительной тяжести этих преступлений".

Во всяком случае, сложно найти нечто общее между тремя преступлениями, упоминаемыми в этом отрывке. Вряд ли именно из-за их тяжести Тора собрала их в одном отрывке и уравнила приносимые за них корбанот.

Может быть, нам следует искать ответ в двух других отрывках в книге Ваикра, где человек приносит корбан в соответствии со своими возможностями: а) роженица (12, 5); б) *мецора* (14, 21) – оба приносят корбан после очищения от *тумы*... По всей видимости, есть нечто общее в двух этих случаях. Роженица затумилась во время родов не по своей воле. И *мецора*, хоть и сказали про него хазаль, что он получил свою болезнь за распространение сплетен, все же и он тоже заболел *цараат* не по своей воле. Таким образом, можно сказать, что как в *туме* роженицы, так и в *туме мецора* присутствует принуждение. Поэтому Тора облегчает долю бедняка в таких случаях и разрешает им приносить дешевые корбанот. И также в тех трех преступлениях, которые перечисляются в нашем отрывке, также присутствует элемент принуждения:

а) в случае клятвы свидетеля... можно понять, что человек опасается выступать в суде, вмешиваясь не в свое дело против своего желания, ведь в результате его свидетельства ответчик может проиграть дело и понести ущерб, и тогда он возненавидит свидетеля, и тот может оказаться в очень неприятной ситуации.

б) в случае с *кодашим*... человек обычно затумляется не по собственному желанию. И когда он затумляет корбанот, то делает это не специально, ведь он пришел в Храм из лучших побуждений, с целью выполнить заповедь (см. мнение Рамбана). Поэтому Тора и здесь облегчила условия искупления.

в) хотя в случае нарушения клятвы и можно утверждать, что человек принес ее по собственному желанию, и нарушение ее по ошибке никак не связано с принуждением,.. несмотря на это, даже в случае нарушения клятвы может присутствовать элемент принуждения. Каким образом? Каждый еврей обязан быть привычен к исполнению повелевающих заповедей и осторожен в соблюдении запретов Торы. Тот же, кто приносит клятву, как бы накладывает на себя дополнительные обязательства или запреты. А к этим действиям он никак не привычен. Поэтому естественно, что он может по ошибке забыть о своей клятве, даже на малый отрезок времени, и нарушить ее... Вот из-за этого

элемента принуждения, связанного с отсутствием привычки, Тора и разрешила беднякам искупить за свое преступление и получить прощение.

יד וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר: טו נֹפֶשׁ כִּי־תִמְעַל מֵעַל וְחִטָּאָהּ בְּשִׁנְיָהּ מִקִּדְשֵׁי יְהוָה וְהָבִיא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה אֵיל תָּמִים מִן־הַצֹּאן בְּעֶרְכָּהּ כֶּסֶף־שִׁקְלִים בְּשִׁקְלֵי־הַקֹּדֶשׁ לְאֲשָׁם: טז וְאֵת אֲשֶׁר חָטָא מִן־הַקֹּדֶשׁ יִשְׁלֵם וְאֶת־חֲמִישְׁתּוֹ יוֹסֶפֶת עָלָיו וְנָתַן אֹתוֹ לַכֹּהֵן וְהִכְהִין יִכְפֹּר עָלָיו בְּאֵיל הָאֲשָׁם וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

(יד) וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:

"И сказал Всевышний Моше следующее:"

См. Ваикра 4, 1.

Даат микра: в трех особых случаях Тора обязывает нарушителей – как богатых, так и бедных – принести жертву за свои преступления, которая, с одной стороны, ниже уровнем, чем *xatam*, поскольку ее кровь не наносится на выступы жертвенника, как кровь *xatam*, а с другой стороны – более важная, чем *xatam*, поскольку ее общая стоимость должна быть, по меньшей мере, два священных шекеля, чего не требуется от жертвы *xatam*. Тора называет эту жертву אָשָׁם (*ashám*, обычно переводится как "повинная жертва"), а хазаль дали различным ее видам особые названия, в соответствии с грехом: а) אָשָׁם מְעִלוֹת (*asham meilót*) (псуким יט-יז); б) אָשָׁם תְּלוּי (*asham talúy*) (псуким יט-יז); в) אָשָׁם גְּזֵלוֹת (*asham gzelót*) (псуким כ-כו).

(טו) נֹפֶשׁ כִּי־תִמְעַל מֵעַל וְחִטָּאָהּ בְּשִׁנְיָהּ מִקִּדְשֵׁי יְהוָה וְהָבִיא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה אֵיל תָּמִים מִן־הַצֹּאן בְּעֶרְכָּהּ כֶּסֶף־שִׁקְלִים בְּשִׁקְלֵי־הַקֹּדֶשׁ לְאֲשָׁם:

הָהוּא... מִקִּדְשֵׁי יְהוָה – "если кто-нибудь использует не по назначению... что-либо, посвященное Всевышнему"; נֹפֶשׁ – см. Ваикра 2, 1; корень מעל означает "изменить" (см. более подробные объяснения ниже)

וְחִטָּאָהּ בְּשִׁנְיָהּ – "совершив это по ошибке"

וְהָבִיא אֶת־אֲשָׁמוֹ לַיהוָה אֵיל תָּמִים מִן־הַצֹּאן – "пусть принесет в жертву Всевышнему самца из мелкого скота без порока"; אֶת־אֲשָׁמוֹ – так же как и в псуким ו ו ז, это слово не означает "корбан *ашам*" (если бы это было так, то слово לְאֲשָׁם в конце пасука было бы лишним), а тот долг, который человек обязан вернуть Всевышнему (р.Д.Ц.Гофман); אֵיל – баран; это слово родственно слову אֵל в значении "сила", как например:

- יֵשׁ־לְאֵל יָדִי לַעֲשׂוֹת עִמָּכֶם רָע – (Берешит 31, 29) – "у меня есть сила и возможность устроить вам неприятности"

בְּעֶרְכָּהּ כֶּסֶף־שִׁקְלִים בְּשִׁקְלֵי־הַקֹּדֶשׁ, לְאֲשָׁם – "стоимостью в несколько серебряных шекелей, шекелей священных, в повинную жертву"; בְּעֶרְכָּהּ – окончание второго лица означает: "стоимостью, которую ты (народ Израэля) установишь". Имеется в виду, что это установят коhanim и бейт-дин. Из того, что написано עִמָּכֶם (т.е. во

множественном числе) хазаль учат, что минимальная стоимость корбана *ашам* должна составлять два серебряных шекеля, поскольку число 2 – это минимальное выражение множественности⁶⁵ (*Даат микра*, на основании мнения **р.Ш.Р.Гирша**); уточнение "серебрянных" необходимо из-за того, что были также золотые и медные шекели (см. *Шмот* 38, 24 и 29); *שֶׁקֶל-הַקֹּדֶשׁ* – следует помнить, что *שֶׁקֶל* здесь – это не монета, а кусок серебра весом в шекель – единицу измерения веса, которой пользуются в вопросах, связанных со святостью: например, при продаже поля и оценке людей (см. *Ваикра* 27, 3 и 25)⁶⁶

Раши (на основании *Меила* 18a): слово *מְעִילָה* везде означает перемену, изменение, например:

- *וַיִּזְנוּ אֲחֵרֵי אֲלֹהֵי עַמִּי-הָאָרֶץ; וַיִּמְעְלוּ, בְּאֱלֹהֵי אֲבוֹתֵיהֶם; וַיִּזְנוּ אֲחֵרֵי אֲלֹהֵי עַמִּי-הָאָרֶץ* (*Диврей ха-ямим* 1 5, 25) – "Изменили они Богу своих отцов, и блудно следовали за божествами местных народов". И также сказано в отношении женщины, подозреваемой в измене мужу (*сотá*):

- *וַמְעַלָּה בּוֹ מַעַל* (*Бемидбар* 5, 12) – "[если женщина заподозрена в том, что] изменила своему [мужу]".

Хотя хазаль (и Раши вслед за ними) используют слово *שֶׁנִּי* ("перемена, изменение"), очевидно, следует понимать его как "измена".

Расаг: значение корня *מעל* – предательство, нарушение союза или приказа.

Также **Ибн Эзра** связывает глагол *מעל* с изменой: *מעל* родственно слову *מְעִיל* ("плащ"), а плащ – это одежда (*בגד*). Смысл корня *בגד*, как, видимо, и корня *מעל* – "измена, предательство" (*בְּגִידָה*). Так, в частности, следует из использования этого слова в истории с жертвенником, который построили бней Израэль в Заиорданье (*Йешошуа* 22, 9-34):

- *מִה־הַמְעַל הִזָּה אֲשֶׁר מְעַלְתֶּם בְּאֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל, לְשִׁב הַיּוֹם, מֵאֲחֵרֵי יְהוָה* (*там же*, 16) – "Что это за вероломство совершили вы по отношению к Богу Израэля, отступив ныне от Всевышнего?"

В данном случае речь идет о том, что человек "предал" Всевышнего тем, что использовал для себя нечто, посвященное в Храм: например, ел мясо жертвы, от которой ему нельзя было есть. И здесь говорится о случае, когда он сделал это по ошибке.

Рашбам: он воспользовался *hekdeish* (т.е. тем, что было посвящено в Храм) для личных нужд. И это – *ашам меилот*.

(טז) וְאֵת אֲשֶׁר חָטָא מִן-הַקֹּדֶשׁ יִשְׁלֹם וְאֵת-חֲמִישְׁתּוֹ יוֹסֵף עָלָיו וְנָתַן אֹתוֹ לַכֹּהֵן וְהַכֹּהֵן יִכְפֹּר עָלָיו בְּאֵיל הָאָשָׁם וְנִסְלַח לוֹ: {פ}

⁶⁵ *Талмуд Йерушалми, Йома* 2, 4.

⁶⁶ По мнению Раши, вес шекеля шекеля в эпоху Второго Храма составлял около 14 грамм, а по мнению Рамбама – около 17 грамм серебра. Подробнее см. статью на сайте "Махон ха-Микдаш" (на иврите): <https://www.temple.org.il/single-post/2016/12/14/%D7%A9%D7%A7%D7%9C>.

Этот пасук является продолжение предыдущего:

וְאֵת אֲשֶׁר הִטָּא מִן-הַקֹּדֶשׁ שְׁלֵם – "и тот [ущерб], который он [нанес,] использовав святое [для себя], он возместит"; т.е. кроме барана, предназначенного в жертву, виновный обязан возместить стоимость ущерба; מִטָּה – здесь, по-видимому, это слово имеет значение הִטָּה ("вычесть, удержать [часть из целого], отнять [часть из целого]"), сравните:

- וְלֹא תִהְיֶה לְךָ חֵסֶד וְיִשְׁכַּחְתָּ נְדָבָה (Иов 5, 24) – "сочтешь хозяйство свое, и [убедишься, что] нет у тебя недостатка";

использование здесь именно слова מִטָּה, обусловлено тем, что в данном случае ущерб вызван именно грехом (מִטָּה) (*Даат микра*)

וְאֵת-הַמִּשְׁתָּו יוֹסֵף עָלָיו – "добавив сверху пятую часть"; и также виновный платит штраф

וְנָתַן אֹתוֹ, לַכֹּהֵן – "и отдать его коهنу"; см. объяснение ниже

וְהִכָּהוּ, וְיִכָּפַר עָלָיו בְּאַיִל הַזֶּשֶׁם – "и тогда коhen искупит его бараном повинной жертвы"

וְנִסְלַח לוֹ – "и он будет прощен"; см. *Ваикра* 4, 20.

"Пятая часть" – от чего?

Можно было бы понять, что речь идет о пятой части от суммы возмещаемого ущерба: т.е. если ущерб составил 20 шекелей, то пятая часть от этого составляет 4 шекеля, а общая сумма, которую нужно заплатить – 24 шекеля. Действительно, такое мнение можно найти у хазаль.⁶⁷ Однако в качестве халахи было принято другое мнение: штраф представляет собой пятую часть от общей суммы, которую требуется заплатить: сумма ущерба делится на четыре части, и одна такая четверть прибавляется в качестве пятой части. Таким образом, если ущерб составил 20 шекелей, то общая сумма, которую требуется заплатить (вместе с "пятой частью") – 25 шекелей.⁶⁸ (См. *Бава мециа* 53б-54а; *Мишне Тора, хилхот арахим* 4, 7 и 8, 5; *хилхот трумот* 10, 28-29; *хилхот меила* 1, 5)

Псуким וט-וט говорят, что человек должен принести барана в жертву и оплатить нанесенный ущерб, добавив сюда и штраф.

וְנָתַן אֹתוֹ, לַכֹּהֵן – что он дает коhenу: серебро или корбан?

Можно понять, что и то, и другое.

Рашбам: он отдает коhenу барана, предназначенного в жертву.

Мнение Рашбама основано на халахе, которая определяет, что коhanим не получают серебро, уплаченное за нанесение ущерба Храму. Это серебро идет в казну Храма и используется на храмовые нужды. Коhanим же получают мясо жертвы. Однако по тексту пасука можно понять иначе:

Даат микра: он дает серебро коhenу, а тот передает их в казну Храма. Коhen не получает ничего из этой суммы, поскольку это серебро идет

⁶⁷ На языке хазаль это называется חֲמִשָּׁה מִלְּפָנֶיךָ ("пятая часть изнутри").

⁶⁸ На языке хазаль это называется חֲמִשָּׁה מִלְּבַד ("пятая часть снаружи").

либо на храмовые нужды (потому что ущерб был нанесен не лично какому-то коhenу, а Храму). В любом случае, важно чтобы виновный передал деньги именно коhenу (а не просто положил в казну Храма), очевидно для того, чтобы тот удостоверился, что виновный возместил, по меньшей мере, нанесенный ущерб, так как до тех пор, пока не будет оплачен основной ущерб, корбан не искупает за его грех. Но задержка с выплатой штрафа не препятствует искуплению (*Мишне Тора, hilxot меила* 1, 5).

יז ואם-נִפְשׁ כִּי תִחַטָּא וְעִשְׂתָּה אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ וְלֹא-יָדַע
וְאִשָּׁם וְנִשְׂא עֹנֹו: יח וְהָבִיא אֵיל תְּמִים מִן-הַצֹּאן בְּעֶרְפָּךָ לְאִשָּׁם אֶל-הַכֹּהֵן וְכִפֶּר
עָלָיו הַכֹּהֵן עַל שְׁגִגְתּוֹ אֲשֶׁר-שָׁגָג וְהוּא לֹא-יָדַע וְנִסְלַח לוֹ: יט אִשָּׁם הוּא אִשָּׁם אִשָּׁם
לְיִהוָה: {פ}

(יז) ואם-נִפְשׁ כִּי תִחַטָּא וְעִשְׂתָּה אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ וְלֹא-יָדַע
וְאִשָּׁם וְנִשְׂא עֹנֹו:

ואם-נִפְשׁ, כִּי תִחַטָּא – "а если кто-нибудь согрешит"; см. выше, пасук א
וְעִשְׂתָּה אַחַת מִכָּל-מִצְוֹת יְהוָה, אֲשֶׁר לֹא תַעֲשִׂינָהּ – "нарушив какую-либо из запрещающих заповедей Всевышнего"; см. *Ваикра* 4, 2
וְלֹא-יָדַע וְאִשָּׁם – "и он не знает [наверняка, совершил ли он преступление или нет], но чувствует за собой вину"; см. объяснение ниже, в пасуке יט
וְנִשְׂא עֹנֹו – "то он понесет наказание за свое преступление"; см. пасук א.

(יח) וְהָבִיא אֵיל תְּמִים מִן-הַצֹּאן בְּעֶרְפָּךָ לְאִשָּׁם אֶל-הַכֹּהֵן וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל
שְׁגִגְתּוֹ אֲשֶׁר-שָׁגָג וְהוּא לֹא-יָדַע וְנִסְלַח לוֹ:

וְהָבִיא אֵיל תְּמִים מִן-הַצֹּאן בְּעֶרְפָּךָ לְאִשָּׁם אֶל-הַכֹּהֵן – "пусть он принесет самца из мелкого скота без порока – установленной стоимости, коhenу в повинную жертву"; см. пасук ט
וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן עַל שְׁגִגְתּוֹ אֲשֶׁר-שָׁגָג, וְהוּא לֹא-יָדַע – "и искупит его коhen за ошибку, совершенную по неведению"
וְנִסְלַח לוֹ – "и он будет прощен"; см. *Ваикра* 4, 20.

{יט} אִשָּׁם הוּא אִשָּׁם אִשָּׁם לְיִהוָה: {פ}

אִשָּׁם הוּא – "это – [именно] повинная жертва"
אִשָּׁם אִשָּׁם, לְיִהוָה – "[потому что] виновен он пред Всевышним"; אִשָּׁם служит для усиления фразы: "он на самом деле согрешил перед Всевышним".

Корбан, который описывается в псуким יז-יט во многих деталях идентичен корбану *חатат*: здесь также нарушена одна из запрещающих заповедей. Разница лишь в том, что в данном случае приносится корбан *ашам*, а не корбан *хатат*.

В чем причина этой разницы между двумя почти одинаковыми ситуациями?

Причина в том, что корбан *хатат* приносится в том, случае, когда человек точно знал, что он делает, но думал, что это разрешено (а потом выяснилось, что делать это было запрещено). В данной же ситуации даже после того, как человек сделал что-то, он не знает точно – нарушил он заповедь или нет. Например, перед человеком на столе лежали два куска жира, и он ел от одного из них, будучи убежден, что и тот, и другой являются *шуман* (жир, разрешенный в пищу). А потом выяснилось, что один кусок жира был *хелев* (жир, запрещенный в пищу), а второй – *шуман*. А человек и не помнит уже, от какого именно куска он ел. И таким образом, возникает вопрос: нарушил этот человек заповедь или нет? Вот в случае подобного сомнения и приносится корбан, который хазаль называют *ашам талуи* (букв. "подвешенный", т.е. "спорный, находящийся под сомнением")⁶⁹. Если же впоследствии выяснилось, что он все же согрешил, то он должен принести еще один корбан – на этот раз *хатат*.

Даат микра: несмотря на то, что человек совершил это по ошибке, и вообще его вина под сомнением, все же его собственная неосторожность привела его к ситуации, когда неясно – совершил ли он преступление, наказанием за которое является *карет*... Если у человека есть сомнения – совершил ли он преступление или нет, он приносит корбан *ашам талуи*, который искупает за него. Но если ему станет ясно, что он действительно совершил действие, наказанием за умышленное совершение которого является *карет*, то он обязан принести корбан *хатат* (*Мишне Тора, hilchot isagot* 8, 1).

כ וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר: כּא נֶפֶשׁ כִּי תִחַטָּא וּמְעַלָּה מֵעַל בֵּיתוֹהּ וּכְחֹשׁ בְּעִמּוּתוֹ בַּפִּקְדוֹן אוֹ-בִתְשׁוּמַת יָד אוֹ בְגִזֹּל אוֹ עֲשָׂק אֶת-עַמּוּתוֹ: כב אוֹ-מִצָּא אֲבֵרָה וּכְחֹשׁ בָּהּ וְנִשְׁבַּע עַל-שִׁקְר עַל-אֶחָת מִכָּל אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה הָאָדָם לְחַטָּא בְהִנָּה: כג וְהָיָה כִּי-יִחַטָּא וְאָשֵׁם וְהִשִּׁיב אֶת-הַגְּזוּלָה אֲשֶׁר גִּזַּל אוֹ אֶת-הָעֵשֶׂק אֲשֶׁר עָשָׂק אוֹ אֶת-הַפִּקְדוֹן אֲשֶׁר הִפְקֵד אֹתוֹ אוֹ אֶת-הָאֲבֵרָה אֲשֶׁר מִצָּא: כד אוֹ מִכָּל אֲשֶׁר-יִשְׁבַּע עָלָיו לְשִׁקְר וְשָׁלַם אֹתוֹ בְּרֵאשׁוֹ וּחֲמִשְׁתּוֹ יוֹסֵף עָלָיו לְאֲשֶׁר הוּא לוֹ וַתִּגְנוּ בַיּוֹם אֲשֶׁמְתוּ: כה וְאֶת-אֲשָׁמוֹ יָבִיא לַיהוָה אֵיל תָּמִים מִן-הַצֹּאֵן בְּעֶרְכָּהּ לְאָשָׁם אֶל-הַכֹּהֵן: כו וְכִפֶּר עָלָיו הַכֹּהֵן לַפְּנֵי יְהוָה וְנִסְלַח לוֹ עַל-אֶחָת מִכָּל אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה לְאֲשָׁמָה בָּהּ: {פ}

(כ) וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר:

"И сказал Всевышний Моше следующее:"

См. *Ваукра* 4, 1.

(כא) נֶפֶשׁ כִּי תִחַטָּא וּמְעַלָּה מֵעַל בֵּיתוֹהּ וּכְחֹשׁ בְּעִמּוּתוֹ בַּפִּקְדוֹן אוֹ-בִתְשׁוּמַת יָד אוֹ בְגִזֹּל אוֹ עֲשָׂק אֶת-עַמּוּתוֹ:

⁶⁹ Или "временный", т.е. дающий искупление лишь на время – до тех пор, пока не выяснится, совершил ли человек грех на самом деле (р.Д.Ц.Гофман).

נִפְּשׁ כִּי תִחַטָּא – "если кто-нибудь согрешит"; см. выше, пасук נ
 וּמַעֲלָה מֵעַל בֵּיהוָה – "и совершит предательство по отношению к Всевышнему"
 וְנִכְחַשׁ בְּעֵמִיתוֹ – "отрицая [свою вину] по отношению к товарищу"; это *кляль*, за
 которым следует *прат* – о каких именно случаях идет речь
 בְּכַפְדָּוֹן – "в [данном ему на хранение] залоге"; פְּדוּיוֹן – какая-либо вещь, данная
 другому человеку в качестве залога
 וְאוֹ-בְתִשּׁוּמַת דָּ – "или в займе"; имеется в виду, что один человек дает другому
 деньги или имущество, которым тот может распоряжаться, как это принято,
 например, при совместном проведении торговых сделок, либо речь идет о ссуде
 (*Даат микра*)
 או בְּגָזַל – "или в грабеже"
 או עֲשָׂק אֶת-עֵמִיתוֹ – "или присвоении имущества ближнего"; т.е. человек не заплатил
 товарищу причитающееся ему (имуществом или деньгами).

Следующий пасук завершает перечень ситуаций, охватываемых этим законом:

כֹּב) אוֹ-מִצְאָה אֲבֵדָה וְנִכְחַשׁ בָּהּ וְנִשְׁבַּע עַל-שֶׁקֶר עַל-אַחַת מִכָּל אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה הָאָדָם
 לְחַטָּא בְּהֵנָה:

אוֹ-מִצְאָה אֲבֵדָה וְנִכְחַשׁ בָּהּ – "или он нашел потерянное и отрицает это"
 וְנִשְׁבַּע עַל-שֶׁקֶר – "и поклянется ложно"
 עַל-אַחַת – "что он не совершил эти грехи"; מִכָּל אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה הָאָדָם – לחטא בהנה =
 ("об одном из грехов"): слово חטא в пасуке пропущено, потому что
 оно подразумевается в слове לחטא; так же и מכל אשר-יעשה = מכל החטאות אשר-יעשה
 (*Даат микра*).

Псуким כב-כא описывают ситуацию, когда человек преднамеренно приносит ложную клятву, отрицая заявление о нанесении им имущественного ущерба другому человеку. Понятно, что отрицать это он может только в случае, когда не было свидетелей происшедшего. Этот человек либо присвоил какую-либо вещь, оставленную ему на хранение, и теперь отрицает, что вообще ему что-то давали. Либо присвоил деньги/имущество из совместного бизнеса, либо отрицает, что ему была дана ссуда. Или он силой отнял у человека что-либо (без свидетелей!) и отрицает что такое было. Либо не заплатил за что-либо (например, за, и утверждает, что выплатил все сполна. Либо нашел потерянную вещь (и хозяин этой вещи знает, что тот ее нашел!), но отрицает это.

А при чем здесь "предательство" по отношению к Всевышнему? Ведь все преступления были совершены против ближнего?

Даат микра (כב): несмотря на то, что этот отрывок говорит о преступлении одного человека по отношению к другому, все равно Тора указывает, что тот, кто грешит против ближнего – совершает преступление против Бога, как сказано: "Возлюби ближнего как самого себя, Я – Всевышний!" (*Ваикра* 19, 18). Т.е. "поскольку Я – Всевышний, то тебе заповедано любить ближнего как самого себя". И кроме того, пасук כב говорит о ложной клятве, т.е. речь идет о двойном прегрешении:

[кроме нанесения ущерба другому человеку] также имеет место преднамеренное преступление против небес (ложная клятва именем Всевышнего).

Поскольку речь идет о преднамеренном грехе (а мы подчеркивали ранее, что за преднамеренные преступления корбанот не приносятся), то возникает вопрос:

Почему же в этом случае можно принести корбан?

Это становится возможным, потому что есть определенное условие:

(כג) וְהָיָה כִּי־יִחַטֵּא וְאָשָׁם וְהָשִׁיב אֶת־הַגְּזוּלָה אֲשֶׁר נָזַל אֹו אֶת־הָעֶשֶׂק אֲשֶׁר עָשָׂק אֹו אֶת־הַפְּקֹדִין אֲשֶׁר הִפְקֹד אֹתוֹ אֹו אֶת־הָאֲבֵדָה אֲשֶׁר מָצָא:

וְהָיָה – см. пасук н

כִּי־יִחַטֵּא וְאָשָׁם – "если он согрешит [таким образом], а [потом раскается] и почувствует за собой вину"

וְהָשִׁיב אֶת־הַגְּזוּלָה אֲשֶׁר נָזַל – "то он должен вернуть награбленное"

אֶת־הָעֶשֶׂק אֲשֶׁר עָשָׂק – "или присвоенное"

אֶת־הַפְּקֹדִין אֲשֶׁר הִפְקֹד אֹתוֹ – "или тот залог, который был ему вверен на хранение"

אֶת־הָאֲבֵדָה אֲשֶׁר מָצָא – "или ту потерянную вещь, которую он нашел".

Даат микра: в этом пасуке не упомянута תְּשׁוּמָתָךְ (из пасука כב), но в этом нет необходимости: ведь все те действия, что перечислены здесь – это лишь примеры для общего правила, которое будет сформулировано в следующей пасуке, и которое включает любой долг, который человек должен был вернуть ближнему, но отрицает его, принеся ложную клятву.

(כד) אֹו מִכָּל אֲשֶׁר־יִשָּׁבַע עָלָיו לְשָׁקֵר וְשָׁלַם אֹתוֹ בְּרֵאשׁוֹ וְחִמְשָׁתָיו יִסַּף עָלָיו לְאֲשֶׁר הוּא לוֹ וְתִנְנֵנוּ בְּיוֹם אֲשָׁמְתוֹ:

– "или в любом другом случае ложной клятвы"

וְשָׁלַם אֹתוֹ בְּרֵאשׁוֹ, וְחִמְשָׁתָיו יִסַּף עָלָיו – "он должен возместить сполна нанесенный ущерб, прибавив к этому пятую часть"; וְשָׁלַם – в данном случае это слово используется не в значении "голова", а в значении "сумма нанесенного ущерба", например:

וְהָשִׁיב אֶת־אֲשָׁמוֹ בְּרֵאשׁוֹ – (Бемидбар 5, 7) – "должен возместить сполна сумму [нанесенного ущерба]" (Раши, Ральбаг, *Даат микра*)

וְהָשִׁיב אֶת־אֲשָׁמוֹ בְּרֵאשׁוֹ – "законному владельцу, в день признания своей вины"; сначала надо возместить нанесенный ущерб, и лишь только затем принести корбан: иначе корбан не искупает за его грех (как и в пасуке יט, см. *Даат микра* там).

Итак, почему Тора говорит, что тот, кто нарушил преднамеренно, может принести корбан? Потому что он вернул все, что украл!

Ибн Эзра высказывает собственное мнение относительно нескольких вопросов:

- וְנִשְׁמָו יִשְׁבִּי בָהּ (*Йешаяху* 24, 6)⁷¹ – "будут уничтожены живущие на ней";
  - כִּי מָרַתָּ בְּאַלְהֵיהָ (*Oseas* 14, 1) – "уничтожена будет Шомрон, за то, что восстала против Всесильного своего" (т.е. слово שָׁמַר связано с корнем שָׁמַם – "опустеть, быть разрушенным");
  - אַשְׁמִים אֲנַחְנוּ (*Берешит* 42, 21) – "виновны (= наказаны) мы".
- А *хатат* указывает на какое-то отклонение от пути ("промахку"), например:
- וְלֹא יִחַטָּא – קָלַע בְּבִצְוֹן אֶל-הַשְּׁעָרָה (*Шофтим* 20, 16) – "бросит камень в волос и не промахнется".

По мнению Рамбана, разница между корбанот *хатат* и *ашам* выражается в тяжести греха: если *хатат* всегда приносится за нарушение, совершенное по ошибке, то *ашам*, в определенных случаях, как мы только что видели, приносится и за преступление, совершенное умышленно. Следует отметить, что мнение Рамбана несколько противоречиво: вроде бы, он сам говорит, что причина разных названий не в тяжести преступления. Кроме того, *хатат* приносится так же и за преступление, за умышленное совершение которых положен *карет* – какое наказание может быть суровее этого?!

Выше мы уже приводили мнение Рамбама (см. *Ваикра* 1, 3), из которого следует, что корбан *ашам* приносится за менее строгие грехи, и поэтому в качестве жертвы выбирается более дорогое животное – баран-самец.

р.Д.Ц.Гофман (ט): этот пасук... четко разъясняет разницу между корбаном *ашам* и корбаном *хатат*. Каждый грешник грешит в двух аспектах. Прежде всего, он грешит против себя самого, против своей души, которая теряет свою чистоту в результате греха и отдалается от своего источника – Бога, тогда как близость к Нему является ее предназначением. В основном, это происходит в результате грехов,.. умышленное совершение которых приводит к наказанию *карет*. Такие грешники обязаны принести корбан, основная цель которого – очищение (טִהוּרָה). Корбанот *хатат* вообще приносятся теми, кто был нечист (טָמֵא), как например, роженица, *мецора*, *зав* и *зава*. Да и *пара адума* (*Бемидбар* 19), назначение которой заключается в том, чтобы очистить от *тумы* тех, кто прикасался к трупам человека, называется *хатат* (*там же*, пасук 9). О птицах, которых использую для очищения дома с признаками поражения *цараат* (*Ваикра* 14, 49), сказано, что их приносят, чтобы "очистить дом" (לְחַטֵּאת אֶת-הַבַּיִת). В соответствии с этим, каждый *хатат* служит для очищения. И это не только очищение души, но и очищение жертвенника или Храма. Каждый грешник затумляет Храм,.. это выражают хазаль, сказав: "[Грешник] приводит к удалению *ихины* из Исроэля" (*Брахот* 27б, *Йевамот* 64а). Также и сама Тора прямо говорит об этом (*Ваикра* 20, 3): "И отторгну его из среды народа его за то, что отдал он кого-либо из потомства своего Молаху, чтобы осквернить святилище Мое". Здесь идет речь о преступлении, наказанием за которое является *карет*, и которое оскверняет Храм. Так же сказано и о корбане *хатат*, приносимом в Йом Кипур: "И искупит святилище от нечистоты бней Исроэль и от

⁷¹ Рамбан приводит здесь другую фразу (וְנִשְׁמָו נֹאד מְדַבֵּר), но такого пасука в Танахе нет.

преступлений их во всех грехах; то же должен он сделать с шатром откровения, находящимся среди их нечистоты" (*Ваикра* 16, 16). Так же сказано и о жертвеннике (*там же*, 19): "И окропит его кровью пальцем своим семь раз, очистив его от нечистоты бней Исраэль, и освятив его". Эти псуким учат нас, что грехи затумляют Храм и жертвенник и отдаляют от них, в некоем смысле, *ихину*. А окропление кровью очищает их и возвращает *ихину*... Кроме того, получается, что нанесение крови на жертвенник предназначено вернуть грешнику близость Бога посредством очищения его души и жертвенника, оскверненного им. Но кроме греха перед своей душой, преступник грешит также против Всевышнего, становясь виновным перед Ним. Так же и эта вина взыскивается с него посредством *хатата*. Это совершается через сжигание органов жертвы и поедание коhanим мяса жертвы... О поедании коhanим мяса корбана *хатат* прямо сказано: "Ее дал вам, чтобы нести вину общества для искупления ее перед Всевышним" (*Ваикра* 10, 17). И также хазаль сказали: "Коhanим едят, а хозяева [жертв] получают искупление" (*Псахим* 596)...

Однако корбан *хатат* возможно принести, только если точно известно, что человек совершил преступление, искупление которого требует принесение этой жертвы. Только в подобных случаях разрешила и указала Тора задействовать очищение, т.е. нанесение крови корбанот *хатат*. В других же случаях это было бы осквернение жертвенника! В тех случаях, когда невозможно принести *хатат*, требуется принести *ашам*, чтобы устранить вину по отношению к Всевышнему. Отсюда ясно, что грехи, которые искупаются посредством корбана *хатат*, хоть и нарушают права Всевышнего⁷², но тот ущерб, который они наносят душе самого человека – более значителен, и поэтому приносимый корбан – он, в первую очередь, *хатат* (искупительная жертва), и уж заодно (т.е. во вторую очередь) он – *ашам*, т.е. выплата долга Всевышнему.

Но есть другие грехи, которые в большей степени представляют собой преступления против Всевышнего, нарушение прав Всевышнего⁷³, нежели загрязнение души самого человека. В таких случаях корбан должен, в первую очередь, выполнять функцию искупления вины перед Всевышним, а потом уже служить искуплению души – подобно тому, как *ола* служит искуплению других прегрешений (см. *Ваикра* 1, 4). Поэтому в тех случаях, когда прямо или косвенно в результате преступлений одного человека по отношению к другому человеку нарушаются права Всевышнего, всегда требуется приносить *ашам* (кроме случая, когда требуется принести *ашам талуи*, потому что его приносят вместо корбана *хатат*).

Наиболее четко это выясняется из отрывка в *Бемидбар* 5, 5-8, где приводятся дополнительные подробности закона об *ашам гзелот*. Там

⁷² В оригинале: die Rechte Gottes beeinträchtigt werden. В переводе на иврит: מקפחים את זכותו של המקום. Имеется в виду, что совершённое преступление создает долг (= вину) со стороны человека по отношению к Всевышнему, и Он имеет право на возмещение этого ущерба. "Выплата долга" совершается посредством приношения корбана (см. комментарий р.Д.Ц.Гофмана на *Ваикра* 4, 23).

⁷³ В оригинале: eine Veründigung gegen Gott, eine Verletzung der Rechte Gottes. В переводе на иврит: גבירת כלפי ה' וקיפוח זכויותיו.

говорится, что если человек присвоил имущество другого человека, то – וְהָשִׁיב אֶת-אֲשָׁמוֹ בְּרֵאשִׁוֹ – прежде всего, он обязан возместить стоимость нанесенного ущерба, לוֹ, לְאִשְׁרָא אֲשֶׁם – и вернуть потерпевшей стороне. וְאִם-אֵין לְאִישׁ גָּאֵל, לְהָשִׁיב הָאֲשָׁם אֵלָיו, הָאֲשָׁם הַמּוֹשֵׁב לְה', לְפָנָהוּ – если же того человека уже нет в живых, и у него не осталось родственника, которому следовало бы возратить этот долг, то этот долг возвращается Всевышнему, т.е. Его представителю – кофену; מִלְּבַד אֵיל הַכִּפָּרִים – кроме барана, который служит для искупления, и который также является выплатой долга Всевышнему. Здесь мы четко видим, что *ашам* – это не что иное как выплата долга за ущерб, нанесенный в результате нарушения прав⁷⁴. Тем самым дано объяснение предназначению корбана *ашам меилот* (псуким וט-ד), *ашам гзелот* (псуким כו-כ), *ашам шифха харуфа* (Ваикра 19, 20-22). Стоимость этого явного ущерба составляет два шекеля. Что касается *назира* (Бемидбар 6, 12) и *мецора* (Ваикра 14, 12), которые также обязаны принести *ашам*, то там этот ущерб не столь явный, и поэтому не требуется, чтобы стоимость корбана составляла два шекеля. Однако же в отношении корбана *ашам талуи*, который приносится вместо корбана *хатат*, действуют устрожения, относящиеся к корбану *ашам*, и его стоимость должна составлять два шекеля. Грехи, в отношении которых применяется закон корбана переменной стоимости, это, прежде всего: ложная клятва, клятва свидетеля и нарушение клятвы (псуким ח и ט). В этих случаях основной грех – это предательство по отношению к Всевышнему (*хилуль ha-Шем*), что требует искупления [через корбан *хатат*]. Эти грехи параллельны клятвам о залоге (пасук מו и далее). А в этих клятвах основной ущерб – это нарушение прав, и поэтому жертва, приносимая за эти грехи – *ашам*. Такое же соотношение между *тумат микдаш* и *кодашим* (пасук ז и далее) и *меила* (пасук יט). Во всех этих трех случаях совершенный грех не так тяжок, за его умышленное совершение не полагается *карет* (кроме *тумат микдаш*, насчет которой см. мнение Рамбана на пасук י)⁷⁵, и поэтому приносимый *хатат* не столь дорог.

Даат микра (из заключения к отрывку об *ашамот*): хотя *ола*, *минха*, *хатат* и *ашам* относятся к одной категории *кодишей кодашим* (см. Ваикра 2, 3), тем не менее они не равны по своей значимости, и как следствие – законы их приношения различны. *Хатат*, например, в одной детали более значительна среди других корбанот: кровь этой жертвы наносится на все четыре выступа жертвенника, выше разделительной линии (см. Ваикра 1, 5). Кровь же корбана *ашам* наносится на два угла жертвенника (попадая, тем самым на все четыре его грани), причем ниже разделительной линии. Из этой разницы следует, что *ашам* уступает по значимости *хатат*. Но в другой детали корбанот *ашам*, перечисленные в нашем отрывке, преобладают по значимости над *хатат*: Тора

⁷⁴ В оригинале: dass אשם nichts Anderes, als die für verletzte Rechte wiedererstattete Schuld bedeutet. В переводе на иврит: שאין כוונת "אשם" אלא תשלום חוב בשביל זכויות מקופחות.

⁷⁵ Там Рамбан пытается дать объяснение, почему в этом случае приносится *хатат оле вэ-йорэд*, несмотря на то, что за умышленное преступление такого рода полагается *карет*. У нас это мнение Рамбана приведено в цитате из *Даат микра* (заключение к отрывку о корбане *оле вэ-йорэд*), пасук י.

ограничивает их минимальную стоимость таким образом, что *ашам* должен стоить не менее двух священных шекелей серебром. По-видимому, Тора делает это с целью предотвратить пренебрежительное отношение со стороны нарушителей к приносимым ими *ашамот* и приношение истощенных и дешевых животных.

Тот, кто обязан принести *ашам меилот*, совершил нарушение по ошибке. Преступление того, кто обязан принести *ашам талуи*, находится под сомнением – на самом деле он виновен или нет, и если он оказался виновен, то тоже по ошибке. Но тот, кто обязан принести *ашам гзелот*, совершил двойное преступление: а) отрицал, что должен вернуть долг ближнему; б) принес ложную клятву. Почему же Тора включает этого злоумышленника в один отрывок с теми, кто совершил преступление неумышленно, да еще и обязывает принести всех троих одинаковую жертву? Дело в том, что люди постоянно вступают друг с другом в сделки, связанные с имуществом и деньгами. И Тора, проникнув в глубины человеческого сознания, понимает, что реальность такова, что люди постоянно жаждут повышения своего имущественного уровня и ищут все возможные пути для увеличения своего благосостояния – в такой степени, что зачастую совершают неблагоприятные поступки и отступают в погоне за богатством. А поскольку одно преступление влечет за собой другое, то это может привести человека и к ложной клятве. И возможно, что после того, как человек погрузится с головой в эти нарушения, он в самом деле пожалеет о содеянном им, и пожелает полностью исправиться перед Творцом. И из-за того, что подобные ситуации встречаются довольно часто, Тора решила облегчить людям дорогу обратно к исправлению, иначе они могли бы отчаяться из-за невозможности искупить свою вину, что могло бы привести к отвержению Торы в целом (основано на комментарии Шадаля).

Подведем итог главе *Ваикра*.

Мы встретились здесь с двумя видами корбанот: 1) добровольные жертвы (*корбанот недава*) – их может принести любой человек; 2) обязательные жертвы (*корбанот хова*), которые обязаны приносить люди за разные грехи. *Корбанот хова* объединяет то, что все они приносятся за грех, совершенный по ошибке. Если преступление совершено не по ошибке, то виновный может принести корбан, только если он возвращает ближнему то, что у него украл. Во всех этих корбанот написано, что виновный *ашем* – т.е. он раскаивается. Если он не раскаивается, то нет никакой необходимости приносить такой корбан, и даже нельзя его приносить. В последующем пророки осуждали именно такое приношение корбанот, когда люди грешат, а потом приносят корбан, как искупление за грехи, причем смотрят на это как идолопоклонники: видят в корбанот возможность откупиться от гнева богов. Из Торы невозможно так понять смысл корбанот. Четко и ясно видно из Торы, для чего корбанот предназначены, и кто их приносит, и зачем они нужны: корбанот не "исправляют" грех, грех "исправляется" раскаянием и, если это возможно, исправлением сделанного. Корбан приносится после "исправления", его смысл заключается в восстановлении психологического равновесия человека, для его внутреннего успокоения. Хазаль очень ярко говорят о том, что чувствует человек, после того

как принес в Храме корбан за свой грех: "Когда стоял Храм, не было ни одного человека в Исраэле, который находился бы в угнетенном настроении. Почему? Потому что человек заходил туда переполненный грехами и приносил корбан, и искупались они ему. Не было более великой радости, чем та, когда он выходил [из Храма] праведником" (*Шмот раба* 36, 2). Корбан не призван накормить божество, чтобы тому было вкусно, и поэтому оно простило бы человека. Невозможно так понять из Торы! Тора абсолютно отрицает языческое отношение к корбанот.